

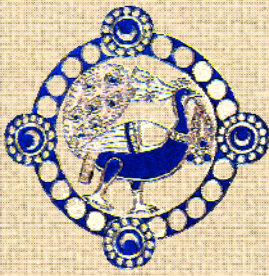
№2 (21) - 2020

ISSN 2181-032X

ЎЗБЕКISTON ARXEOLOGIYASI

ARXEOLOGIYA UZBEKISTANA

№ 2 (21)
2020

Журналга 2010 йилда
асос солинган

© Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси
Миллий археология маркази
Самарқанд археология
институту

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MILLIY ARXEOLOGIYA MARKAZI
Y. G‘ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND
ARXEOLOGIYA INSTITUTI

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
САМАРКАНДСКИЙ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

O‘ZBEKISTON ARXEOLOGIYASI

АРХЕОЛОГИЯ УЗБЕКИСТАНА

МАҚОЛАЛАР

- Сайфуллаев Б.Қ.**
Ўрта Осиё неолит маданиятларининг айрим хусусиятлари 3
- Рузанов В.Д.**
Илк темир даврида Ўзбекистон жанубида мис-бронза ин-
дустрияси: металл буюмларни химик-металлургик ва мор-
фологик белгилари 8
- Кубатин А.**
Турк ҳукмдорининг отаси ёки турк ҳукмдори *A-e*: Хуэй
Чаода зикр этилган Гандҳара ва Каписанинг турк
ҳукмдори идентификацияси масаласига доир 20
- Мусакаева А.А.**
Суғддаги Артава тангалари 28
- Богомоллов Г.И., Атаходжаев А.Х.**
Самарқанддан топилган бронза муҳр 37

ҲАЛҚАРО ХАМКОРЛИК

- Асқаров А., Жоу Синг, Хасанов М.**
Қадимги Окс шарқ цивилизацияси даврида Ўзбекистон жа-
нубида тут дарахти ва ипак, пахта, боғдорчилик ва
бошоқли ўсимликлар етиштирилиши 43
- Яценко С.А., Ержигитова А.А.**
Туркистон Култебасидаги II - IV аср ўрталарига оид
тамғалар 49

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

- Бердиқулов М.Т.**
Тўда-1 неолит макони нуклеуслари (2018 йилги
казишмалар материаллари асосида) 61

ФАН ТАРИХИ

- Эшонкулов Ш.**
Зарафшон воҳаси ўзбек аҳолисининг шаклланишини
ўрганишда воҳа топонимларининг ўрни 69

ЮБИЛЯРИМИЗ

- Темур Ширинов 70 ёшда** 74

СТАТЬИ

- Сайфуллаев Б.**
Некоторые особенности неолитических культур
Средней Азии 3
- Рузанов В.Д.**
Медно-бронзовая индустрия на юге Узбекистана в
раннем железном веке: морфологические и химико-
металлургические признаки металлических изделий 8
- Кубатин А.**
Отец тюркского правителя или тюркский правитель
а-е: к вопросу об идентификации тюркского прави-
теля Гандхары и Каписы, упомянутого у Хуэй Чао 20
- Мусакаева А.А.**
Монеты Артава в Согде 28
- Богомоллов Г.И., Атаходжаев А.Х.**
Бронзовая печатка из Самарканда 37

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Аскарлов А., Жоу Синг, Хасанов М.**
Производство тутового дерева и шелка, хлопка, са-
доводства и колосовых культур на юге Узбекиста-
на в период древневосточной цивилизации Окса 43
- Яценко С.А., Ергигитова А.А.**
Тамги II - середины IV вв. н.э. из Культобе Турке-
станского 49

ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

- Бердикулов М.Т.**
Нуклеусы неолитического грота Тода-1 (по
материалам раскопок 2018 года) 61

ИСТОРИЯ НАУКИ

- Эшонкулов Ш.**
Роль топонимов в изучении формирования
узбекского населения долины Зерафшана 69

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- 70 лет Темуру Ширинову** 74

Бош муҳаррир
Фарход Алижонович
Мақсудов

Бош муҳаррир ўринбосари
Анарбаев Абдулхамид

Маъсул котиб
Саидов Муминхон Мунир угли

Тахририй нашр хайъати:

А.А. Аскарлов
А.Х. Атаходжаев
А. Аширов
А.Э. Бердимуродов
Ғ. Бобоёров
Г.И. Богомоллов
Ж. Бруно (Италия)
Ф. Грене (Франция)
А.П. Деревянко (Россия)
Б.Х. Матбабаев
Д.К. Мирзаахмедов
М.Х. Пардаев
А.А. Раимкулов
М.А. Реутова
Б.К. Сайфуллаев
Р.Х. Сулейманов
У. Такао (Япония)
Т.Ш. Ширинов
Ғ. Ходжаниязов

Муковада:

Я. Гуломов номидаги Самарқанд
археология институти логотиби

Манзил:

140151, Самарқанд ш.,
акад.В. Абдуллаева, 3
Телефон: (8-366) 232-15-13

Журнал Ахборот ва оммавий ком-
муникациялар агентлиги томони-
дан рўйхатга олинган
Гувоҳнома № 0592

Теришга берилди 10.08.2020
Босишга рухсат этилди 15.09.2020
Қоғоз бичими 60x84 ¹/₈
Шартли босма т. 10
200 нусха. 489 буюртма

Я. Гуломов номидаги Самарқанд
археология институтида
чоп этилди.
140151, Самарқанд,
акад. В. Абдуллаева, 3-уй

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

УДК: 902. 03

ЎРТА ОСИЁ НЕОЛИТ МАДАНИЯТЛАРИНИНГ АЙРИМ ХУСУСИЯТЛАРИ

© 2020. Б.Қ. Сайфуллаев

ЎЗР ФА МАМ Я. Фуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Ўрта Осиё, неолит, маданият, индустрия, макро-микроиндустрия, учириндили-пластинали индустрия, Калтаминор, Ҳисор, Марказий Фарғона, Сазаган, Қайнар Камар, Тўда-1.

Мақола Ўрта Осиё неолит даври маданиятларининг айрим хусусиятлари ва улардаги индустриал комплексларнинг номланиши борасидаги мулоҳозаларга бағишланган. Худуддаги Жойтун ёдгорликлари ҳақли равишда ўтроқ деҳқончилик маданиятига бирлаштирилган бўлса, қолган Калтаминор, Ҳисор, Сазаган ва Жанубий Ўзбекистон неолит маданиятлари овчи-балиқчи ёки овчи-термачи қабилаларнинг ёдгорликларидан таркиб топган. Мақолада ушбу маданиятлар тош индустрияларининг таркибига кўра турли комплексларга ажратилиши ёки бирлаштирилиши мумкинлиги илмий асослаб берилган. Маълумки, тош даври индустриялари учта катта синфга ажратилади. Булар макроиндустрия (чоппер, чоппинг, ник, бифас ва ҳ.к.), майда индустрия – учиринди ва пластиналардан ишланган қуроллар (қирғич, қирғичча, тош бигиз, кескич, исканасимон қуроллар ва ҳ.к.) ҳамда микроиндустрия – микропластинкалар ишлаб чиқариши ва улардан ишланган барча қуроллар. Шунга кўра мақолада Ўрта Осиё неолит даври маданиятлари қуйидаги индустриал комплексларга ажратилади: макро-микроиндустрияли комплекслар (Ҳисор маданияти ёдгорликлари, Мачай гори); майда-микроиндустрияли комплекслар (Тўда-1, Қайнар-Камар, Сазаган неолит ёдгорликлари); пластинали комплекслар (Жойтун, Калтаминор, Марказий Фарғона неолит ёдгорликлари).

Ключевые слова: Средняя Азия, неолит, культура, индустрия, макро-микро индустрия, отщепово-пластинчатая индустрия, Кельтеминар, Гисар, Центральная Фергана, Сазаган, Кайнар-Камар, Тода-1.

Эта статья посвящается изучению некоторых особенностей неолитических культур Средней Азии, а также изучению наименований индустриальных комплексов в них. Если Джейтунские памятники на этой территории по праву названы оседлоземледельческой культурой, то Кельтеминар, Центральная Фергана, Сазаган и Южно-Узбекистанская неолитические культуры состоят из памятников охотничье-рыболовческо-собираТЕЛЬСКИХ или охотничье-собираТЕЛЬСКИХ племен. В статье научно обоснованы возможные пути разделения или объединения этих культур на комплексы, а также по составу каменных индустрий. Известно, что индустрия каменного века делится на три больших класса. Это микроиндустрии, включающие в себя чопперы, чоппинги, пики, бифасы и т.д.); мелкие индустрии, включающие орудия из отщепов и пластин: скребла, скребки, проколки, резцы, долотовидные орудия и т.д. и микроиндустрии – производства микропластин, а также орудия изготовленные из них. По данной классификации в статье неолитические культуры Средней Азии разделяются на нижеследующие индустриальные комплексы: макро-микро индустриальные комплексы (памятники Гиссарской культуры и пещеры Мачай); мелко-микро индустриальные комплексы (стоянки Тода-1, Кайнар-Камар и неолитические памятники Сазаганской неолитической культуры); пластинчатые комплексы (памятники Жейтунской, Кельтеминарской и Центрально-ферганской неолитических культур).

Key words: Central Asia, neolithic, culture, industry, macro-micro industry, flake-plate industry, Kelteminar, Gissar, Central Fergana, Sazagan, Kaynar-Kamar, Toda-1.

SOME FEATURES OF THE NEOLITHIC CULTURES OF CENTRAL ASIA

B.K. Sayfullaev. Samarkand Institute of Archaeology of the National Archaeological Center of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

This article is devoted to the study of some features of the Neolithic cultures of Central Asia, as well as the study of the names of industrial complexes within. If the Jeytun monuments in this area are rightly called a saddle-farming culture, the other as a Kelteminar, Central Ferghana, Sazagan and South Uzbekistan Neolithic cultures consist of monuments of hunting, fishing, gathering, or hunting-gathering tribes. The article scientifically substantiates the possible ways of dividing or combining these cultures into complexes, as well as the composition of stone industries. It is known that the Stone Age industries are divided into three

large classes. These are micro-industries, including choppers, chopping, peaks, bifaces, etc.; small industries, including tools from flakes and plates: scrapers, cutters, chisel, scratching, and piercing tools, etc. and microindustry - the production of microplates, as well as tools made from them. According to this classification, the Neolithic cultures of Central Asia are divided into the following industrial complexes: macro-micro industrial complexes (monuments of the Gissar culture and Machai caves); small-micro industrial complexes (Toda-1, Kainar-Kamar sites, and Neolithic monuments of the Sazagan Neolithic culture); plate complexes (monuments of the Zheitun, Kelteminar and Central Fergana Neolithic cultures).

Ўрта Осиёнинг голоцен давридаги қулай палеоэкологик шароитлари бу ерда қатор неолит даври маданиятларининг пайдо бўлишига ва ривожланишига сабаб бўлди. Мил. авв. VII минг йилликларга келиб, яъни неолитизация жараёнларининг бошланиши даврида Ўрта Осиё чўллари барқарорлашган, бироқ ҳозиргига нисбатан серсувроқ бўлиб, кўплаб йирик ва кичик кўллар, доимий ва мавсумий оқар сувлар манбалари мавжуд бўлган. Шу сабабли сув ҳавзалари бўйларида ўзига хос бой фауна ва флора қарор топган (Лисицына, 1964. С. 16).

Ўрта Осиё неолит даври маданиятларининг географик жойлашувига кўра, тоғли, тоғолди ва текислик зоналарига ажратиш мумкин. Бу неолит маданиятларининг асосий хусусияти хўжалик юритиш тарзининг турличалиги, яъни ўтроқ дехқончилик жамоаларининг овчи-балиқчи-термачи қабилалари билан ёнма-ён яшаганликлари ва улар ўртасида мустаҳкам маданий-иқтисодий алоқаларнинг ҳукм сурганлигидир. Бундан ташқари, демографик ўзгаришлар ягона қон-қардош маданият соҳибларининг ҳудудий жиҳатдан узоқ масофаларга тарқаб ёйилиб кетиши оқибатида маданий-иқтисодий тафовутларнинг ёки маҳаллий вариантларнинг шаклланишига олиб келган бўлиши табиий (Массон, 1966. С. 137) ва бу Ўрта Осиё неолит маданиятларининг яна бир хусусияти деб қабул қилиниши мумкин. Шунинг учун кенг ҳудудларга тарқалган Ўрта Осиё неолити маданиятларини турли маданий анъаналарнинг таъсирида шаклланган дейиш тўғрисида бўлади.

Ўрта Осиё ҳудудларининг турлича ландшафт шароитлари турли хўжалик тарзининг шаклланишига ва оқибатда маданий тафовутларнинг пайдо бўлишига олиб келган омиллардан бири ҳисобланади.

Ўрта Осиё неолит даври ёдгорликларининг деярли барчаси учун бирдек характерли бўлган хусусият бу уларнинг пластиналари орасида ретушлаб кертилган пластина ва пластинкаларнинг учрашидир. Трассологик таҳлилларга кўра, улар ёғочни ёки ўқ чўплари рандалаш вазифасини ўтаган (Бердыев, Коробкова, 1964. С. 24).

Гарчи кўполроқ кўринишда бўлса-да, Калтаминор маданиятининг "ташриф қоғози"га айланган ёнлари нотекис керткли калтаминор типидagi камон ўқлари Жебел ғоридан, Жанубий Қозоғистон ҳудудидан ва бошқа жойлардан баъзан оз миқдорда топилган ва уларнинг айримларини "ўхшатиб ясалган" ("подражание") деб номлаш русум бўлган (Brunet, 2002. P. 9-24). Бу ҳолат ҳам Ўрта Осиё неолити жамоаларининг ўзига хос хусусиятлари қаторига киритилиши мумкин. Ҳозирда Калтаминор маданиятининг шаклланиши масаласида А.В. Виноградовнинг "Калтаминор маданияти кремний индустрияли овчи-балиқчиларнинг гуруҳлари негизида шаклланган, бунга жанубнинг дехқончилик неолити ҳам қиради" деган қарашлари ўз кучида қолмоқда (Виноградов, 1957а. С. 24). Албатта, улкан ҳудудларга тарқалган ва қатор маҳаллий вариантларга эга бўлган Калтаминор маданияти жамоаларининг шаклланиши ва ривожига кўплаб маҳаллий ва ташқи омиллар таъсир кўрсатган.

Бу ердаги тоғли, тоғолди ва текисликда истиқомат қилган неолит жамоаларини тош индустрияларининг таркибига кўра, неолитшуносликка қатор янги атамалар киритилган. Буларга "галькали индустрия", "учириндили-пластинали индустрия", "пластинали индустрия", "калтаминор типдаги камон ўқлари" каби атамаларни киритиш мумкин. Бироқ, фанда анчадан буён маълум типологик услубга кўра (Lumley, 1974. P. 120), тош индустриялар учта йирик синфга ажратилади: макроиндустрия (чопперлар, чоппинглар, йирик ҳажмли бифаслар, унифаслар, трифаслар, пиклар, тош болталар), майда индустрия (учиринди ва пластиналардан ишланган қуроллар: қирғичлар, қирғиччалар, бигизлар, пайконлар, кесгичлар ва ҳ.к.) ҳамда микроиндустрия (микропластинкалар ишлаб чиқариш ва улардан ишланган барча қуроллар). Биринчи ва иккинчи гуруҳ қуроллар палеолит давридан мерос бўлиб қолган анъаналар ҳисобланади. Учинчи гуруҳ қуроллар эса сўнги палеолит ва мезолит даврларидан пайдо бўла бошлайди. Ҳисор (Тожикистон) маданияти индустриясида чоппер, чоппинг, пик ва ҳ.к. макроқуроллар билан бирга микроинвентарлар ҳам учрайди. Шу маънода Ҳисор маданияти макро ва микроиндустрияли ёки макро-микро индустрияли маданият деб аталишга ҳақлидир. Бу маданият индустриясининг Ўрта Осиёда ўхшаши йўқ. Унга яқин аналогиялар Сибирь неолитида учрайди (Литвинский, Ранов, 1964. С. 36). Адабиётларда "қўндоқли" нуклеуслар (нуклеусы с пяткой) ҳам Ҳисор маданияти комплексларида кенг тарқалган бўлиб, йирик қирғичлар вазифасини бажарган (Окладников, 1966. С. 146). Бироқ, ушбу тахминни асословчи трассологик маълумотлар етарлича келтирилмаган.

Ўрта Зарафшон воҳасидаги Сазоғон маданияти индустриясида ҳам галькалардан фойдаланилган. Бироқ, бу ягона ўхшашлик бўлиб, қиёсий таҳлиллар учун етарли бўлмаслиги ҳам мумкин. Нашрларга кўра, Сазоғон маданияти индустриясида (нашрларда бу ерда галькали қуроллар 27 % ни ташкил қилади) (Холматов, 2019. Б. 36), юқорида зикр этилган макроқуроллар кўзга ташланмайди. Бу ердаги синдирилган галькаларнинг аксарияти нуклеуслардир. Шунинг учун ушбу маданиятнинг тош қуролларини учириндили-пластинали эмас, балки майда-микроиндустрияли комплекслар деб аталиши мақсадга мувофиқ бўлади.

Калтаминор маданияти технокомплексларини ҳам учиринди-пластинали индустриялар деб номлаш қабул қилинган (Виноградов, 1981. С. 67). Бироқ, учириндилар ишлаб чиқариш икки хил - технологик ёки ишлаб чиқариш характерига эга бўлиши мумкин. Бизга маълум услубга кўра, ушбу маданиятнинг тош қуролларини ҳам майда-микроиндустриялар, - дейиш мумкин. Фақат калтаминорликлар галькалардан эмас, балки асосан плиткали хом-ашёлардан фойдаланган. Бироқ, Сазоғон комплексларидан фарқли ўлароқ, калтаминорнинг аксарият ёдгорликларида (Оёқоғитма) учириндилар ишлаб чиқариш кўпроқ технологик характер касб этади (айрим комплекслардаги учириндиларнинг аксарияти нуклеусларни чақмоқлашга тайёрлаш, текислаш ва юзаларини янгилаш каби технологик жараён занжирлар натижаси бўлиб, фақат айрим ҳоллардагина иккиламчи ишлов берилиб қуролларга айлантирилган). Айниқса, Калтаминор маданияти комплексларида крестлашган (crette technology) техникада ишланган буюмлар катта ўрин эгаллайди. Маълумки, тошларни чақмоқлашнинг бундай концептуаль усуллари асосий мақсадга эришиш учун кўплаб учириндиларни чиқитга чиқариб юборишни талаб қилади. Айрим ҳолларда Калтаминорга оид комплексларда учириндилардан қирғиччаларгина ишлаб чиқарилган. Шунинг учун Калтаминорнинг индустриаль комплекслари

эҳтимол, индивидуаль ёндошувни талаб қилади ва бу унинг ички тафовутларини аниқлашга ҳам хизмат қилиши мумкин.

Жойтун маданияти тош қуроли орасида макро (неолит даврининг тош болталари ва деҳқончилик қуроли мустасно қилинади) ва майда қуроли деярли учрамайди. Шунинг учун ушбу ўтроқ деҳқончилик маданияти технокомплексларини пластиналар индустриялар қаторига қўшиш мумкин.

Марказий Фарғона неолити топилмажойларидан фақат тош буюмларгина аниқланган (Окладников, 1966. С. 149). Ушбу комплекслар ўзининг ўта микро-литойидлиги билан ажралиб туради. Бу ердан ўта митти ҳажмли микронуклеуслар ва микроқуроли топилган. Шунинг учун ушбу маданиятни шубҳасиз, пластиналар комплекслар қаторига киритиш мумкин.

Кейинги йилларда Жанубий Ўзбекистондаги Бойсун тоғларидан неолит даврига оид Қайнар-Камар (Мачайдара) (Нишиаки и др., 2016. С. 18) ҳамда Тўда-1 (Синг, Сайфуллаев, 2017. С. 116-134) каби ғор маконлари очиб ўрганилмоқда. Ҳозирдан айтиш мумкинки, тилга олинган ҳар иккала ёдгорликларнинг тош буюмлари бири-бирига ўхшаш бўлиб, ягона майда-микро индустрияли маданиятга бирлаштирилиши мумкин. Ҳар иккала комплексларда ҳам дарё галькаларидан ҳамда тош плиткаларидан нуклеуслар, учириндилар, айрим қирғичлар, қирғиччалар ишлаб чиқарилган. Бироқ уларда макроқуроли учрамайди. Ушбу ёдгорликларнинг индустрияси Сазоғон маданияти технокомплекслари билан ўхшашликларга эга. Негаки, тилга олинган ёдгорликлар ва Сазоғон маданияти комплексларининг таркибидаги тош буюмлар орасида учириндилар чакмоқлаб олиш технологик эмас, балки ишлаб чиқариш аҳамиятига эга. Шундай қилиб, Тўда-1, Қайнар-Камар ва Сазоғон неолит жамоаларини Ўрта Осиё ҳудудидаги майда-микро индустрияли маданий комплексларга бирлаштириш мумкин.

Мачайдарада (Бойсун) жойлашган ва мезолит даври билан саналанган Мачай ғор макони (Исламов, 1975. С. 90) артефактлари орасида эзма чакмоқлаш техникаси ёрдамида синдирилган микропластинкалар ҳамда неолит даврига оид силлиқланган суяк қуролининг учраши ёдгорликни мезолит эмас, балки неолит даври билан қайта саналаш имконини беради. Аммо, Мачай ғори тош буюмлари орасида галькалардан ишланган чоппер, чоппинг ва пиклар каби тош қуролининг учраши (Исламов, 1975. С. 67) ёдгорликни Ҳисор маданияти комплексларига яқинлаштиради.

Шундай қилиб, Ўрта Осиё ҳудудларидан топилган ёдгорликларни индустриаль характерига кўра, қуйидаги маданий бирикларга ажратиш мумкин:

1. Макро-микро индустрияли комплекслар (Ҳисор маданияти ёдгорликлари, Мачай ғори).

2. Майда-микро индустрияли комплекслар (Тўда-1, Қайнар Камар, Сазоғон неолит ёдгорликлари).

3. Пластиналар комплекслар (Жойтун, Калтаминор, Марказий Фарғона неолит ёдгорликлари).

Фойдаланилган адабиётлар:

Бердыев О.К., Коробкова Г.Ф. Производственные функции каменных и костяных орудий из Чагыллы-Депе // ИАН ТуркмССР. Сер. обществ. наук, 1964. № 6.

Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гиря Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. Четырёхязычный (русско-англо-франко-

немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита // Петербургское востоковедение. XX. С-Пб., 2007.

Виноградов А.В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры // СЭ. № 1. 1957.

Виноградов. А.В. Охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М., 1981.

Жоу Син, Сайфуллаев Б.К. Грот Тода-1 - новая неолитическая стоянка на Байсунтау (Узбекистан) // Археология Узбекистана. 2017. №17.

Исламов У.И. Пещера Мачай. Ташкент, 1975.

Лисицына Г.Н. Растительность Южной Туркмении в эпоху энеолита по палеоботаническим данным // КСИА АН СССР. Вып. 98. 1964.

Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1961 г. // ТИИ АН ТаджССР. Т.42. 1964.

Окладников А.П. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.,-Л., 1966.

Нишиаки Т., Сулейманов Р.Х., Арипджанов О., Сайфуллаев Б.К., Эргашев О.Т. Отчет о проделанных работ в неолитическом гроте Кайнар-Камар (Байсунтау). // Научный архив ИА АН РУз. Ф.5, О.1, Д.253. 2017.

Холматов Н.У. Сазаганская культура и ее место в неолите Узбекистана // Автореф. дисс. ... док. ист. наук. Ташкент, 2019.

Brunet F. Asie Centrale: versuneredéfinition des complexes culturels de la fin du Pléistocène et des débuts de L'holocène // Paléorient. Vol. 28/2. 2002.

Lumley (H. De). Lexique des caracteristiques de l'industrie lithique. Paris, 1974.

УДК: 903.05 (903.01/09)

**МЕДНО-БРОНЗОВАЯ ИНДУСТРИЯ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА В РАННЕМ
ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ХИМИКО-
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ**

© 2020. В.Д. Рузанов

Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова НЦА АН РУз

Kalit so'zlar: металлургия, маҳсулотлар ва қотишмалар турлари, кимёвий таркиби, хомашё манбалари, келиб чиқиши, уланиш, алоқалар.

Ушбу ишда металл буюмларнинг типологик таснифи амалга оширилган, металлнинг конкрет манбалари ҳамда Жанубий Ўзбекистондаги илк темир асри рангли металлни қайта ишлаш ҳудудлари кўрсатиб берилган. Бу даврда Ўзбекистон жанубида мис-бронза саноати учта руда манбасининг металл асосига қурилган. Булар – Чотқол тоғлари (Тошкент вилоятлари) жанубий ёнбағрида жойлашган “Возрожденное” полиметалл кони, Шимолий Ўзбекистондаги Буқон-Томди-Овминзатов тоғли ҳудудидаги (Қизилқум тоғлари) мис конлари ҳамда Туркманистон жануби шарқидаги Габрдоғ руда ҳавзасидаги мис қумлари кони. Бундан ташқари, тўпلامда ҳали аниқланмаган руда манбаларига мансуб металлдан ясалган буюмлар аниқланган. Тадқиқ этилаётган даврда Ўзбекистон жанубида қоршманинг етакчи кўриниши чўянли биринж эди. Бошқа сунъий қоршмалардан қўргошинли, чўянли -қўргошинли, қўргошинли рухли биринжлар ва “соф” мис ишлатилган.

Ключевые слова: металлообработка, типы изделий и сплавов, химический состав, источники сырья, происхождение, связи.

В настоящей работе сделана типологическая классификация металлического инвентаря, намечены конкретные источники металла и исходные рудные районы цветной металлообработки Южного Узбекистана в эпоху раннего железа. В это время медно-бронзовая индустрия на юге Узбекистана базировалась на металле трех рудных источников. Это полиметаллическое месторождение «Возрожденное», расположенное на южных отрогах Чаткальских гор (Ташкентская область), медные месторождения в Букан-Тамды-Ауминзатауском горном районе (Кызылкумские горы) в Северном Узбекистане и месторождения медистых песчаников в Гаурдакском рудном бассейне на юго-востоке Туркменистана. Кроме того, в коллекции выявлены изделия, сделанные из металла пока еще не установленных нами рудных источников. В исследованное время ведущим типом сплава на юге Узбекистана служили оловянные бронзы. Из других искусственных сплавов использовались свинцовые, оловянно-свинцовые, свинцово-цинковые бронзы и «чистая» медь.

Key words: metalworking, types of products and alloys, chemical composition, sources of raw materials, origin, connections.

COPPER-BRONZE INDUSTRY IN THE SOUTH OF UZBEKISTAN IN THE EARLY IRON AGE: MORPHOLOGICAL AND CHEMICAL-METALLURGICAL SIGNS OF METAL PRODUCTS

V.D. Ruzanov. Samarkand Institute of Archaeology of the National Archaeological Center of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

In the present work, a typological classification of metal equipment is made, specific sources of metal and initial ore areas of non-ferrous metal processing of southern Uzbekistan in the early iron era are outlined. At that time, the copper-bronze industry in southern Uzbekistan was based on the metal of three ore sources. This is the Vozrozhdennoye polymetallic deposit located on the southern spurs of the Chatkal mountains (Tashkent region), copper deposits in the Bukan-Tamdy-Auminzatau mountain region (Kyzylkum mountains) in Northern Uzbekistan, and copper sandstone deposits in the Gaurdak ore basin in southeast Turkmenistan. Also, the collection revealed products made of metal from ore sources that we have not yet established. In the studied time, tin bronzes served as the leading type of alloy in the south of Uzbekistan. Of the other man-made alloys, lead, tin-lead, lead-zinc bronzes, and "pure" copper were used.

В предлагаемой работе на основе морфологического и метрического анализа дадим типологическую классификацию металлического инвентаря, изготовленного из цветного металла на медной основе, найденного в культурных слоях эпохи раннего

железа памятников в Сурхандарьинской области. Типологические свидетельства важны для решения проблем хронологии, обмена и торговли, связей, влияний, миграций племен. Кроме того, типологический анализ инвентаря, построенный на спектрально исследованном материале, позволит наметить конкретные источники сырья и исходные районы производства металла, пути его проникновения, а сопоставления с подобными данными сопредельных территорий дадут возможность установить морфологические и технологические особенности металлообработки на исследуемой территории. Отметим, до сих пор нет единой типологической классификации металлического инвентаря, найденного на памятниках Южного Узбекистана эпохи раннего железа.

В нашем исследовании литературными источниками для типологического анализа служили работы А. А. Аскарлова, Л. И. Альбаума, А. С. Сагдуллаева и других авторов. В них приведены сведения примерно о 70 металлических находках, сделанных из цветных металлов на медной основе. Предлагаемая нами типологическая группировка изделий проводилась на основе внешних признаков (форма, сечение, метрические данные) и техники изготовления (ковка, литье).

Металлический инвентарь подразделяется на 5 видов: орудия труда и оружие, украшения, предметы быта и туалета. В коллекции преобладают оружие (в основном наконечники стрел). Все изделия обнаружены на поселениях.

В комплексах раннего железа на юге Узбекистана число находок украшений, предметов быта и туалета небольшое, что, по-видимому, связано с не изученностью могильников, которые обычно более насыщены металлическими находками, нежели поселения.

Металлические орудия труда и оружие в эпоху раннего железа представляют: наконечники стрел, серпы, иглы с ушком, шилья и металлический сосуд. В южных памятниках Узбекистана исследуемого времени удалось зафиксировать около 70 морфологически определимых предметов и одно типологически неопределенное изделие, также одно изделие с неопределенным функциональным назначением. Спектрально проанализировано 57 вещей (Аскарлов, Рузанов, 1991. Таблица; Левушкина, Рузанов, 1987. Таблица 1; Реутова, Рузанов, 2017. Таблицы 1-3).

Наконечники стрел. Учено 38 экз., из них 26 спектрально проанализировано. По форме насада стрелы подразделяются на два класса: 1) черешковые и 2) втульчатые. По форме головки они членятся на четыре группы: 1) двухперые, 2) трехперые, 3) трехгранные и 4) четырехгранные. Все наконечники стрел литые. Предметы данной категории, обозначенной индексом П, подразделяются на 15 типов. Схема их выделения приводится в рис. 1, изображение типов дано в рис. 2-3.

П-2 – единственный экземпляр черешковых двухперых наконечников стрел с круглым в сечении ребром по треугольному перу обнаружен в усадьбе Кызылча 6 (рис. 2. 1; Сагдуллаев, 1987). Длина и форма черешка стрелы неизвестна, поскольку черешок в основании пера обломан. Длина сохранившейся части стрелы 52 мм, максимальная ширина 22 мм. Стрела изготовлена из чистой меди, химически неопределенного рудного источника. Аналогии не известны. Наконечник стрелы датируется VII-V вв. до н.э. (Сагдуллаев, 1987. С. 37).¹

П-4 – черешковый двухперый наконечник стрелы с круглым в сечении ребром по треугольному перу с жальцами и укороченным черешком найден на поселении Кучуктепа в слоях VI-V вв. до н.э. (рис. 2. 2). Длина наконечника 38 мм, максимальная ширина 16 мм, длина пера 20 мм, черешка 18 мм. Черешок круглый в верх-

		НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ (С)	
		черешковые	втульчатые
		двухперый с круглым в сечении ребром по треугольному перу	2
		двухперый с круглым в сечении ребром по треугольному перу с жальцами и укороченным черешком	4
		двухперый с круглым в сечении ребром по сводчатому перу с жальцами и укороченным черешком	6
		трехперые с круглым в сечении ребром с удлиненным и укороченным черешком	8
		трехперые с круглым в сечении ребром с жальцами с удлиненным и укороченным черешком	10
		трехперые с вогнутым в сечении ребром с удлиненным черешком	12
		трехперые с вогнутым в сечении ребром с жальцами с удлиненным черешком	14
		трехгранные с укороченным черешком	16
		двухперые с круглым в сечении ребром по листовидному перу и выступающей сомкнутой втулкой	18
		четырегранные с ромбовидным в сечении листовидным пером и скрытой втулкой	20
		трехгранный с вогнутым в сечении ребром и разомкнутой двухлапчатой удлиненной втулкой	22
		трехперый с круглым в сечении ребром и разомкнутой трехлапчатой удлиненной втулкой	24
		трехгранный с жальцами и удлиненной сомкнутой втулкой	26
		трехгранный с жальцами и скрытой втулкой	28
		четырегранные с жальцами и скрытой втулкой	30

Рис. 1. Схема дифференцирующих признаков наконечников стрел (П)

ней части, в нижней имеет уплощенную форму. Наконечник стрелы отлит из чистой меди (химическая группа ЮС II б), добытой на месторождении медистых песчаников в Гаурдакском меднорудном бассейне в Юго-Западной Туркмении.

Ареал наконечников стрел типа П-4 охватывает Среднюю Азию, Казахстан и Южную Сибирь. Они известны также на территории Северного Афганистана. Такие наконечники найдены в смешанном комплексе в Семипалатинской области у курорта Аул (Велослюдов, Максимова, 1951. С. 128-129.) и в комплексе VII—VI вв. до н. э. в кургане 5ж в могильнике Карамурун (Маргулан и др, 1966. С. 376,378) в

Казахстане, Серия подобных наконечников стрел VI в. до н. э. обнаружена в курганах 70 и 84 в сакском могильнике Уйгарак (Вишневская, 1973. С. 92, 122, табл. XVIII. 25, 26, 28, 29; XX. 14-22). Б. А. Литвинский (1968, с. 99) упоминает о находке аналогичных наконечников на такырах у Беркут-калы. Несколько наконечников были найдены в урочище Дингильдже, где они датированы VII—VI вв. до п. э. (Воробьева, 1973. С. 99). Серия наконечников анализируемого типа встречается на Памире в кургане X могильника Памирская I, датирована VII—VI вв. до н. э. (Бернштам, 1952. рис. 135. 1-5, с. 325). Далее на север аналогичные наконечники стрел представлены случайными находками в Южной Сибири. Сходные черешковые наконечники стрел, правда, в небольшом количестве, встречены в на поселении Кутлугтепе, в слое датированном серединой I тыс. до н.э. в Южной Бактрии в Северном Афганистане (Ягодин, 1984. Рис. 6. 5-6, с. 50).

П-6 - черешковый двухперый наконечник стрелы с круглым в сечении ребром по сводчатому перу с жальцами и укороченным черешком обнаружен на поселении Талашкантепа в слоях V в. до н.э. (рис.2. 3; Шайдуллаев. 2000, рис. 46. 9).² Длина наконечника 59 мм, максимальная ширина 15 мм, длина пера 49 мм, черешка 10 мм. Химический состав стрелы спектрально не изучен.

П-8 – черешковые трехперые наконечники стрел с круглым в сечении ребром с удлиненным и укороченным черешком обнаружены на поселении Кучуктепа в сло-

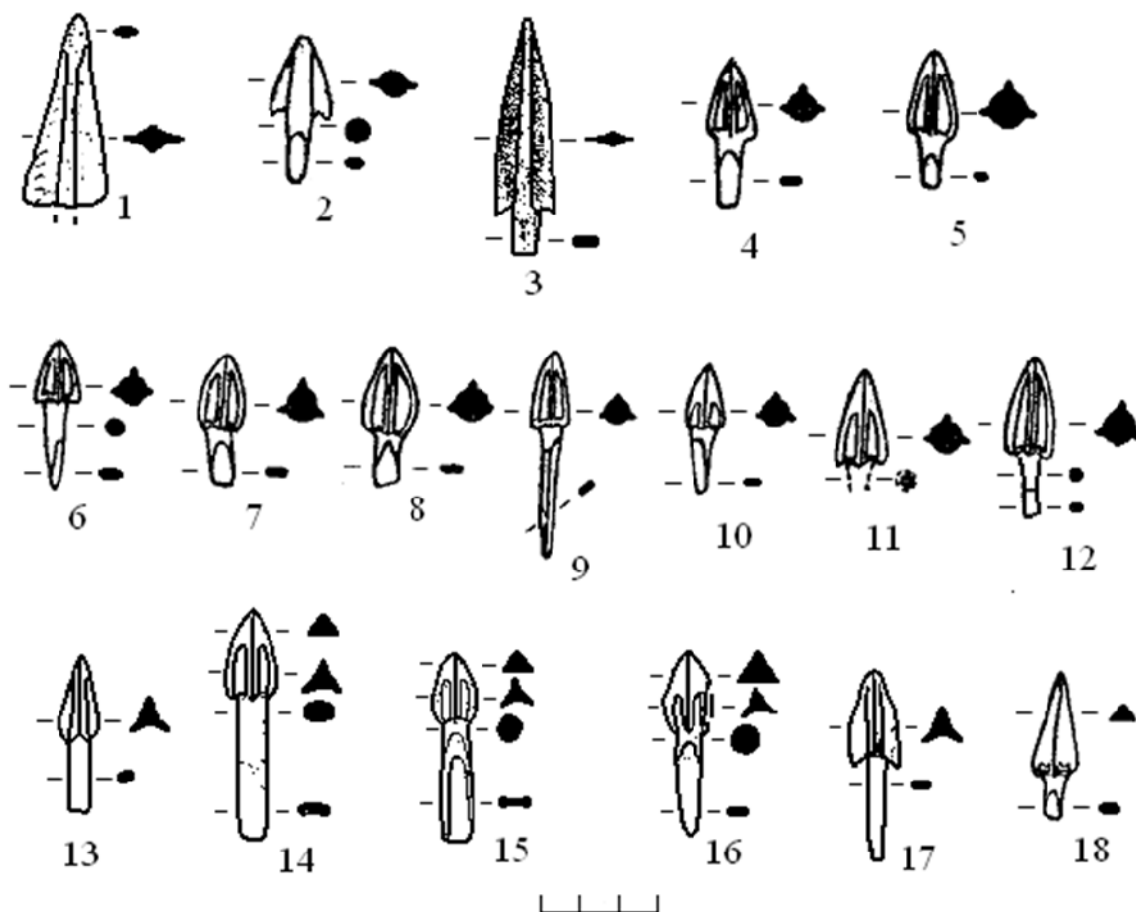

Рис. 2. Наконечники стрел типов П - 2–18

Примечание. Изделия 1- Кызылча 6 по А.С. Сагдуллаеву (1987); 2, 4-12, 18 – Кучуктепа; 3, 13-17 – Талашкантепа по Ш. Шайдуллаеву (2000).

ях VI-V вв. до н.э. (рис. 2. 4-10; Аскарлов, Альбаум. 1979, табл. 24). К этому типу относятся 7 экземпляров. Длина наконечников стрел варьирует в пределах 32-54 мм, максимальная ширина колеблется от 5 до 13 мм, длина пера от 16 до 22 мм, черешка от 7 до 32 мм. Наконечники отлиты из оловянной бронзы (6 экз.) и свинцовой бронзы (1 экз.). Из них: 6 экз. сделаны из металла типа ЧК III, добытого на месторождении «Возрожденное» в Чаткальских горах, медь одного наконечника связана с месторождением медистых песчаников в Гаурдакском рудном бассейне (химическая группа ЮС II б).

П-10 – черешковые трехперые наконечники стрел с круглым в сечении ребром с жальцами с укороченным черешком обнаружены на поселении Кучуктепа в слоях VI-V вв. до н.э. (рис. 2. 11-12; Аскарлов, Альбаум. 1979, табл. 24). Учтено 2 экземпляра, из них один целый; другой в фрагментарном виде (сохранилась только головка). Длина целого наконечника 42 мм, длина головки 26 мм, черешка 12 мм, максимальная ширина 12 мм. Длина головки фрагментированного экземпляра 26 мм, максимальная ширина 13 мм. Наконечники отлиты из чистой меди химической группы ЮС IIб, добытой на месторождении медистых песчаников в Гаурдакском рудном бассейне.

П-12 – черешковые трехперые наконечники стрел с вогнутым в сечении ребром с удлиненным черешком найдены на поселении Талашкантепа в слоях V вв. до н.э. (рис. 2. 13-15; Шайдуллаев, 2000. рис. 46. 5, 6, 8). Учтено 3 экземпляра. Длина наконечников стрел варьирует в пределах 40-59 мм, максимальная ширина колеблется от 11 до 13 мм, длина пера от 18 до 22 мм, черешка от 18 до 36 мм. Металл стрел спектрально не исследован.

П-14 – черешковые трехперые наконечники стрел с вогнутым в сечении ребром с жальцами с удлиненным черешком найдены на поселении Талашкантепа в слоях V вв. до н.э. (рис. 2. 16-17). Учтено 2 экземпляра. Длина наконечников стрел варьирует в пределах 47-48 мм, максимальная ширина колеблется от 12 до 13 мм, длина пера от 22 до 25 мм, черешка от 25 до 66 мм. Химический состав стрел не исследован.

П-16 – черешковый трехгранный наконечник стрелы с укороченным черешком обнаружен на поселении Кучуктепа (рис. 2. 18) в слоях VI-V вв. до н.э. Учтен один экземпляр. Его длина равна 27 мм, максимальная ширина - 9 мм, длина пера - 20 мм, черешка - 7 мм. Стрела отлита из оловянной бронзы, медь которой была добыта на месторождении «Возрожденное» в Чаткальских горах.

П-18 – втульчатые двухперые наконечники стрел с круглым в сечении ребром по листовидному перу и выступающей сомкнутой втулкой обнаружены на поселениях Кучуктепа (рис. 3. 1-3; Аскарлов, Альбаум, 1979. табл. 24) в слоях VI-V вв. до н.э. и Талашкантепа в слоях V в. до н.э. (рис. 3. 4-8; Шайдуллаев, 2000. рис. 46. 1-4). Учтено 8 экземпляров, из них два наконечника имеют дефект; у них обломана втулка. Длина стрел варьирует в пределах 28-46 мм, ширина колеблется от 9 до 17 мм, длина пера от 25 до 44 мм, втулки от 3 до 11 мм. Три наконечника спектрально изучено. Стрелы отлиты из чистой меди (1 экз.) и оловянной бронзы (2 экз.). Два наконечника сделаны из металла чаткальского полиметаллического месторождения «Возрожденное», один – из меди месторождения медистых песчаников Гаурдакского рудного бассейна.

П-20 – втульчатые четырехгранные наконечники стрел с ромбовидным в сечении листовидным пером и скрытой втулкой найдены на поселении Кучуктепа в слоях VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 9-12). Учтено 4 экземпляра. Длина стрел варьирует в преде-

лах 28-35 мм, ширина колеблется от 10 до 15 мм. Наконечники стрел отлиты из оловянной, свинцовой бронзы и чистой меди (2 экз.). Рудные источники меди располагаются в южном предгорье в Чаткальских горах (3 экз.) и в Кызылкумских горах (1 экз.).

П-22 – втульчатый трехгранный наконечник стрелы с вогнутым в сечении ребром и разомкнутой двухлапчатой удлиненной (?) втулкой обнаружен на поселении Кучуктепа в слое VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 14). Длина наконечника 32 мм, макси-

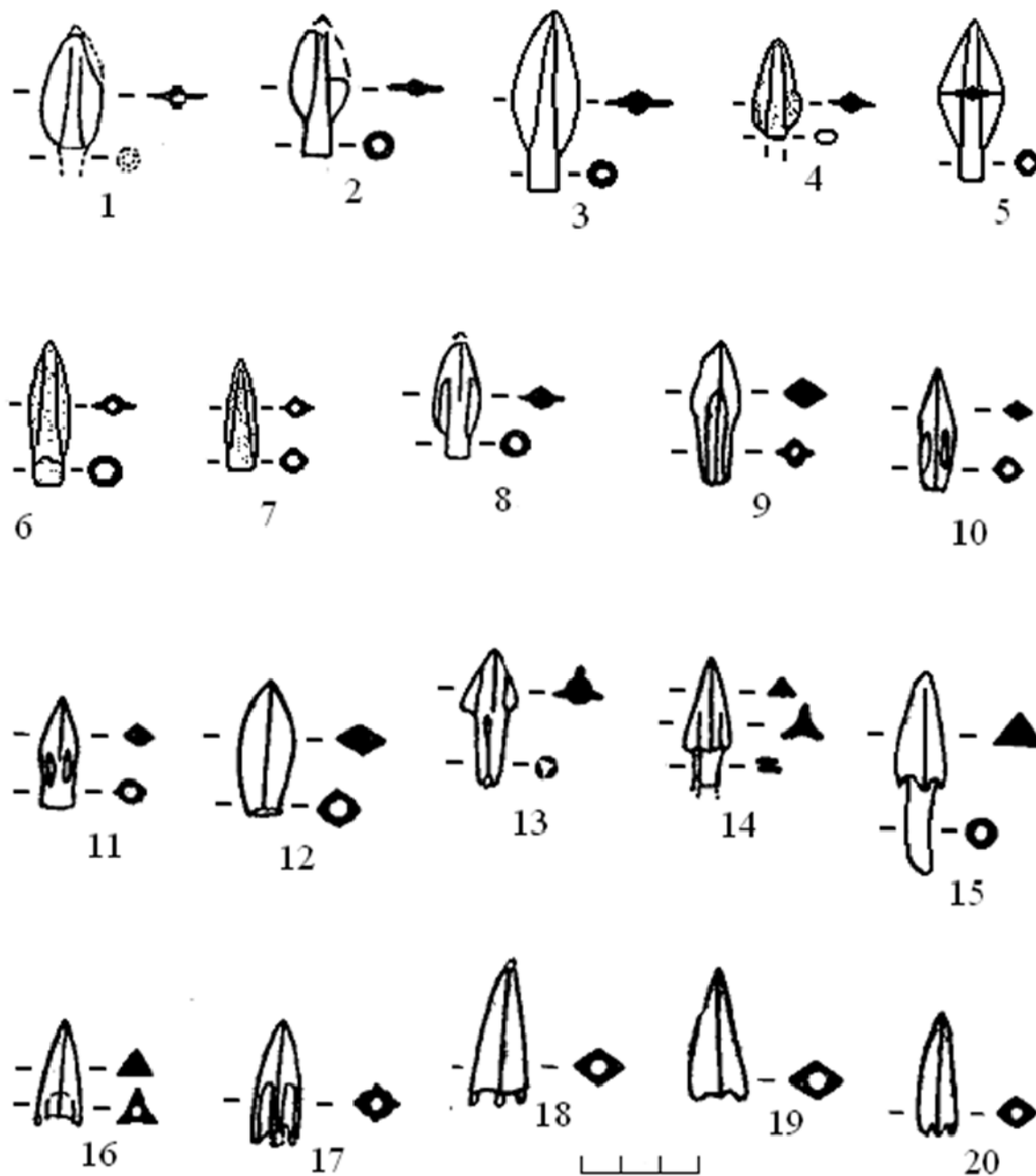

Рис. 3. Наконечники стрел типов П – 20-32

Изделия 1-3, 7-20 – Кучуктепа; 4-6 – Талашкантепа по Ш. Шайдуллаеву (2000)

мальная ширина 12 мм, длина пера 22 мм, втулки 10 мм. Отлит из оловянной бронзы, медь которой добыта в Кызылкумских горах.

П-24 – втульчатый трехперый наконечник стрелы с круглым в сечении ребром и разомкнутой трехлапчатой удлиненной втулкой найден на поселении Кучуктепа. Датируется VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 13). Длина наконечника 35 мм, максимальная ширина 14 мм, длина пера 16 мм, втулки 19 мм. Стрела отлита из оловянной бронзы, добытой на месторождении «Возрожденное» в Южном Чаткале.

П-26 - втульчатый трехгранный наконечник стрелы с жальцами и удлиненной сомкнутой втулкой обнаружен на поселении Кучуктепа в слое VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 15). Длина наконечника 51 мм, максимальная ширина 13 мм, длина пера 3,0 мм, втулки 21 мм. Стрела отлита из оловянной бронзы, кызылкумского происхождения.

П-28 – втульчатый трехгранный наконечник стрелы с жальцами и скрытой втулкой происходит с поселения Кучуктепа, из слоя VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 16). Длина наконечника 29 мм, максимальная ширина 12 мм. Стрела отлита из оловянной бронзы, связанной с медным месторождением в Кызылкумских горах.

П-30 – втульчатые четырехгранные наконечники стрел с жальцами и скрытой втулкой. Найдено 4 экземпляров на поселении Кучуктепа в слое VI-V вв. до н.э. (рис. 3. 17-20; Аскарлов, Альбаум, 1979, табл. 24). Длина наконечников стрел варьирует в пределах 30-35 мм, ширина колеблется от 10 до 15 мм. Из них одна стрела отлита из оловянной бронзы, добытой на полиметаллическом месторождении «Возрожденное» в Южном Чаткале, три – из чистой меди, полученной на медном месторождении в Кызылкумских горах.

Серпы. Учтено 2 экземпляра из поселения Джаркутан 1 (Рис. 4. 2; Шайдуллаев, 2000. Рис. 24) и усадьбы Кызылча 6 (Рис. 4. 1; Сагдуллаев, 1987. Рис. 9; 30. 2). Серпы относятся к одному и тому же типу – серпы без выделенного черенка слабоизогнутые с суженным к носу лезвием с овальной пяткой и отверстием для крепления. Длина серпов колеблется от 140 до 156 мм, максимальная ширина клинка - от 22 до 23 мм, толщина - от 4 до 5 мм. Датируются VII-IV вв. до н.э.

Аналогичные серпы распространены на памятниках чувствской и бургулюкской культур (Заднепровский, 1962. Табл. XXI. 7; Кузьмина, 1966. Табл. XI. 14; IX. 20; Дуке, 1982. Рис. 14. 5-7) в эпоху поздней бронзы (вторая половина II- первая треть I тыс. до н.э.). Они известны в кучукской культуре на юге Узбекистана в первой трети I тыс. до н.э. (Аскарлов, Альбаум, 1979). Такие же серпы делали степные племена в Южном Приаралье о чем свидетельствует негатив литейной формы, встреченный на поселении Якке-Парсан 2 (Толстов, 1962. Рис. 33. 10; Итина, 1963. Рис. 12. 4; 1977. Рис. 79. 4; Кузьмина, 1966. Табл. XI. 13). В этом же районе в Кой-Крылган-Кала обнаружен один металлический экземпляр того же разряда («Низовья Амударьи ...», 1960. Рис. 66. 2; Кузьмина, 1966. Табл. XI. 12).

По мнению исследователей, прототипом серпов выделенного типа являются серпы-косари, распространенные в памятниках андроновских племен. Вероятно, модификация серпов данного типа была создана в чувствской и бургулюкской культурах. На это указывают не только преобладание серпов в фергано-ташкентском регионе, но и их химический состав: металл южноузбекистанских серпов отлит из руд Ферганского и Кызылкумского рудных источников. Все эти факты позволяют высказать предположение о том, что серпы, найденные в культурных слоях Джаркутана 1

и Кызылча 6 эпохи раннего железа, могут быть генетически связаны с северными культурами и являются импортом с севера.

Иглы с ушком. Такие орудия труда изготавливали из округлой и прямоугольной в сечении проволоки. Учтено 2 экземпляра; одна игла дошла до нас в фрагментарном виде. Длина целой иглы равна 107 мм, толщина варьирует от 3 до 4 мм. Судя по сохранившейся части третьего шила, его длина достигала примерно 48-50 мм. Толщина равна 3 мм. Иглы найдены на поселениях Пшактепа (рис. 4. 3) и Талашкантепа (рис. 4. 4). Спектрально проанализирована игла из Пшактепа. Она сделана из оловянной бронзы. По-видимому, иглу изготовили местные мастера из меди, добытой в Гаурдакских месторождениях медистых песчаников, расположенных на юго-востоке Туркмении. Ареал распространения игл с ушком широк. На юге Средней Азии медно-бронзовые иглы появляются в эпоху энеолита и существуют по античное время включительно.

Шило. До наших дней дошел только фрагмент одного медно-бронзового шила из Северной Бактрии эпохи раннего железа. Оно было найдено в усадьбе Кызылча 6. У шила длиной 39 мм и максимальной толщиной 5х6 мм сохранились круглой в плане формы шляпка диаметром 18 мм и часть прямоугольного в сечении тулова (рис. 4. 5; Сагдуллаев, 1987. Рис. 11; 33. 1). Согласно спектральному анализу шило

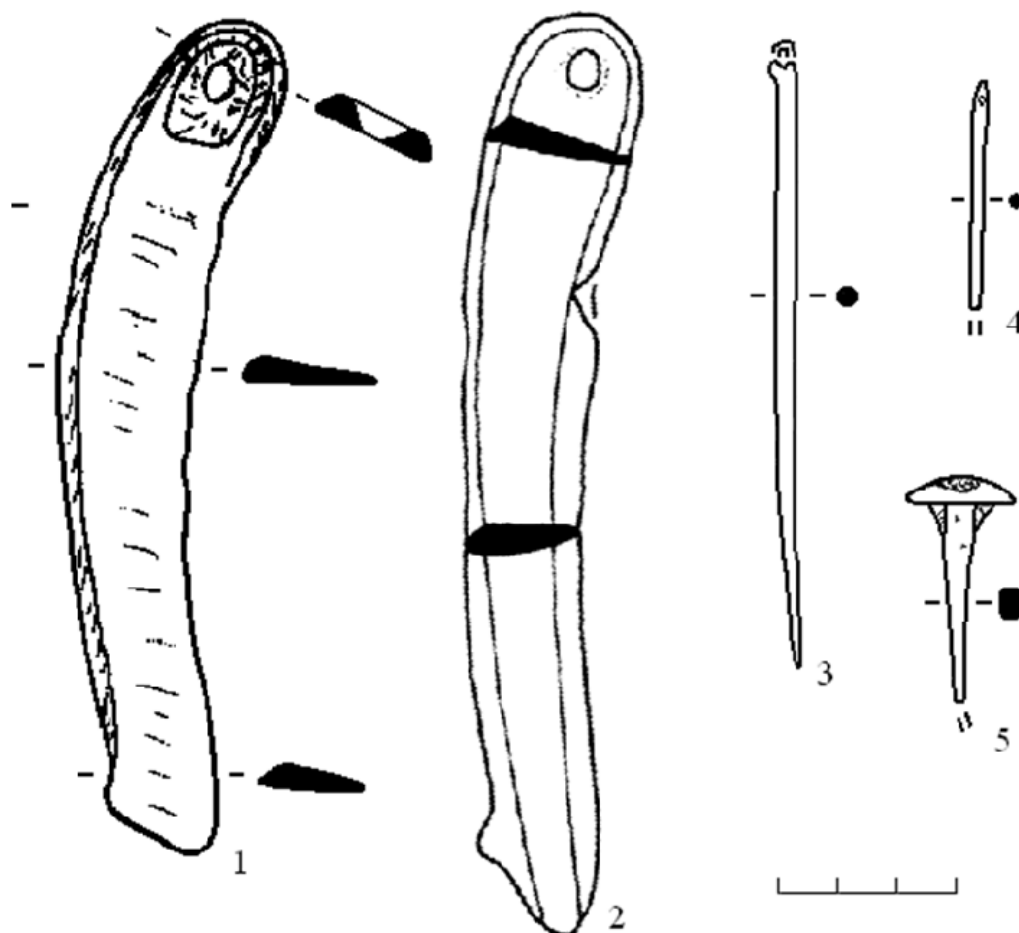

Рис. 4. Серпы, иглы и шило
Изделия 1, 5 – Кызылча 6 по А.С. Сагдуллаеву (1987); 2 – Джаркутан 1;
3 – Пшактепа; 4 – Талашкантепа.

отлито из оловянной бронзы химически неопределенного рудного источника. Шило датруется VII-IV вв. до н.э.

Найденные на юге Узбекистана украшения, предметы туалета и быта эпохи раннего железа составляют небольшие категории. Среди них булавки, браслеты, подвески, бляшка и металлический сосуд.

Булавка с гвоздевидным навершием обнаружена на поселении Кучуктепа (рис. 5. 1). Длина булавки 99 мм, диаметр головки 20 мм, толщина головки 3 мм, максимальная толщина проволоки 7 мм. Возможно, что данная булавка служила также шилом. Булавка найдена в слоях VI-V вв. до н.э. Булавка отлита из оловянной бронзы, которая была добыта на полиметаллическом месторождении «Возрожденное» в Южном Чаткале в Ташкентской области.

Браслеты представлены тремя типами, которые демонстрируют 4 браслета. Первый тип - браслет из округлой в сечении проволоки с разомкнутыми концами, выполненными в виде змеевидной головки. Тип выделен условно, поскольку обнаружен фрагмент. Учтен один экземпляр из поселения Кучуктепа (рис. 5. 2). Внешний диаметр браслета равен приблизительно 40-45 мм, диаметр проволоки, из которой сделан браслет, варьирует в пределах 3-4 мм. Браслет изготовлен из импортного металла - оловянной бронзы химической группы ЧК III, источник которой, как мы полагаем, располагается на предгорьях Южного Чаткала в Ташкентской области. По оформлению конца лапки в виде головки змеи он не имеет точных аналогов. Браслет обнаружен в слоях VI-V вв. до н.э.

Второй тип - браслеты из округлой в сечении проволоки с разомкнутыми и утонченными концами. Учтено 2 экземпляра из поселения Кучуктепа (рис. 5. 3, 4).

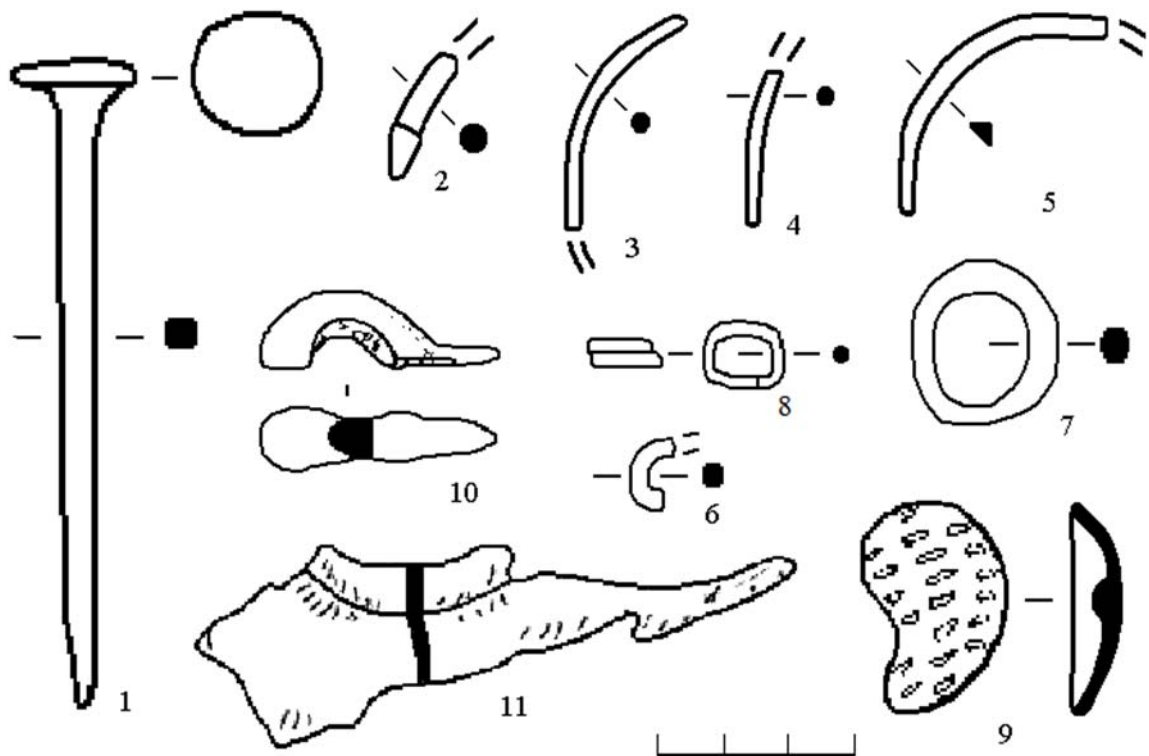

Рис. 5. Булавка, браслеты, подвески, бляшка, фрагмент сосуда и неизвестное изделие. 1-7, 9 – Кучуктепа; 10 – Пишактепа; 11 – Кызылча б

Браслеты дошли до наших дней в обломках и отнесены к данному типу условно. Приблизительный диаметр браслетов составляет 40-50 мм, диаметр проволоки 3-4 мм. Украшения изготовлены из оловянной и оловянно-свинцовой бронзы, медь которых добыта на Южном Чаткале (химическая группа ЧК III). Браслеты датируются VI-V вв. до н.э. Ареал браслетов данного типа широк. Они появляются сравнительно рано - в эпоху бронзы и бытуют по античное время включительно.

Третий тип - браслет из полукруглой в сечении проволоки с разомкнутыми и утонченными концами найден на поселении Кучуктепа (рис. 5. 5). В связи с фрагментарностью браслет отнесен к типу условно. Внешний диаметр браслета равен приблизительно 45-50 мм, диаметр проволоки варьирует в пределах 2-4 мм. Браслет сделан из импортного металла - оловянно-свинцовой бронзы химической группы ЧК III. Ее рудный источник, как мы полагаем, располагается на предгорьях Южного Чаткала в Ташкентской области. Браслет обнаружен в слоях VI-V вв. до н.э.

Подвески. Эта категория украшений немногочисленная: ее представляют всего три находки. Удалось выделить три типа. Первый тип - подвеска-серьга из округлой в сечении проволоки и разомкнутыми концами найдена на поселении Кучуктепа (рис. 5. 6). Сохранился фрагмент подвески, конец которой утолщен. Внешний диаметр подвески-серьги равен примерно 12 мм, толщина проволоки достигает 3 мм. Подвеска-серьга изготовлена из оловянной бронзы. Украшение найдено в культурных слоях IV-V вв. до н.э.

Второй тип - подвеска-серьга из округлой в сечении проволоки, кольцевидная найдена на поселении Кучуктепа (рис. 5. 7). Внешний диаметр подвески-серьги равен 25х30 мм, толщина проволоки 3х5 мм. Подвеска-серьга изготовлена из оловянной бронзы, медь которой добыта на южных отрогах Чаткальского хребта в Ташкентской области. Найдена в культурном слое V в. до н.э.

Третий тип - подвеска-серьга из округлой в сечении проволоки в полтора оборота обнаружена на поселении Кучуктепа (рис. 5. 8). Максимальный диаметр подвески-серьги 12 мм, толщина проволоки 2 мм. Подвеска-серьга изготовлена из оловянной бронзы, медь которой выплавлена из полиметаллической руды месторождения «Возрожденное», расположенного на южных отрогах Чаткальского хребта в Ташкентской области. Украшение датируется V в. до н.э.

Бляшка литая каплевидная выпуклая с ушком для привязывания обнаружена на поселении Кучуктепа (рис. 5. 9). Лицевая поверхность орнаментирована геометрическими вытянутыми прямоугольными тесненными фигурами. Учен один экземпляр. Длина бляшки равна 32 мм, максимальная ширина 22 мм. Бляшка отлита из оловянной бронзы, медь которой добыта на южных отрогах Чаткальского хребта в Ташкентской области. Датируется VI-V вв. до н.э.

Металлические сосуды в памятниках исследованного времени представляет всего одна находка. Это фрагмент горловины, видимо, кувшина из дрвнебактрийской усадьбы Кызылча 6 (рис. 5. 11; Саглуллаев, 1987, рис. 33. 5). Сосуд сделан из свинцово-цинкового сплава. Датируется V-IV вв. до н.э.

На поселении Пшактепа в слое, датированном VI-V вв. до н.э., обнаружено изделие с неизвестным функциональным назначением. Оно сделано из овальной в сечении проволоки, отлитой из оловянной бронзы, и имеет арковидную форму (рис. 5. 10).

Подведем итоги морфолого-типологических и химико-металлургических исследований металлических изделий из памятников Южного Узбекистана раннего же-

лезного века. По сравнению с предыдущим периодом – эпохой бронзы на данной территории наблюдается падение масштабов цветной металлообработки, которое документируется уменьшением числа медно-бронзовых изделий и обеднением категорий изделий как среди орудий труда и оружия, так и украшений, также предметов туалета и быта. При этом существенно снижается типологическая вариабельность внутри категорий. Кстати, сходная картина развития цветной металлообработки прослеживается в других культурно-исторических областях Средней Азии. Повсеместный спад в медно-бронзовой индустрии в раннем железном веке можно было бы связать с началом новой эпохи – ранним железным веком. Однако железных находок в среднеазиатских памятниках этого времени найдено немного. Регулярное употребление железа на данной территории начинается только в конце V-IV вв. до н.э. Поэтому мы полагаем, что регресс в развитии медно-бронзового производства был вызван несколькими причинами. Во-первых, он мог быть обусловлен нерегулярными поставками сырья из-за военных конфликтов, происходивших в данное время между группами населения. Во-вторых, спад в какой-то мере был вызван становлением железного производства в Средней Азии. Наконец, наше предположение о спаде в развитии цветной металлообработки носит предварительный характер из-за не изученности могильников, которые, как правило, более богаты, нежели поселенческие памятники, металлическим инвентарем и их материалы могут внести существенные поправки в высказанные выше версии.

В исследованное время цветная металлообработка на юге Узбекистана базировалась на металле нескольких рудных источников. Это полиметаллическое месторождение «Возрожденное», расположенное на южных отрогах Чаткальских гор (Ташкентская область), медные месторождения в Букан-Тамды-Ауминзатауском горном районе (Кызылкумские горы) в Северном Узбекистане и месторождения медистых песчаников в Гаурдакском рудном бассейне на юго-востоке Туркменистана. Последний рудный источник располагается сравнительно недалеко (по прямой в 50-60 км) на западе от памятников Сурхандарьинской области и его металл использовался местными мастерами, скорее всего, на месте для изготовления изделий находивших спрос на внутреннем рынке. Кроме того, в коллекции выявлены вещи, сделанные из металла пока еще конкретно не установленных нами двух-трех рудных источников.

Среди вышеуказанных источников сырья важную роль играет месторождение «Возрожденное»: на долю металла, выплавленного из его руды, приходится 51% от общего количества проанализированных изделий коллекции. Далее следуют гаурдакский (22%) и кызылкумский (19%) медные месторождения.

Как мы полагаем, изделия, отлитые из металла, добытого на месторождениях медистых песчаников в Гаурдакском рудном бассейне, делали северобактрийские мастера. К их числу относятся наконечники стрел типов П – 4, 8, 10, 18, некоторые иглы с ушком.

Вещи, сделанные из металла полиметаллического месторождения «Возрожденное» и медных месторождений Кызылкумских гор являются либо импортом, доставленным с Севера, либо они были сделаны из импортного металла. В частности это наконечники типов П – 16, 20, 22, 24, 26, 28, 30. К данной группе вещей относятся также ряд наконечников стрел типов П – 8, 18, серпы, подвески и бляшка. Некоторые изделия могли быть изготовлены в Южном Приаралье, другие в Ташкентской области.

Отметим, что в памятниках Южного Узбекистана в исследованное время металл рудных источников Ирана и Северного Афганистана, как это было ранее - в эпоху бронзы, не выявлен.

В раннем железном веке ведущим типом сплава на юге Узбекистана служили оловянные бронзы. Из других искусственных сплавов использовались свинцовые, оловянно-свинцовые и свинцово-цинковые бронзы. Иногда употреблялась «чистая» медь.

Использованная литература

- Аскарлов А.А., Альбаум Л.И.** Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
- Аскарлов А.А., Рузанов В.Д.** Металлообработка у племен кучукской культуры // ИМКУ. Вып.26. Ташкент, 1991.
- Бернштам А.П.** Историко-археологические очерки Центрального Тяньшаня и Памиро-Аллая // МИА. № 26. М., 1952.
- Велослюдов В.А., Максимова А.Г.** Древнее поселение у курорта «Аул» // Известия АН Каз. ССР. № 108. Вып.3. Сер. археол. Алма-Ата, 1951.
- Вишневская О.А.** Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-VI вв. до н.э. // ТХА-ЭЭ. Вып. VIII. М., 1973.
- Воробьева М.Г.** Дингильдже. Усадьба I тысячелетия до н.э. в древнем Хорезме. М., 1973.
- Дуке Х.И.** Туябугузские поселения бургулюкской культуры. Ташкент, 1982.
- Заднепровский Ю.А.** Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №118. М.-Л., 1962.
- Заппаров Ш.Х., Ртвеладзе Э.В.** Раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-Тепе // Бактрийские древности. Л., 1976.
- Итина М.А.** Поселение Якке-Парсан 2 (Раскопки 1958-1959 гг.) // МХАЭ. Вып.6. М., 1963.
- Кузьмина Е.Е.** Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. Вып. В4-9. М., 1966.
- Левушкина С., Рузанов В.** О металле древнебактрийской усадьбы Кызылча 6. // В книге Сагдуллаева А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987.
- Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.** Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1960.
- Литвинский Б.А.** Оружие населения Памира и Ферганы в сакское время // МКТ. Вып. 1. Душанбе, 1968.
- Толстов С.П., Кесь А.С., Итина М.А. и др.** Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой // История формирования и заселения; под ред. С.П. Толстова. М., 1960.
- Реутова М.А., Рузанов В.Д.** Изучение динамики сложения и развития древних культур на базе естественнонаучных методов, разработка способов консервации и реставрации исторических памятников Узбекистана // Раздел I. Цветная металлообработка на юге Узбекистана в раннем железном веке и античности. Самарканд, 2017.
- Рузанов В.Д.** О химическом составе металла Северной Бактрии // Материалы советско-французского коллоквиума. Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Тезисы докладов. Ташкент, 1986.
- Сагдуллаев А.С.** Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, 1987.
- Сарианиди В.И.** Древние земледельцы Афганистана. М., 1977.
- Толстов С.П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Шайдуллаев Ш.** Северная Бактрия в эпоху раннего железа. Ташкент, 2000.
- Ягодин В.Н.** Бронзовые наконечники стрел из Южной Бактрии // Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. Вып. 3. Древняя Бактрия. М., 1984.

УДК: 94.1 (543)

**ОТЕЦ ТЮРКСКОГО ПРАВИТЕЛЯ ИЛИ ТЮРКСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ А-Е:
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮРКСКОГО ПРАВИТЕЛЯ
ГАНДХАРЫ И КАПИСЫ, УПОМЯНУТОГО У ХУЭЙ ЧАО**

© 2020. А.В. Кубатин

Национальный центр археологии АН РУз.

Калит сўзлар: буддавий зиёратчи, Хуэй Чао, сафар хотиралари, турк ҳукмдори, турк сулоласи, Каписа, Гандхара, Кобулишоҳ, Бархатекин, Хуросон Тегиншоҳ.

*Ушбу мақола Хуэй Чаонинг “Ҳиндистоннинг беши ўлкаси бўйлаб саёҳатнинг баёни” асаридagi тадқиқотчилар Кобул Тегиншоҳлари билан боғлаётган туркий сулоланинг Каписа ва Гандҳарада ҳукмронлигини ўрнатилиши билан боғлиқ маълумотда ўрин олган tū-jié wáng ā-yé иборасидаги ā-yé атамаси таржимасининг таҳлили ва унинг талқинига бағишланган. Шу маълумотнинг таҳлили туркларнинг минтақада ҳокимиятни ўрнатилиши вақти масаласига аниқлик киритилишига имконият беради. Таъкидлаш жоизки, асарнинг Европа тилларига қилинган таржималарида ушбу ибора В. Фуксининг немис тилидаги таржимасида – турк ҳукмдорининг отаси, Ян Ханьсунг ва Цзай Юньхуа амалга оширган инглиз тилидаги таржимасида эса турк ҳукмдори А-е ўлароқ ўғирилган. А-уэ (阿耶) атамаси ёзилишида ишлатилган ҳар бир иероглифнинг таҳлили Хуэй Чаонинг маълумотида ўрин олган tū-jié wáng ā-yé иборасини “турк ҳукмдорининг отаси” ўлароқ таржима қилиши мантқиқлироқ эканлигини кўрсатмоқда. Ушбу иероглифларнинг ўрта хитой давридаги ʔa-jiā ўқилишига асосланиб унинг фонетик шаклини *ауа сифатида тиклаш ва “кафт” маъносидagi қадимги туркий ауа сўзи билан боғлаш ҳам мумкин. Бироқ мазкур сўз ҳам қадимда ҳам, ҳозирги замон туркий халқларида ҳам шахсий исм сифатида ишлатилмагани ҳамда туркий тилларнинг лингвистик материали иборанинг “турк ҳукмдорининг отаси” ўлароқ таржима қилиши тўғрилигини кўрсатмоқда. Ёзма манбалар маълумотлари Хуэй Чао 726 йилда Гандҳарага келган пайтида ўша ерда ҳукмдор турклардан, яъни туркий Кобулишоҳ бўлгани ҳақида гапирилишига имконият беради. Хитой манбаларига кўра, Кобулининг туркий ҳукмдори Хуросон Тегиншоҳ 738/739 йилдан бир неча йил аввал тахтдан воз кечганини ҳамда ушбу санадан олдин бошқа туркий Кобулишоҳлар зикр этилмаганини ҳисобга олсак, Хуэй Чао зикр этган ҳукмдор айнан Хуросон Тегиншоҳ эканлиги маълум бўлади. Хуэй Чао зикр этган маҳаллий сулоласидан бўлган ҳукмдордан тахтини тортиб олган Цибинь туркий ҳукмдорининг отаси эса Бархатекин бўлган бўлса керак.*

Ключевые слова: буддийский паломник, Хуэй Чао, путевые записки, тюркский правитель, тюркская династия, Каписа, Гандхара, Кабулишах, Бархатекин, Хорасан Тегиншах.

*Данная статья посвящена анализу перевода и интерпретации термина ā-yé, который занял место в выражении tū-jié wáng ā-yé в труде Хуэй Чао «Описание путешествия по Пяти регионам Индии» в сведениях об установлении власти тюркской династии в Каписе и Гандхаре, которые исследователи связывают с династией Тегиншахов Кабула. Анализ этого сведения позволяет внести ясность относительно времени установления власти тюрков в регионе. Надо отметить, что в переводах произведения на европейские языки, данное выражение переводится как отец тюркского правителя. В немецком переводе В. Фукса и как тюркский правитель А-е в переводе на английский язык, осуществленный Ян Ханьсунгом и Цзай Юньхуа. Анализ каждого из иероглифов, которыми написан термин ā-yé (阿耶) показывает, что выражение tū-jié wáng ā-yé, которое заняло место в сведениях Хуэй Чао более логично переводить, как ‘отец тюркского правителя’. Основываясь на среднекитайском чтении данных иероглифов, как ʔa-jiā, фонетическую форму этого термина также можно реконструировать как *ауа и связывать его с древнетюркским словом ауа, имевшего значение ‘ладонь’. Однако, отсутствие примеров употребления данного слова в качестве личного у тюркских народов, как в древности, так и в современности, а также лингвистический материал тюркских языков также подтверждает правильность перевода выражения, как ‘отец тюркского правителя’. Сведения письменных источников позволяют говорить, что когда в 726 году Хуэй Чао посетил Гандхару, там правителем был правитель из тюрков, т.е. тюркский Кабулишах. Учитывая тот факт, что согласно*

китайским источником тюркский правитель Кабула Хорасан Тегиншах отказался от трона за несколько лет до 738/739 года, а другие тюркские Кабулшахи раньше этой даты не упоминаются, то, по-видимому, именно Хорасан Тегиншах, является тем правителем, о котором приводит сведения Хуэй Чао. Упомянутый у Хуэй Чао отец тюркского правителя Цзибинь, который захватил трон у правителя из местной династии, должно быть был Бархатекином.

Key words: Buddhist pilgrim, Hui Chao, travel notes, Turkic ruler, Turkic dynasty, Kapisa, Gandhara, Kabulshah, Barkhatekin, Khorasan Teginshah.

FATHER OF THE TURKIC RULER OR TURKIC RULER A-E: ON THE ISSUE OF IDENTIFICATION OF THE TURKIC RULER GANDHARA AND KAPISA, MENTIONED BY HUI CHAO

Kubatin A.V. National center archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan

*This article is devoted to the analysis of the translation and interpretation of the term ā-yé, which took place in the text of the expression tū-jué wáng ā-yé in Hui Chao's work "Description of the Journey through the Five Regions of India" in the information on the establishment of the authority of the Turkic dynasty in Kapisa and Gandhara researchers associate with the Teginshah dynasty of Kabul. The analysis of this information allows us to clarify the time of the establishment of the power of the Turks in the region. It should be noted that in translations of work into European languages, this expression is translated in different ways. In the German translation by V. Fuchs, this sounds like "Father of the Turkic ruler," and translated into English by Yang Hansun and Zai Yunhua as "Turkic ruler." An analysis of each of the characters with which the term ā-yé (阿耶) is written shows that the expression tū-jué wáng ā-yé, which took place in the information of Hui Chao, is more logical to translate as 'father of the Turkic ruler'. Based on the average Chinese reading of these hieroglyphs like ?a -jia, this term can also reconstruct its phonetic form as *aya and associate it with the ancient Türkic word aya, meaning 'palm'. However, the lack of examples of the use of this word as a personal one among the Turkic peoples, both in antiquity and in modern times, as well as the linguistic material of the Turkic languages also confirms the correct translation of the expression, as 'father of the Turkic ruler'. Information from written sources suggests that when Hui Chao visited Gandhara in 726, the ruler of the Turks was the ruler there, i.e. Turkic Kabulshah. Given the fact that, according to Chinese sources, the Turkic ruler of Kabul, Khorasan Teginshah refused from the throne several years before 738/739, and other Turkic Kabulshahs were not mentioned earlier than this date, it seems that Khorasan Teginshah is the ruler about which cites Hui Chao. Mentioned in the work of Hui Chao, the father of the Turkic ruler Jibin, who seized the throne from the ruler of the local dynasty, possibly was Barkhatekin.*

Как известно, наряду с официальными китайскими династийными хрониками, большое значение для изучения дискуссионных аспектов истории Центральной Азии имеют записки буддийских паломников, посетивших регион в раннем средневековье, в особенности в эпоху династии Тан¹. Ценность путевых записок заключается в том, что они содержат множество ценных сведений, которые не нашли своего отражения в официальных хрониках, а также вносят ясность в некоторые актуальные проблемы раннесредневековой истории Центральной Азии, в особенности, истории тюркских династий в регионе Гиндукуша.

Среди записок буддийских паломников одним из важных сочинений первой половины VIII в. являются записки Танского паломника корейского происхождения Хуэй Чао или Хе Чо (慧超), т.к. данный отрезок времени отличается практическим отсутствием путевых записок буддийских монахов и других подобных сочинений. В обстановке военной смуты буддийские монахи, выбравшие трансконтинентальный путь для паломничества в Индию, встречались с многочисленными трудностями. Это во многом объяснялось тем, что именно в этот период арабы приступили к активному завоеванию Центральноазиатского региона.

Рукопись Хуэй Чао «Ван У-Тянь чжуго чжуань» («Описание путешествия по Пяти регионам Индии» – “Wang wutian zhuguo zhuan” 往五天竺国传) первоначально хранилась в каменных пещерах Дуньхуана и была обнаружена П. Пеллиотом в 1905 г.² В том же году сообщение об обнаружении сочинения было опубликовано в «Бюллетени Института Дальнего Востока Франции» (Bulletin de L'Ecole Francaise de l'Extreme Orient), что вызвало большое внимание ученых всего мира. Т.к. начало и конец рукописи были утеряны, то первоначально не были известны ни название

источника, ни ее автор. Когда стало ясно, что разрозненные *цзюани* без начала и конца – это сочинение Хуэй Чао, о котором упоминали Янь И (Yan Yi 言义) и Хуэй Линь (Hui Lin 慧琳), то количество исследователей этой рукописи стало расти день ото дня. Японские ученые одними из первых написали комментарии к произведению – «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань цзянь ши» (“Hui Chao wang wutian zhuguo zhuan jian shi” 慧超往五天竺国传笺释) (Zhang Yi, 1994, p. 4).

Издание поврежденных *цзюаней* (глав) книги Хуэй Чао самым первым включил в собрание книг «Описание путешествий» (“Youfang zhuan congshu” 游方传丛书) Юй Тяньхэн (Yu Tian Heng 羽田亨) (Zhang Yi, 1994, p. 5).

В 1938 г. немецкий ученый Вальтер Фукс (Walter Fuchs) перевел «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань» с китайского языка на немецкий (Fuchs, 1938). Этот перевод является первым полным переводом путевых записок на европейский язык.

После Второй мировой войны в Южной Корее придали весьма серьезное значение сочинению Хуэй Чао. В 1959 г. в Университете Ханго ханьчэн (汉城大学) Гао Бин И (糕饼翊) опубликовал «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань яньцзинь ши люэ» (慧超往五天竺国传研究史略), а северокорейские ученые перевели сочинение Хуэй Чао на современный корейский язык (Koh Byong-ik, 2004, p. 234).

Позже в 1984 году появился перевод книги Хуэй Чао на английский язык «The Hye Ch'o Diary: Memoir of the Pilgrimage to the Five Regions of India», осуществленный Ян Ханьсуном (Yang Hansung) и Цзай Юньхуа (Jan Yünhua) (Yang Hansung etc., 1984).

Следует отметить, что на сегодня полный перевод путевых записок Хуэй Чао на русский язык отсутствует. Переводы отрывков данного сочинения, касающиеся Тюрк и Средней Азии, были приведены А.Н. Бернштамом в его статье «Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726)», которая увидела свет в 1952 году (Бернштам, 1952). При этом, немаловажен тот факт, что А.Н. Бернштам пользовался в своем исследовании вышеупомянутым трудом Вальтера Фукса.

О Хуэй Чао было известно лишь то, что он был *Синьло-жэнь* (Xinluo 新罗), т.е. выходцем из корейского королевства Силла, земли которого находились под управлением китайской империи Тан³. В 11-й год *Кай-юань* 开元 (723 г.) Хуэй Чао отправился в паломничество в Индию (Тяньчжу). Из-за утерянных *цзюаней* в начале и в конце рукописи, не представляется возможным определить точную дату начала путешествия Хуэй Чао в Индию. Возможно, Хуэй Чао выбрал морской путь, об этом говорят названия перечисленных им государств и народов (кхмеры 閩, Лосин-го 裸形国 и др.), Южного моря, упомянутые в опубликованной книге Хуэй Линя. Судя по последовательности государств, маршрут Хуэй Чао начался с востока Индии, далее паломничество прошло по Центральной Индии, Южной Индии, затем по западу и северу Индии, затем он прошел по государствам Центральной Азии, и в 15-й г. *Кай-юань* (727 г.) он дошел до Кучи. На пути из Индии в Китай, пройдя через Кашмир, Арабский халифат, Бамиан, центрально-азиатские государства, Хуэй Чао сделал записи, содержащие богатые исторические и этнографические сведения. Несмотря на краткость изложения, характерного для подобного рода сочинений, в записках Хуэй Чао содержатся данные о политической ситуации в государствах и

территориях, об экономической ситуации, военной мощи, судебной системе, о религиозной ситуации, о еде и одежде населения.

В труде Хуэй Чао «Описание путешествия по Пяти регионам Индии» для нас особый интерес представляет сведение об установлении власти тюркской династии в Каписе и Гандхаре, которые исследователи связывают с династией Тегиншахов Кабула (Fuchs, 1938, s. 444-445; Kuwayama, 1999, p. 58-59 и др.). Хотя данное сведение позволяет внести ясность относительно времени установления власти тюрков в регионе, однако среди исследователей нет единства относительно перевода и интерпретации термина *ā-yé* (阿耶), который занял место в тексте выражении *tū-jué wáng ā-yé* (突厥王阿耶). Надо отметить, что в переводах на европейские языки данное выражение переводится как отец тюркского правителя в немецком переводе В. Фукса (Fuchs, 1938, s. 444-445), и как тюркский правитель *A-e* в переводе на английский язык, осуществленном Ян Ханьсуном и Цзай Юньхуа (Yang Hansung etc., 1984, p. 48-49). В отрывках путевых записок Хуэй Чао, переведенных на русский язык, который приводит в своей статье А.Н. Бернштам, данное выражение также было переведено, как отец тюркского правителя (Бернштам, 1952, с. 189), объясняемое тем, что он также в своей статье использовал упомянутую выше работу В. Фукса. Прежде чем перейти к рассмотрению и интерпретации термина *ā-yé* (阿耶), обратим внимание на китайский текст отрывка из «Описание путешествия по Пяти регионам Индии» Хуэй Чао об установлении власти тюрков в Каписе и Гандхаре, а также его перевод на немецкий и английский языки.

<p>並國彼賓耶賓兼兵一又 住境屬王領王有馬月從 中突賓。一王婆。程迦 。厥王於部化羅總。葉 其霸。後落。門是至彌 山王自突兵為。突建羅 並此為厥馬此此厥馱國 燾國國兵。突國。羅西 無已主盛投厥舊土。北 草北。便彼王是人此隔 及。因煞屬阿屬是王山 茲</p>	<p>T51n2089_p0977b07(17) 又從迦葉彌羅國西北隔山一月程至建馱羅。此王及兵馬。總是突厥。土人是胡。 T51n2089_p0977b08(03) 兼有婆羅門。此國舊是屬賓王王化。 T51n2089_p0977b09(07) 為此突厥王阿耶領一部落兵馬。投彼屬賓王。於後突厥兵盛。 T51n2089_p0977b10(00) 便殺彼屬賓王。自為國主。 T51n2089_p0977b11(07) 因茲國境突厥霸王此國已北。並住中。其山並燾無草及樹。</p>
<p>(Fuchs, 1938, s. 463)</p>	<p>(T: Трипитака; 51: Том 51; n2089: книга 2089; p0977: стр. 0977; b07(17)b: строка 07(17)) (Hui Chao)</p>

“Vom Reiche Kaschmir gelangt man nordwestlich über die Berge in einmonatlicher Reise nach Gandhāra (建馱羅). Der König und die Truppen dort sind alle T'u-küeh, die Einwohner sind Hu (胡); daneben gibt es auch Brahmanen (婆羅門). Dieses Land war früher unter dem Herrschaftseinfluß (王化) der Könige von Kapiśa (屬賓); deswegen un-

terwarf sich der Vater (阿耶) des T'ü-küeh-König (Barha tegin) mit den Truppen seines ganzen Stammes jenem König von Kapiša. Als später die Kriegsmacht der T'ü-küeh zunahm, tötete er dann jenen König von Kapiša und machte sich selbst zum Landesherrn. Von diesem Gebiet aus nordwärts (steht alles unter der) Oberherrschaft der T'ü-küeh. Überal, wo sie [in den Bergen] wohnen, sind die Berge abgebrannt, und es gibt keine Vegetation" (Fuchs, 1938, s. 444-445).

"From Kaśmīr I travelled further northwest. After one month's journey across the mountains I arrived at the country of Gandhāra. The king and military personnel are all Turks. The natives are Hu people; there are also Brahmins. The country was formerly under the influence of the king of Kāpiśa. A-yeh, the Turkish prince, took a defeated cavalry and allied himself to the king of Kāpiśa. Later, when the Turkish force was strong, the prince assassinated the king of Kāpiśa and declared himself king. Thereafter, the territory from this country to the north was all ruled by the Turkish king, who also resided in this country" (Yang Hansung etc., 1984, p. 48-49).

Итак, рассмотрим по отдельности значение каждого из иероглифов, которыми написано выражение *ā-yé* (阿耶). Одним из основных значений иероглифа 阿 (*ā*) является диалектный префикс, присоединяемым к терминам родства, личным именам и личным местоимениям (Schuessler, 2007, p. 149); префикс имен существительных, обозначающих различные категории родственных отношений, придает этим существительным как бы ласкательную форму (БКРС, с. 1054 (5042)). В частности он, употребляясь также с иероглифом *yé* 阿爺, имеет значение «батюшка» (БКРС, с. 1054 (5042)). При этом не следует забывать, что иероглифы 耶 и 爺 имеют не только одинаковое чтение *yé*, но и одинаковое значение «отец, бабушка», являясь по сути двумя графическими формами одного и того же слова (БКРС, с. 781 (3519; 3523)). Таким образом, рассмотренный выше материал позволяет говорить о том, что термин *ā-yé* (阿耶) имеет значение «отец, бабушка». Поэтому выражение *tū-jué wáng ā-yé* (突厥王阿耶), которое заняло место в сведении Хуэй Чао более логично переводить, как «отец тюркского правителя». Но при этом, надо учесть тот факт, что оба иероглифа, использованные для написания термина *ā-yé* (阿耶), являются также транскрипционными, которые часто используются для транскрипции собственных имен и терминов иностранного происхождения (БКРС, с. 1054 (5042), 781 (3519; 3523)). Исходя из этого, можно предполагать также, что данный термин является китайской транскрипцией какого-либо древнетюркского имени или термина. Данные иероглифы в раннем среднекитайском языке имели следующее фонетическое чтение – 阿 *ʔa* и 耶 *ja* соответственно (Pulleyblank, 1991, p. 23, 363). Основываясь на данном чтении этот термин можно реконструировать его фонетическую форму, как **aʔa* и связывать его с древнетюркским словом *aʔa*, имевшего значение «ладонь» (ДТС, с. 25). Однако, на сегодня нам не известно примеров употребления данного слова в качестве личного у тюркских народов, как в древности, так и в современности. При этом следует отметить что, по мнению некоторых исследователей, термин *aʔa* в составе имени *Alp Aʔa* занял место в одном из четверостиший в «Диван лугат ат-Тюрк» Махмуда Кашгари. В частности, в русском переводе данного произведения, осуществленного З.-А. М. Ауэзовой данное четверостишие приводится и переводится в следующей форме: *sü keldi yer ʔaʔa / qarar ʔar... ʔapa / ʔaʔti*

añar Alp Aya / uwut bolup ol yaşar – «Войско пришло, застлав обозримые просторы у снежных гор копытами коней. Алп Аяа (это мужское имя) бежал от него, боясь поражения, и [теперь] прячется от стыда» (Кашгари, 2005, с. 899). Данное имя в форме *Alp Aya* приводится также в переводе на узбекский язык С.М. Муталлибова (Махмуд Кошғарий, 1963, б. 226) и первом переводе на турецкий язык Бесима Аталая (DLT, s. 208). Однако, в переводе на английский язык, осуществленном Р.Дэнкоффом и Дж.Кэлли это четверостишие было прочтено в форме *sü keldi yer yara / qazar qarlıg tağ tapa / qaçtı añar Alp Apa / uwut bolup ol yaşar* (Maḥmūd al-Ḳāşğarī, 1984, p. 258), а имя *Alp Aya* было верно восстановлено, как *Alp Apa*. Подобным образом, данное имя в форме *Alp Apa* нашло свое отражение также в новом переводе произведения Кашгари на турецкий язык (Kâşğarlı Maḥmūd, 2005, s. 513). В пользу подобной реконструкции данного имени подобным образом говорит рифма данного четверостишия, а также тот факт, что в «Диван лугат ат-Тюрк» очень много описок, осуществленным переписчиком из-за незнания тюркского языка. Из материала тюркских языков также еще раз становится очевидным правильность перевода выражения *tū-jué wáng ā-yé* (突厥王阿耶), как «отец тюркского правителя».

Таким образом, основываясь на вышеупомянутом материале, а также китайском оригинале текста, считаем целесообразным перевести отрывок из произведения Хуэй Чао, где упоминается тюркский правитель Гандхары и Каписы, следующим образом: «Добавим к этому. Из Кашира на северо-запад через горы за месяц пути дошел до государства Цзяньтоло-го (*Ziantuoluo-guo, Gandhāra*). Их правитель, а также же войско и конница – все тюрки (туцзюе). Местные люди – хусцы, также есть поломэнь (брахманы).

Это государство в древности [попало] под просветительное влияние совершенного правителя – царя Каписы (Цзибинь). Войско и конница под предводительством отца тюркского правителя были посланы правителем Каписы. Позже, [когда] тюркские войско окрепло, при удобном случае [он] убил того правителя Каписы и объявил себя правителем государства. В результате от границ страны [все] правители государств на севере захвачены тюрками, [сам правитель] проживает здесь».

Как видно из приведенного выше перевода данного отрывка на немецкий язык В. Фукс отцом тюркского правителя считает первого тюркского правителя Кабула – *Бархатекина*. Подобное отождествление нашло свою поддержку у многих ученых. Здесь уместно возникает вопрос, если отцом тюркского правителя Гандхары был *Бархатекин*, то с кем можно идентифицировать его самого. Несомненно, когда в 726 году Хуэй Чао посетил Гандхару, там правителем был правитель из тюрков, т.е. тюркский Кабулшах. Учитывая тот факт, что согласно китайским источникам тюркский правитель Кабула *Хорасан Тегиншах* отказался с трона за несколько лет до 738/739 года (Chavannes, 1903, p. 132), а другие тюркские Кабулшахи раньше этой даты не упоминаются, то, по-видимому, именно *Хорасан Тегиншах*, является тем правителем, о котором приводит сведения Хуэй Чао. С другой стороны, как говорит Хуэй Чао, правитель Каписы, т.е. Кабулшах был дядей по отцу правителя Забула (Fuchs, 1938, s. 448; Yang Hansung etc., 1984, p. 51). С этой точки зрения, велика доля вероятности того, что тюркский правитель эпохи Хуэй Чао, имевший титул *Хорасан Тегиншах*, был тем Кабулшахом, который приходился дядей по отцу правителю Забула. Отец правителя Забула и *Хорасан Тегиншах* были братьями. Упоминаемый у Хуэй Чао отец тюркского правителя *Цзибинь*, который захватил трон у

правителя из местной династии Хингил, должно быть был *Бархатекином*. Согласно сведениям, *Бархатекин* установил правление тюркской династии в Кабуле после 640 года (Джуманиязова, 2018, с. 38-39), и после него власть перешла в руки его сына, позже получившего титул Хорасан Тегиншах, который правил очень долгое время, т.е. вплоть до 738/739 года. Под его властью находилась территория таких владений, как Каписа, Гандхара и Ламган.

Согласно хронике “Тан шу” в промежутке 719-739 годов правителем в Каписе – Гандхаре был *У-сань Тэ-ле ша* (烏散特勒灑) / *Хорасан Тегиншах* (Chavannes, 1903, p. 131-132). Его можно идентифицировать с тюркским правителем Гандхары, правившим страной, когда ее посетил Хуэй Чао (726). В действительности, этот правитель, упомянутый в китайских хрониках под династийным именем здешней тюркской династии, местная форма которого была Хорасан Тегиншах, как считает японский исследователь Ш. Куваяма, был сыном упомянутого у Беруни Бархатакена (Бархатекин). По мнению исследователя, Бархатакен заложил основы независимой власти в Гандхаре и Каписе после 661 года (Kuwayama, 1999, p. 59-60). Данный вывод Ш. Куваямы требует анализа, т.к. тюркский правитель, который упомянут Сюань Цзаном в качестве правителя Кабула намного раньше этой, т.е. в 640-х годах, также мог быть *Бархатекином*. По мнению нумизмата М. Алрама, первый тюркский Кабулшах – *Бархатекин* правил в *Фулиджистане* (Фу-ли-ши-са-тан-на; 弗栗特薩儻那), который располагался между Забулистаном и Каписой (Алрам, 2015, с. 184). Относительно недавно в 2011 году в Тепа Нарандж (Забулистан) были найдены две медные драхмы, предположительно относящиеся к эпохе первого тюркского Кабулшаха. По мнению М. Алрама, эти две монеты относятся к 650-680 и 700 годам и есть основание говорить, что они были чеканены или первым тюркским Кабулшахом, или его сыном *Хорасан Тегиншахом* (Алрам, 2015, с. 184). В 655 году Кабул в первый раз был захвачен арабами, но тюрки, изгнав их, через год вновь вернули его себе от арабов. Власть от первого Кабулшаха, управлявшего Кабулистаном и Забулистаном, примерно в 680-е годы или ранее перешла в руки «Царя Востока» *Хорасан Тегиншаха*. В 738-739 годах *Хорасан Тегиншах* отказывается от трона в пользу своего сына *Фрома Кесаро* (Фу-линь чжи-по; 拂菻罽婆). В китайских источниках говорится, что *Хорасан Тегиншах*, после того как очень постарел, попросил изволения у императора передать трон своему сыну *Фу-линь чжи-по*, на что император дал свое согласие. А в четвертое лето эры *тянь бао*, т.е. 745 году, его сын *Бофу-чжунь* (勃訶準) был назначен императором управлять владениями *Цзибинь* (罽賓; Каписа) и *Учан* (烏菴; Удяна) (Бичурин, 1950, с. 310; Chavannes, 1903, p. 131-132).

Таким образом, рассмотренный нами выше историко-лингвистический материал свидетельствует о том, что выражение *tū-jué wáng ā-yé* (突厥王阿耶), которое заняло место в сведении Хуэй Чао более логично переводить, как ‘отец тюркского правителя’. В свою очередь же сведения письменных источников позволяют нам отождествлять отца тюркского правителя с первым тюркским правителем Кабула – *Бархатекином*, а самого тюркского правителя с его сыном *Хорасан Тегиншахом*.

Сноски

¹ Династия Тан правила в Китае в 618-907 гг.

² В настоящее время она хранится в Государственной библиотеке Парижа.

³ Хуэй Чао родился приблизительно в 700 г., а по некоторым данным в 704 г.

Использованная литература:

- Алрам М.** Новые находки монет на Гиндикуше: от Сасанидов до гуннов // Эпиграфика Востока. Вып. 31. М., 2015.
- Бернштам, А.Н.** Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // Вестник древней истории. 1952. №1.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф).** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена // В 3-х томах. Том II. М.Л., 1950.
- Большой китайско-русский словарь.** Т2. М., 1983.
- Джуманиязова Ф.Дж.** Тюркские династии в Тохаристане и Кабульской долине в раннем средневековье // Автореф. дисс. док. филосо. (PhD). Ташкент, 2018.
- Древнетюркский словарь** / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л.: Наука, 1969.
- Кашгари Махмуд.** Диван лугат ат-Турк / Пер. А.М. Ауэзовой, индексы Р.Эрмерса. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- Кошғарий Махмуд.** Туркий сўзлар девони (Девону луғотит Турк) / Таржимон ва нашрга тайёрлаган С.М. Муталлибов, III том. – Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1963.
- Chavannes E.** Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. – СПб., 1903.
- Divanü lûgat-it-Türk tercümesi /** Çeviren B. Atalay, III. Cilt. – Ankara: TTK Basımevi, 1985.
- Fuchs W.** Huei-Ch'ao's Pilgerreise durch Nord-West-Indien und Zentral-Asien um 726 / Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. – Berlin, 1938. – S. 426-469.
- Hui Chao 慧超, Wang Wutian, Zhuguo Zhuan 往五天竺国传.** Записки о паломничестве в пять областей Индии // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm
- Kâşgarlı Mahmûd.** Divânü Lugâti't-Türk / Çeviri, uyarılama, düzenleme S. Erdi, S. T. Yurtsever. – İstanbul: Kabaalçı, 2005.
- Koh Byong-ik.** Essays on East Asian History and Cultural Traditions. – Seoul, 2004.
- Kuwayama Sh.** Historical Notes on Kapisi and Kabul in the Sixth-Eighth Centuries // Zinbun. Annals of the Institute for Research in Humanities, Kyoto University. – Kyoto, 1999. – No. 34(1). – P. 25-77.
- Maḥmūd al-Ḳāşgarī.** Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk) / Edited and Translated with Introduction and Indices by R. Dankof in collaboration with J. Kelly, Part II. – Boston: Harvard University, Office of the University Publisher, 1984.
- Pulleyblank E.G.** Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. – Vancouver: UBC Press, 1991.
- Schuessler A.** ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.
- The Hye Ch'o Diary:** Memoir of the Pilgrimage to the Five Regions of India. Translation, text and editing Yang Hansung, Jan Yünhua and Iida Shotaro, Laurence W. Preston. – Berkeley: Asian Humanites Press, Po Chin Chai Ltd, 1984.
- Zhang Yi 张毅, Hui Chao, Wang Wutian, Zhuguo Zhuan, Jian Shi 慧超往五天竺国传笺释.** Комментарии к Запискам о паломничестве Хуэй Чао в пять областей Индии. Beijing: 1994.

УДК: 902 (737.1)

МОНЕТЫ АРТАВА В СОГДЕ

© 2020. А.А. Мусакаева

Государственный музей истории Узбекистана АН РУз

Калит сўзлар: Суғд, Артава-Гавадаги зодагон, тетрадрахма, драхма, диадема, от, тамга, пул муомаласи, танга.

Мақола илк Суғд нумизматикасининг кам тадқиқ этилган гуруҳларидан бирига бағишланган. Бу олд томонида Парфия услубига яқин нуқтали диадемадаги ҳукмдор ва орқа томонида оёқлари олдинга силжиган от тасвирли кумуш тангалар гуруҳидир. Танганинг ҳар икки томонида сўғд тилида ёзув мавжуд. Ушбу турдаги тангалар ўтган аср тадқиқотларидан маълум. Аммо уларнинг таснифи ҳақидагина эмас, балки даври ҳақида ҳам аниқ маълумот йўқ. Шунинг учун Артав тангаларини ўрганиш ҳамда уларнинг Суғд пул муомаласидаги ўрни ва аҳамиятини аниқлаш долзарб ва муҳимдир. Артав тангалари билан боғлиқ муаммолардан бири уларнинг ҳудудини аниқлаштиришидир. Артав тангаларининг аҳамияти, шунингдек, улар Суғд пул муносабатларининг пайдо бўлиши ва шаклланишининг дастлабки босқичида муҳим бўлин экани билан белгиланади. Одатда бу тангалар бир қатор қадимги Гиркод тангаларига туташган бўлиб, оёқлари олдинга силжиган от тасвирли ва бу ўз навбатида “гибрид” деб номланган Гиркод тангасининг пайдо бўлиши босқичида Антиох драҳмаларига тақлид қилиши билан бошланади.

Ключевые слова: Согд, Артав – знатный в Гаве, тетрадрахма, драхма, диадема, конь, тамга, денежное обращение, монета.

Статья посвящена одной из малоизвестных групп в раннесогдийской нумизматике. Это группа серебряных монет с правителем парфянского типа в точечной диадеме на лицевой стороне и конем с выставленными вперед ногами на оборотной стороне. На обеих сторонах монеты присутствуют раннесогдийские знаки легенды. Монеты этого вида известны по публикациям прошлого века. Нет определенных данных не только по их классификации, но и по датировке. В этой связи исследование монет Артава и выявление их роли и значения в денежном обращении Согда особенно актуально и важно. Одной из проблем для монет Артава является их локализация. Значимость монет Артава определяется еще и тем, что они являются важным звеном на начальном этапе появления и формирования денежных отношений Согда. Типологически эти монеты примыкают к серии ранних монет Гиркода с изображением коня с выставленными вперед ногами, которая в свою очередь восходит к серии подражаний драхам Антиоха на стадии появления монеты так называемого «гибридного» Гиркода.

Key words: Sogd, Artav - noble in Gava, tetradrachm, drachma, diadem, horse, tamga, money circulation, coin.

COINS OF ARTAV IN SOGD

A.A. Musakaeva. State museum of history of Uzbekistan of Academy of Sciences Republic of Uzbekistan

The article is devoted to one of the little-known groups in early Sogdian numismatics. This is a group of silver coins with a Parthian-style ruler in a dotted diadem on the front side and a horse with legs advanced on the reverse side. On both sides of the coin, there are early Sogdian signs of legend. Coins of this type are known from publications of the last century. There is no definite data not only on their classification but also on the dating. In this regard, the study of the coins of Artava and the identification of their role and importance in the money circulation of Sogd is especially relevant and important. One of the problems for Artav coins is their localization. The significance of the coins of Artav is also determined by the fact that they are an important link in the initial stage of the emergence and formation of monetary relations of Sogd. Typologically, these coins are adjacent to a series of early Girkod coins depicting a horse with legs forward, which in turn goes back to a series of imitations of Antioch drachmas at the stage of the appearance of the so-called “hybrid” Girkod coin.

Одной из малоизвестных групп в раннесогдийской нумизматике является группа серебряных монет с правителем парфянского типа в точечной диадеме на лицевой

стороне и конем с выставленными вперед ногами на оборотной стороне. На обеих сторонах монеты присутствуют раннесогдийские знаки легенды. Монеты этого вида известны по публикациям прошлого века. Нет определенных данных не только по их классификации, но и по датировке. В этой связи исследование монет Артава и выявление их роли и значения в денежном обращении Согда особенно актуально и важно. Одной из проблем для монет Артава является их локализация. Одни исследователи без каких-либо на то доказательств локализуют их в Хорезме (Mitchiner, 1973. С. 19 – 25), другие – в пределах Бухарского Согда (Мусакаева, 2014. С. 163 – 167). Значимость монет Артава определяется еще и тем, что они являются важным звеном на начальном этапе появления и формирования денежных отношений Согда. Пока нет сведений о находке монет такого вида в археологических слоях. Удалось зафиксировать всего лишь 11 монет из коллекций: Государственного Эрмитажа – 4 экз. (Мусакаева, 2014. Табл.28, № 6; 10; 11; 12), Британского музея – 1 экз. (Gardner, 1886, Pl. XXIV; №13), из частной коллекции А. Нуруллаева, собранной из окрестностей городища Варахша – 1 экз. (Мусакаева, 2014. Табл.28, № 9.); из публикаций Аллотта де ла Фюи – 3 экз. (Allotte de la Fuye, 1910, Pl. X, 19B; 18B; 20B); М. Митчинера – 11 экз. из частной коллекции автора (1 экз.) и из Британского музея (10 экз.) с согдийскими легендами. Приведены весовые данные этих 11 монет, но проиллюстрированы не все. (Mitchiner, 1973. Pl. III, №34, 35(36); 36). Кроме того следом за ними в публикации М.Митчинера даны веса еще 22 монет, но только с греческими легендами. Есть вероятность того, что это могут быть монеты Гиркода, но не по всем монетам приводятся фото, поэтому анализ иконографии не возможен. В этой связи нами в расчёт взяты только те монеты, которые приведены на фототаблицах. Немногочисленность известных экземпляров указывает на кратковременность выпуска и обращения этих монет. В числе 12 монет по публикациям Перси Гарднера и Аллотта де ла Фюи указана, вероятно, одна и та же монета из Британского музея. К сожалению, в работе Аллотта де ла Фюи не прописано место хранения монет. Однако анализ иконографии монет в этих двух публикациях явно указывает на то, что это одна и та же монета. Тогда остаются 11 известных на сегодня монет с правителем парфянского облика на одной стороне и с конем с выставленными вперед ногами на другой. (Возможно, в Британском музее хранятся еще 9 экземпляров монет Артава, если учесть опубликованные М. Митченером монеты без приведенных фото).

Из известных на сегодня этих 11 экземпляров монет – 10 беспаспортные находки, только об одном достоверно известно, что он найден в пределах Бухарского Согда в окрестностях Варахши – это монета из коллекции А. Нуруллаева. Можно предположить, что и один экземпляр из Британского музея, опубликованный П. Гарднером и Аллоттом де ля Фюи, может быть из числа монет, привезенных А. Борнсом из Бухарского Эмирата (местность Ходжа-Убон – окрестности Варахши). Локализация монет этой немногочисленной серии в пределах Западного Согда основывается не только на топографии находок двух монет, но и на данных иконографического анализа монет Гиркода, обращение которых в пределах Бухарского оазиса не вызывает сомнений. Иконография монет Артава восходит к ранним образцам монет Гиркода с конем с выставленными вперед ногами.

Чтение и расшифровка согдийских легенд на монетах было осуществлено В.В. Лившицем: «rt' wuw['zn]» – «Артав – знатный в Гаве» (Устные консультации В.А. Лившица). Где «Артав» – имя правителя, «знатный» – титул. «Гава» – область прав-

ления. Гава согдийская известна уже в гимнах Авесты, в которых перечислены географические названия стран периода VIII-VII вв. до н.э. В их числе названа «Гава Согдийская» (Авеста, Яшт 10, IV.14).

*«И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое течение
И к Ишкате Парутской
И к Мерву, что в Харайве,
И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм»*

Из текста «Михр-яшта» Авесты ясно, что под топонимом «Гава» подразумевается область в Согде, как и «Мерв» в «Харайве». Если исходить из соображения о том, что в «Михр яште» названы в определенном порядке географические области, располагавшиеся вверх по течению Амударьи, то «Гава» в Согдиане – это могла быть область или город в Бухарском Согде. Легенда на описываемых 11 монетах указывает имя правителя этой Гавы – «Артав».

Типологически эти монеты примыкают к серии ранних монет Гиркода с изображением коня с выставленными вперед ногами, которая в свою очередь восходит к серии подражаний драхмам Антиоха на стадии появления монеты так называемого «гибридного» Гиркода. Единственный из опубликованных экземпляров монет «гибридного» Гиркода, опубликован Е.В. Зеймалем. Этот экземпляр был куплен А.Каннингхэмом у индийских торговцев и хранится в Британском музее (Зеймаль, 1983. С. 77; Табл. 9; VI, № 015).

Проблемы датировок

Проблема датировки описываемых монет тесно связана с началом чеканки монет по типу драхм Александра. Е.В. Зеймаль предлагает не датировать их временем после Александра – 336-323 гг. до н.э., а периодом после Селевка I и Антиоха I – 80-60-х гг. III в. до н.э. И рассматривать подражания Александру как монеты подражающие типам монет первых Селевкидов, на которых сохранялось имя Александра (Зеймаль, 1983. С. 78). Датировка «гибридного» экземпляра монеты Гиркода временем не ранее середины I в. до н.э. основывается на утверждении В.М. Массона, что выпуск монет этого типа «продолжался почти до середины I в. до н.э., раньше какого времени нельзя помещать правление Гиркода по эпиграфическим признакам» (Массон, 1955. С. 43; Зеймаль, 1983. С. 78).

К сожалению, в приведенных публикациях авторами не указывается источник – место хранения монеты, фото не четкое. Сложно разобрать «эпиграфические признаки», которые на приведенном фото не просматриваются. Но только на основе этого утверждения Е.В. Зеймаль датирует начало чеканки монет Гиркода не ранее середины I в. до н.э. и даже более поздним временем, и выпуск гибридных Гиркодов считает «случайностью» (Зеймаль, 1983. С. 78).

На наш взгляд такая поздняя датировка не приемлема по следующим факторам:

1. Факт существования подражаний монетам Александра и «гибридного» Гиркода с сидящим Зевсом – свидетельствует о том, что – это более ранние монеты, выпущенные после походов Александра в период конца IV – III вв. до н.э. Их небольшое количество – результат кратковременности их чекана, и они не могут датироваться позже III в. до н.э.

2. На раннюю дату указывает и тот факт, что монеты Гиркода, как с изображением коня, так и с изображением воина, имеют читаемые (выписанные без ошибок) греческие легенды. Учитывая то, что появление арамео-согдийских легенд в Западном Согде зафиксировано уже со II в. до н.э., датировка монет Гиркода с типами Александра и начало чекана и правления правителя Гиркода должно быть отнесено к грани IV – III вв. до н.э. Тогда читаемые редкие монеты Гиркода с конем двух типов, также ранние чеканы, датируемые III вв. до н.э. И уже II в. до н.э. можно датировать монеты этой серии Гиркода с искаженными греческими и новыми согдийскими легендами. Такие ранние даты чекана монет Гиркода подтверждают сведения письменных источников (Страбон. География, XI, 9, 2-3, 1940. С.91, 471; Плиний, книга XLI, Гл. 4 (3,4,5); 1955. С.220-221) и редкий экземпляр монеты подражаний Антиоху с именем «Евтидема».

3. Находка монеты по типу драхм Антиоха I (281-261 гг. до н.э.) с именем «Евтидема» указывает на дату после 250 г. до н.э. (246 г. до н.э.) Учитывая то, что захват власти в Согде Евтидемом после 250 г. до н.э. произошел одновременно с Диодотом (Мусакаева, 2014, С.219), такая драхма вполне могла появиться после 250 г. до н.э. Еще Н.Н. Забелина, опубликовавшая эту монету в 1949 г., впервые высказала свое предположение о том, что областью воцарения Евтидема одновременно с Диодотом, могла быть Согдиана, не названная Страбоном (Забелина, 1949. С.102). В.М. Массон предполагал чеканку монет по типу драхм Антиоха в первой половине III в. до н.э. (Массон, 1955. С.39)

4. Раннее воцарение Евтидема в Согде одновременно с Диодотом (после 250 г. до н.э.) доказывают не только сведения письменных источников, но и находка клада тетрадрахм Евтидема с его портретом всех возрастов в пределах Западного Согда. По теории Бокщанина А.Г. в связи с политическим кризисом в империи Селевкидов, разразившемся после смерти Антиоха II в 246 г. до н.э., началась война между Птолемеями и Селевкидами, которую назвали «войной Лаодики» (246–240 гг. до н.э.) (Бокщанин, 1962, С.468; Бокщанин, 1960, С.177-179). Его раннее восшествие на престол с одной стороны объясняет и такое разнообразие типов подражаний тетрадрахмам Евтидема, в том числе и с его портретами в молодом и зрелом возрасте, а также большая монетная масса.

5. Таким образом, ранний этап захвата Согда кочевниками доказывают не только ранние подражания тетрадрахмам Евтидема, но и наличие монеты с незначительными искажениями в греческих легендах и тамгой (возможно сарматского типа) (См. Рис.1, 4). Захват власти кочевниками, вероятно, был сопряжен с воцарением Евтидема в Греко-Бактрии, когда он под напором кочевых орд бежит из Согда в Бактрию и совершает переворот – свергает Диодота в 235/230–220 г. до н.э. Тогда и появляются в Бухарском Согде самые ранние подражательные чеканы по типу тетрадрахм Евтидема с читаемыми легендами, это те монеты, которые трудно отделить от оригиналов (Мусакаева, 2014.С. 48–51). Монета по типу тетрадрахм Евтидема с тамгой сарматского типа – это одно из свидетельств этого кочевнического движения и этнической принадлежности племен. Данные археологических исследований, в частности раскопки курганов Обельченко один из этапов и свидетельств этих событий. Кроме того, археологическими исследованиями установлено, что, в III в до н.э. между Согдом и Греко-Бактрией возводят стену (Рапен, Хасанов, 2014. С.45 -46).

Ранние монеты серии Гиркода с читаемыми легендами еще имеют весовые данные, близкие аттическому стандарту. Позже с потерей веса увеличивается количество выпускаемых монет Гиркода.

Почему чеканятся монеты с портретом Гиркода двух видов – с воином и с конем с выставленными вперед ногами. Какой из эллинистических чеканов мог послужить прототипом для оборотных сторон монет этих видов остается пока не совсем ясным. Чекан «гибридного» Гиркода с протомой коня от оборотной стороны подражаний драхмам Антиоха не мог послужить прототипом потому, что изображения коней совершенно разные и выполнены в разных иконографических традициях. Конь с выставленными вперед ногами близок чеканам Малой Азии, в частности – монетам Эфеса IV – III вв. до н.э. с оленем с выставленными вперед ногами и иконографии монет Карфагена IV в. до н.э. с конем с выставленными вперед ногами (Зограф, 1951, Табл. IX, № 25; Табл. XVIII № 9). Протома коня на монетах второго вида повторяет изображения на селевкидских драхмах Антиоха I. Правомерным на наш взгляд будет предположение о том, что выбор одного из прототипов (конь с выставленными вперед ногами), которым могли следовать, был каким-то образом обусловлен происхождением Евтидема – он был родом из Малой Азии. Его родным городом была Магнезия на Герме.

Продолжением чекана монет Гиркода с конем с выставленными вперед ногами и являются монеты интересующей нас группы – монеты с легендой «Артав – знатный в Гаве».

Одна из монет напрямую связана с чеканом подражаний Антиоху. На оборотной стороне этой монеты изображена протома рогатого коня, традиционная для селевкидского чекана. Изображение коня сопровождают знаки греческого письма, легенда гласит: «...ΕΥΘΥΔΗ...». После буквы «эта» стоит монограмма в виде круга с деформированным треугольником внутри него – слегка искаженной монограммой монетного двора г. Бактры. (Рис. №3). Очевидно, что выпуск этой монеты по типу драхм Антиоха с именем Евтидема подтверждает факт утверждения власти Евтидема в Согде.

Применяя метод классификации материала по пятичастной структуре, разработанный для серии Туранских монет, подражаний тетрадрахмам Евтидема, получим следующую схему хронологического развития для монет Гиркода. Серия монет Гиркода имеет два иконографических типа – подражания драхмам Александра и Антиоха. Эти оба варианта были своего рода «пробными чеканами» и особой роли не сыграли.

Серия– монеты Гиркода

Вид. 1 – «гибридный» Гиркод с сидящим Зевсом (Рис. 1 №1)

Вид. 2 – «гибридный» Гиркод с протомой коня (Рис. 1 №2)

Выпуск-1

Группа 1 – монеты Гиркода с воином с пламенем из плеч

Группа 2 – подражания драхмам Гиркода без искажений в легенде

Группа 3 – подражания монетам Гиркода с искажениями в греческой легенде.

Выпуск -2

Группа 1 – монеты Гиркода с конем с выставленными вперед ногами.

(Рис. 1 №5)

Таблица 1

В группе 1 – Подражания монетам Гиркода с конем с выставленными вперед ногами представлены монеты только с греческими легендами

Группа 2

Подражания монетам Гиркода с конем с греческой и согдийской легендой.

Тип I. Вариант 1.

Лицевая сторона. Портрет, как на ранних типах серии: линия брови выделена и выступает над линией лба, за головой: «ωΔ».

Оборотная сторона. Несколько более стилизованное, чем на ранних экземплярах монет второй группы пятого типа изображение коня, за гривой согдийская легенда: «...zn».

Частная коллекция М.Митчинера. В. 0,92г. (Mitchiner, 1973, Pl. III, 35) (Рис.1 №6).

Тип II. Вариант 1, 3 -9.

Лицевая сторона. То же изображение, но более «варварского» типа, от легенды осталось: «ωΔ».

Оборотная сторона. Несколько более стилизованное, чем на ранних экземплярах монет второй группы пятого типа изображение коня, за гривой согдийская легенда, сохранилось большее число знаков: «γw'z[n]»

Британский музей. В. 0,70г. (Mitchiner, 1973, Pl. III, 36), (Рис.1 № 7).

Тип II. Вариант 2.

Лицевая сторона. То же.

Оборотная сторона. То же.

Частная коллекция автора. В. 0.60г, (Mitchiner, 1973.; № 36, С.25).

Группа 3. Монеты с правителем парфянского типа с арамейской легендой и конем с выставленными вперед ногами.

Тип I вариант 1.

Лицевая сторона.Изображение правителя парфянского типа с диадемой из точек. Тщательно проработаны детали лица правителя средних лет. Борода пышнее, чем на монетах Гиркода. За головой арамейская легенда: «'rt'w γw['zn]» – «Артав – знатный в Гаве» (чтение и расшифровка легенды принадлежат В.А. Лившицу).

Оборотная сторона. То же изображение, как на монетах Гиркода с конем, но другой штемпель. Изображение более стилизованное, резчик штемпеля более профессиональный, чем предыдущие. Изображения на лицевой и оборотной сторонах отличается высокохудожественным качеством, легенда сохранилась не полностью: «[γ]w'zn».

ГЭ 525; К-527/121, В. 0,97г. Монета скифатная, серебряная, соотношение осей – 1 час. (Рис. 1 № 11).

Тип I вариант 2.

Лицевая сторона. То же, резчик штемпеля тот же. Но за головой сохранилось меньше знаков легенды и их верхняя часть за краем монетного кружка.

Оборотная сторона. То же, тот же резчик штемпеля. За гривой коня сохранилось больше знаков легенды, чем на монете ГЭ 525: «γw'z[n]».

(Gardner, 1886, Pl. XXIV, 13); Allotte de la Fuye, 1910, Pl. X (VI), 19 B). (Рис.1, № 8)

Тип I вариант 3 - 10.

Лицевая сторона. То же изображение. Легенда сохранилась полнее: «'rt'w...»

Оборотная сторона. То же изображение, за головой коня: «γw'zn»

(Allotte de la Fuye, 1910, Pl. X (VI), 18 B); (Рис. 1 №9).

Британский музей В.0,85 г.; В.0,85 г.; В.0,79 г.; В.0,76г.; В.0,76г.; В.0,70г.; В. 0,69 г.

Тип I вариант 11.

Лицевая сторона. То же изображение, но та же легенда выписана менее четко.

Оборотная сторона. То же изображение, несколько стилизованное, легенда: «γw'zn».

Британский музей В. 0,87(Mitchiner, 1973, Pl. III, 34), (Рис.1 № 12).

Тип III вариант 1.

Лицевая сторона. То же изображение, но другой резчик штемпеля, изображение несколько стилизованное. Легенда: «'rt'wγw'...».

Оборотная сторона. То же изображение, но другой резчик штемпеля, изображение несколько стилизованное. Легенда: «γw'zn».

(Allotte de la Fuye, 1910, Pl. X (VI), 20 B); (Рис. 1. № 10).

Группа 4.

Правитель в точечной диадеме и стилизованным конем с искаженной арамейской легендой.

Тип I вариант 1.

Лицевая сторона. Изображение правителя вправо, полумесяц стилизован в бугорок надо лбом. Едва просматриваются знаки легенды, которые частично за краем монетного кружка.

Оборотная сторона. Несколько стилизованное изображение коня с выставленными вперед ногами. Седло за краем монетного кружка ввиду того, что монетный кружок уменьшен в размерах. Знаки легенды не сохранились. (Из частной коллекции А. Нуруллаева), (Рис.1 № 13)

Тип I вариант 2.

Лицевая сторона. То же, но вероятно тот же правитель, изображение диадемы едва различимо, её изобразили по краю волос от уха к «чубу», впереди надо лбом полумесяц стилизован в бугорок, борода изображены так же, как и на монетах Гиркода, в форме двух линий, за головой согдийская легенда, знаки стилизованы (?) или ввиду плохой сохранности не распознаются.

Оборотная сторона. Более схематичное изображение лошади, часть изображения за краем монетного кружка, за гривой неполная согдийская легенда, знаки либо искажены, либо не распознаваемы ввиду не их четкого их исполнения. Легенда: «...?t?...».

ГЭ 528, К-530/124, В. 0,78г., монета медная (вероятно, субератная, потерявшая серебряное покрытие), скифатная, соотношение осей – 9 часов.(Рис.1; № 14).

Тип I вариант 3.

Лицевая сторона. То же изображение, еще более стилизованное, возможно изображен новый правитель. Изображение несколько расплывшееся и чуть укрупненное. Знаки легенды искажены, но распознаваемы: «β/Κ'rt/Y» может быть искажением из «[γ?] 'Rt' [W]» (чтение и расшифровка легенды принадлежит В.А. Лившицу).

Оборотная сторона. То же схематичное изображение, другой штемпель, изображение дано несколькими штрихами, легенда искажена, знаки практически не распознаваемы.

ГЭ 529, К-531/125. Монета субератная, скифатная, соотношение осей – 1 час. (Рис.1; №16).

Тип II вариант 1.

Лицевая сторона. То же изображение, но другой резчик штемпеля, несколько стилизованное по отношению к вышеописанным экземплярам изображение. Стилизация проявляется в изображении диадемы – на описываемом экземпляре она слилась с краем волос ото лба до уха и точки не видны, она едва просматривается. Монетный кружок уменьшен, от этого часть изображения – макушка головы и легенда за краем монетного кружка.

Оборотная сторона. То же, но изображение более схематичное, монетный кружок меньше в сравнении с вышеописанными экземплярами, часть изображения – верхняя часть головы коня, легенда за краем монетного кружка.

(ГЭ 527 К-529/123. В. 0,57г. Монета серебряная, скифатная, соотношение осей – 11 часов.); (Рис.1 №15).

Использованная литература:

- Авеста.** Яшт 10,IV.14 – Авеста. Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии И.М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990.
- Бокщанин А.Г.** Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч.1. М., 1960.
- Бокщанин А.Г.** К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Греко-Бактрийского и Парфянского государств // Древний мир. Сборник статей в честь академика В.В. Струве. М., 1962.
- Забелина Н.Н.** Новая монета с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ // КСИИМК. Вып. XXVIII. 1949.
- Зограф А.Н.** Античные монеты // МИА СССР. М.-Л., 1951.
- Массон В.М.** Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ. 1955, №2.
- Мусакаева А.А.** Динамика развития и становления денежных отношений в Согде в период античности и раннего средневековья. Ташкент, 2014.
- Плиний.** Эпитома сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE» // ВДИ. М., 1955. №1.
- Рапен К., Хасанов М.** Сакральная архитектура Центральной Азии с ахеменидского периода по эллинистическую эпоху: между локальными традициями и культурным трансфером // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого Шелкового пути. Париж – Самарканд, 2013.
- Страбон.** География, XI, 8, 8. // Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. – III в. н. э.) Хрестоматия под редакцией Л.В. Баженова. Ташкент, 1940.
- Allotte de la Fuye.** Monnaies incertaines de la Soqdiene et des contree voisines // Revue Numismatique. T.XIV. Paris, 1910.
- Gardner P.** The coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in British Museum // Catalogue of Indian Coins in the British Museum. Greek and Scythic Kings of Bactria and India. London, 1886.
- Mitchiner M.** The Early Coinage of Central Asia. London, 1973.

УДК: 903.2 (737.27; 73:04)

БРОНЗОВАЯ ПЕЧАТКА ИЗ САМАРКАНДА

© 2020. Г.И. Богомолов, А.Х. Атаходжаев

Национальный центр археологии АН РУз.

Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова НЦА АН РУз

Калит сўзлар: мухр, гемма, босма, Самарканд, Суғд, таксимча, тасма, тўёна, панел, илчак, кидарийлар, эфталийлар, елкалар, бюст, глиптика.

2019 йилда Самарқанддаги тарих музейи томонидан жисмоний шахсдан бронза мухри сотиб олинган бўлиб, топилганини аниқланган жойи ва археологик контексти номаълум. Мухр қуйма, қопқоқсимон кўринишида бўлиб, юқори қисмида қабарик жойи бор. Пастки томонида вертикаль кўринишида илгак жойлашган. Мухрнинг олд томонида рельефли тасвир асоси жойлашган чуқурча мавжуд. Босмада сюжетнинг асосини кўкрак қисмига қадар акс этган, бир бирига қараган аёл ва эркак тасвири ташиқил этади. Худди шунга ўхшаш сюжет (аёл ва эркак жуфтлиги) Қофирқальанинг ёниб кетган архивида аниқланган учта булладан иборат кичик гуруҳда учрайди. Жуфт тасвири мухрлар оиланинг суръатини акс эттирган ёки тўй маросими учун соғва бўлганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас. Самарқанддан топилган мухр ва Қофирқальдаги ўхшаш сюжетли буллаларни IV асрнинг иккинчи ярми-VI асрлар охири билан даврлаштириши мумкин.

Ключевые слова: печать, гемма, оттиск, Самарканд, Согд, розетка, лента, свадебный подарок, щиток, петелька, кидариты, эфталиты, плечи, бюст, глиптика.

В 2019 г. историческим музеем в Самарканде у частного лица была приобретена бронзовая печать с дужкой-петелькой для подвешивания. Место находки и археологический контекст не установлены. Печатка представляет собой литой бронзовый щиток с выпуклой верхней поверхностью. К нижней (оборотной) стороне щитка припаяна тонкая вертикальная петелька. На лицевой стороне щитка с двух сторон нанесены два углубления с негативными рельефными изображениями. По оттиску видно, что основной сюжета были два погрудных изображений мужчины и женщины, обращенные лицами друг к другу. Схожий сюжет (парный портрет мужчины и женщины) дает маленькая группа из трех булл из сгоревшего царского архива с городища Кафиркала. Видимо, печати с парным портретом несли изображение семьи или служили свадебным подарком. Бронзовая печать из Самарканда и буллы со схожим сюжетом с Кафиркалы могут датироваться второй половиной IV- концом VI вв.

Key words: seal, gem, sealings, Samarkand, Sogd, rosette, ribbon, wedding gift, panel, eyelet, kidarites, ephthalites, shoulders, bust, glyptic.

BRONZE SEAL FROM SAMARKAND

G.I. Bogomolov, A. Kh. Atakhodjaev. National center archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, Samarkand Institute of Archaeology of the National Archaeological Center of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

In 2019, a bronze seal with a loop-eyelet for hanging was purchased from a private person by the historical museum in Samarkand. The place of find and archaeological context has not been established. The seal is a cast bronze panel with a convex upper surface. A thin vertical eyelet is soldered to the bottom (back) side of the panel. Two recesses with negative relief images are applied on the front side of the panel from two sides. The print shows that the plot was based on two breast images of a man and a woman, facing each other. A similar plot (a pair portrait of a man and a woman) is given by a small group of three sealings from the burnt-out royal archive from the site Kafirkala. Seals with a paired portrait carried the image of a family or served as a wedding gift. A bronze seal from Samarkand and sealings with a similar plot from Kafirkala can be dated to the second half of the 4th-end of the 6th century.

В 2019 г. историческим музеем в Самарканде у частного лица была приобретена бронзовая печать с дужкой-петелькой для подвешивания. Точное место находки и археологический контекст не установлены. По словам находчика, печать происходит с территории так называемой Задаргомской степи на юго-западной окраине Самарканда. Эту территорию сейчас раздают фермерским хозяйствам.

Печатка представляет собой литой бронзовый щиток в виде шляпки дисковидной формы с выпуклой верхней поверхностью, к нижней (оборотной) стороне щитка припаяна тонкая вертикально поставленная пластинчатая петелька, нижний край которой заметно смещен в одну сторону (Рис. 1,1). Видимо, овальный в сечении стержень (один конец которого был толще) был загнут, расплющен и припаян к тыльной стороне щитка. Овальное отверстие для шнура, также смещено к одному краю.

На лицевой стороне щитка с двух сторон нанесены два углубления с негативными рельефными изображениями. Оттиск печати дает овальный картуш, внутри которого помещены погрудные изображения мужчины и женщины, обращенные лицами друг к другу (Рис. 1,2). С левой стороны – изображение мужского персонажа, голова его повернута вправо, в профиль, тогда как плечи развернуты фронтально. У персонажа – длинное (вертикально вытянутое) лицо, прямой нос с острым кончиком, глаз показан углублением с точкой по середине. Щеки – припухлые, подбородок острый слегка выдвинутый вперед. Волосы пострижены под "каре", нижняя линия их от шеи ко лбу выделена нешироким валиком, может это изображает загнутые вверх завитки волос, либо это волосы выбивающиеся из-под небольшой шапочки с овальным тульей, одетой на голову персонажа. Схожие шапочки одеты на голову отдельных персонажей на росписях Пенджикента. Одет персонаж в рубаху с округлым воротом. Небольшими выпуклостями показана мускулатура груди персонажа.

Расположенный с правой стороны щитка женский персонаж (Рис. 1,2) сильно сглажен, затерт. Голова ее повернута влево (в сторону мужчины), плечи показаны фронтально. Черты лица ее, к сожалению, сильно сглажены. На голове пышная прическа, округлыми выпуклостями показаны завитки волос. С темени на грудь опускается широкая лента или коса. Еще одна тонкая лента (косичка) спускается на спину от затылка. Бюст женщины выделен невысоким рельефом. Размеры: щиток - 18x12 мм, петелька высотой - 8 мм, шириной - 8 мм, толщина пластинки петельки - 1-1,1 мм; размер отверстия 6x5 мм.

Датировка печати проблематична в виду отсутствия сопутствующего археологического контекста. Прямых аналогий ей пока тоже обнаружить не удалось. Однако ряд деталей иконографии персонажей позволяет все же определить хронологические рамки. Так, сам стиль изображения, когда голова персонажа показана в профиль, а плечи (бюст) переданы фронтально или в трехчетвертном повороте, способ передачи лица, волос персонажа (прическа "каре" с закрученными концами прядей в виде валика), наконец, передача фактуры тела в виде трапециевидных элементов рельефа – все это находит прямые аналогии в глиптике Бактрии-Тохаристана и северо-западной Индии кушано-сасанидского и эфталитского времени (Callieri, 1999. P. 277-291; Lerner, 1999. P. 265-276).

Схожий сюжет (парный портрет) дает маленькая группа булл из сгоревшего царского архива с городища Кафиркала¹. Одна из них небольшая булла АВ.34.2. (прежняя маркировка А.77)², представляет собой уплощенную таблетку с удлиненными защипами в верхней и нижней части, от чего они приобрели треугольное очертание. Глина желтовато-серого цвета, хорошо тонко отмучена. Оттиск печати дал изображение в низком рельефе. Мелкие детали тщательно проработаны.

Оттиск передаёт изображение пары – мужчины и женщины, обращенных лицами друг к другу (Рис. 1,3). Мужской персонаж – голова вправо, плечи показаны фрон-

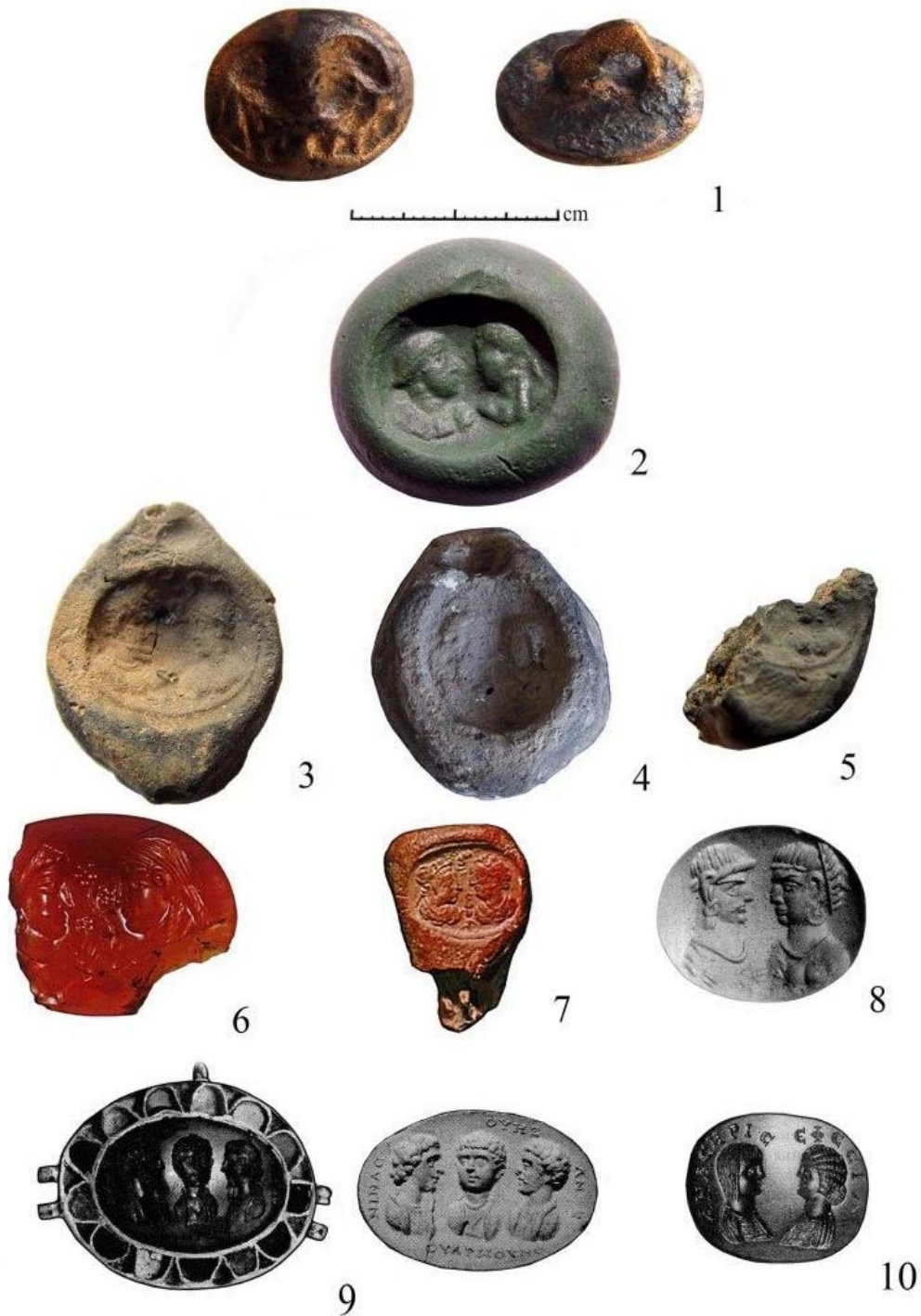

Рис. 1. Печатка, буллы с Кафиркалы и их аналогии: 1 – лицевая и оборотная сторона печатки, случайной находки в окрестностях Самарканда; 2 – оттиск печатки; 3 – булла (АВ.34.2.) из сгоревшего архива с Кафиркалы; 4 – булла (А-60) с Кафиркалы; 5 – булла (АВ.34.3) с Кафиркалы; 6-7 – гемма и булла из коллекции Аман ур-Рахмана (по Lerner, Sim-Williams, 2011); 8 – гемма из Афганистана (по Callieri, 1999); 9-10 – геммы из собраний Государственного Эрмитажа, 9 – гранатовая гемма из коллекции гофмаршала двора Г.П. Алексеева и ее оттиск (по Залесская, 2001), 10 – гемма из собрания Г.Г. Лемлейна (по Залесская, 2001)

тально. Лицо овальное, нос острый со слегка выпуклой спинкой (горбинкой), брови переданы полудугой. Выпуклостью показана скула персонажа. Подбородок – острый, покрыт короткой бородкой. Пряди её показаны кружками. На голове – копна курчавых волос, но они переданы не черточками, а полукругами или кружками, с углублением в центре. Шея – сильная, внизу обрамлена округлым воротом в виде широкого валика. Другие детали одежды не видны. Второй портрет - женщины, головой повернут влево (к мужскому персонажу). У нее – овальное лицо, нос крупный, прямой. Глаз показан точкой, над ним бровь углом. На голове у нее шапочка, завершающаяся султанчиком из двух кисточек (место их разделения выделено шариком). Нижний край шапочки выделен широкой полосой или лентой, украшенной цветками в виде 10-ти лепестковых розеток с кружком в центре. Шея открытая, на ней ожерелье с круглой подвеской. Женщина одета в тунику, складки которой стянуты на груди. Выпуклостями подчеркнута грудь женщины. Сверху между персонажами помещена какая-то подковообразная фигура (символ?). Над ней короткая надпись из трех или четырех букв. Обратная сторона – гладкая, по центру проходит желобок от шнура или края предмета, к которому крепилась булла. В верхней и нижней стороне видны выходы тонкого шнура. Размеры: высота – 1 см, л.с. – 2,4x2 см; об.с. – 2,2x1,9 см. Печать – 1,4x1,2 см.

К этому же типу относится небольшой фрагмент буллы **АВ.34.3** (Первоначальный шифр Е 40/173) в виде глиняной таблетки. Глина почти черного цвета. Булла сильно обгорела. Сохранился лишь её небольшой сегмент. На лицевой стороне сохранилась лишь часть изображения (правая фигура женщины и то не полностью). Голова женщины повернута влево в профиль. Плечи и грудь переданы фронтально с легким поворотом. От изображения головы сохранилась нижняя часть головы женщины. Виден нос, легкой линией очерчены ноздри. Показаны, губы и выдвинутый вперед округлый подбородок. В ухо вдет крупная серьга из 2-х вертикально соединенных шариков. Шею обрамляет воротничок (показан) тонкой линией, ниже ее проходит ожерелье. Рельефом показаны груди. Об. с. – гладкая, по длинной оси (совпадающей с направлением верх-низ печати) след канавки от крепления к краю предмета. Размеры: высота – 0,8-1 см., сохранившийся фрагмент буллы – 2x1 см.

Вероятно, к другому или этому же типу относится крупная булла (прежняя маркировка А-60) в виде усечено-конического овальной в плане таблетки. Глина темно-серого цвета. Булла сильно пострадала от воздействия огня, особенно её лицевая сторона (Рис. 1,4). В верхней части лицевой стороны имеется округлая ямка от шипа-ориентира кольца. Но от изображений сохранились лишь контуры фигур, т.к. их поверхность обгорела и отшелушилась. Тем не менее, видно, что булла несла погрудные изображения какой-то пары. Персонаж слева немного крупнее, видимо, это мужчина, голова его показана в профиль (вправо), плечи переданы фронтально. Второй персонаж (судя по контуру, женщина) повернут в сторону первого (налево). Виден только контур лица и волос. Обратная сторона – гладкая, слегка выпуклая, возможно, крепилась к предмету из кожи. По длинной оси выходы для концов шнура. Размеры: высота – 1,5 см, л.с. – 3x1,9 см, об. с. – 2,8x2,6 см.

Печати с парными погрудными изображениями известны с эллинистического времени, а в античное и даже в раннесредневековое время широко распространяются от южной Европы до Индии. Но, в то же время, в собраниях часто их находки единичны. Например, в многочисленной коллекции печатей и булл Аман ур-Рахмана они представлены лишь одной сердоликовой печатью и одной буллой

(Рис. 1, 6-7). Кстати, по стилю изображения они отличаются от кафиркалинских булл и от бронзовой печати из Самарканда и отражают индийские влияния. Пьер-франческо Калльери (Pierfrancesco Callieri) анализируя глиптику Афганистана и северо-западной части Индии, выделяет по иконографии несколько групп (классов). Так класс А он относит к кидаритам, а класс D называет "эфталитским". Последний наиболее интересен к нашей теме, т.к. большую часть из них П. Калльери относит к бактрийским печаткам и эта группа по стилистике и ряду деталей иконографии наиболее близка к печаткам из Самарканда и буллам из Кафиркалы. Среди печаток, выделенных им в класс D, он приводит печать с парным портретом мужчины и женщины (Callieri, 1999. P. 291, Plate 5, Cat. 7.46). Они изображены в схожей манере – мужчина справа - женщина слева, головы в профиль, плечи фронтально, та же прическа у мужского персонажа, но прическа женщины, серьги мужчины и женщины, передача тела совершенно отличны и отражают, скорее всего, индийскую традицию (Рис. 1,8). Важно, что печати класса D исследователь датирует второй половиной V - концом VI вв. (Callieri, 1999. P. 285).

Видимо, печати с парным портретом отражали некое семейное событие и заказывались прежде всего как свадебный подарок, но в то же время они могли отражать юридическую реальность - определенные права на семейное или родовое имущество.

В.Н. Залесская отмечает, что портреты жениха и невесты встречаются на каменных вставках обручальных колец. Показательны в этом плане геммы из собраний Государственного Эрмитажа – гранатовая гемма (из коллекции гофмаршала двора Г.П. Алексеева) и резная гемма (из собрания Г.Г. Лемлейна) (Рис. 1,10). На последней гемме персонажи даже названы по имени. Мужской персонаж представлен именем Анасирис, а женский – именем Ефесия. Видимо, такие геммы или печати из металла могли заказываться как символ семейного единства. Так на ранневизантийской инталии из собраний Государственного Эрмитажа нанесены три погрудных изображения: мужчины, юноши и женщины (Рис. 1,9). Вероятно, гемма несет изображение семьи. По мнению В.Н. Залесской, эти инталии продолжают римские традиции. Но, что важно, некоторые детали изображения (луковичной формы фибула на плаще мужского персонажа) позволяют датировать эти геммы второй половиной IV века (Залесская, 2001. С. 168).

Этот сюжет был не чужд и для сасанидской глиптики, как и прием передачи портрета с головой повернутой в профиль, а верхней части тела – в фас. Так на одной из сасанидских гемм из собрания Государственного Эрмитажа изображены две фигуры, стоящие друг перед другом, мужская справа и женская слева. Прическа, детали лица, одежда переданы в штриховой манере. В протянутых вперед руках показан венец со свисающим широким концом ленты (Борисов, Луконин, 1962, С. 103). Примечательно, что венок в сасанидской глиптике и, видимо, в бытовой обрядности выступал символом союза – заключенного брака между мужчиной и женщиной.

Таким образом, бронзовая печатка из Самарканда, как и буллы с Кафиркалы несут близкие стилистические признаки: характерное размещение портретных изображений, головы персонажей изображались в профиль, тогда как плечи передавались фронтально, при этом детально воспроизводились оба плеча и мускулы груди. Все это близко к изображениям бактрийско-тохаристанской глиптики кидарито-эфталитского времени. Соответственно, на наш взгляд, бронзовая печатка и группа

кафиркалинских булл с парным портретом могут датироваться второй половиной IV- концом VI вв.

Использованная литература

- Бердимуродов А., Мантеллини С., Матбабаев Б.** Кафиркала – загородная резиденция самаркандских правителей / Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею города Самарканда. Ташкент – Самарканд. Изд-во ФАН, 2007. (С. 73-77).
- Бердимуродов А.Э.** Буллы Кафиркалы как источник изучения культуры раннесредневекового Согда. / Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября 2009 г. Самарканд, 2010. (С. 155-162).
- Борисов А.Я., Луконин В.Г.** Сасанидские геммы. Л., 1966 (222 с.)
- Залесская В.Н.** Ранневизантийская глиптика в собрании Эрмитажа (IV-VII вв). // ВДИ, №2, М., 2001 (С. 168-177)
- Callieri P.** Huns in Afghanistan and the north-west of Indian subcontinent: the glyptic evidence // Coins, Art and Chronology. Wien, 1999 (p. 277-291).
- Lerner J.** Some Central Asian seals in Rosen collection // Coins, Art and Chronology. Wien, 1999 (p. 265-276).
- Lerner J., Sim-Williams N., Aman ur Rahman, Falk H.** Seals, sealings and tokens from Bactria to Gandhara (4-th to 8-th century CE). // Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Denkschriften, 421. Band. Veröffentlichungen der Numismatischen Kommission, Band 52. Studies in the Aman ur Rahman Collection, Volume 2. Wien, 2011.

ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК

МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

INTERNATIONAL
COLLABORATION

УДК: 902.58/08

ПРОИЗВОДСТВО ТУТОВОГО ДЕРЕВА И ШЕЛКА, ХЛОПКА,
САДОВОДСТВА И КОЛОСОВЫХ КУЛЬТУР НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА В
ПЕРИОД ДРЕВНЕВОСТОЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ОКСА

© 2020. А. Аскарров, Жоу Синг, М. Хасанов

Национальный центр археологии АН РУз.,
Китай

Калит сўзлар: палеоботаника, бронза даври, Сополлитепа, Окс цивилизацияси, Бактрия, Марғиона
Мақолада илк марта бронза даври Сополлитепа ёдгорлигида олиб борилган қазималар натижасида қўлга киритилган палеоботаник материаллар илмий муомолага киритилди. Окс цивилизациясининг шаклланиши даврида Ўрта Осиё Миср ва Хиндистонлар қатори пахтачиликнинг энг шимолӣ марказларидан бирига айланган. Бундан ташқари богдорчиликда илгари бизга номаълум бўлган тут, анжир, узумни бир неча хил турлари, pista ва субтропик мевали дарахтлар, терак, тол ва дарахтларининг куйиб қолган данаклари, ёғочлари топилди. Сугорма деҳқончилик бугдой, арпа, тариқ ва нухотларни топилиши қадимги аждодларимизни деҳқончилик маданияти юқори бўлганлигини, яйловлари турли туман тўйимли ўтларга бойлиги чорвачиликни ривожланганлигидан далолат беради.

Ключевые слова: палеоботаника, эпоха бронзы, Сапаллитепа, Цивилизация Окса, Бактрия, Маргиана.
В статье впервые в научный оборот были включены палеоботанические материалы, полученные в результате раскопок, проведенные в памятнике Сополитепа бронзового века. В заключение следует отметить, что в эпоху становления Окской цивилизации Средняя Азия, наряду с Египтом и Индией, стала одним из самых северных центров хлопководства. Кроме того, в садоводстве были найдены ранее неизвестные нам виды тутовых, инжирных, виноградных косточковых, фисташковых и субтропических плодовых деревьев, тополя, ивы. О развитие поливного земледелия и насыщенного питания свидетельствуют – найденные обуглевшие зерна пшеницы, ячменя, пшени и гороха. А так же, было установлено, что пастбища богаты различными питательными травами.

Key words: palaeobotanica, bronze age, Sopolitepa, the Civilization of the Oxus, Baktriy, Margiana
PRODUCTION OF HERE TREE AND SILK, COTTON, GARDENING AND SPIKE CROPS IN THE SOUTH OF UZBEKISTAN IN THE PERIOD ANCIENT EAST CIVILIZATION OF OXA.

A. Askarov, Jou Sing, M. Khasanov. National center archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan, China

There is a first time when an article included paleobotanical materials, obtained as a result of excavations carried out in the Bronze Age, the monument of Sopolitep. In conclusion, it should be noted that during the formation of the Oks civilization, Central Asia, along with Egypt and India, became one of the northernmost centers of cotton production. Also, previously unknown species of mulberry, Fig, grape stone, pistachio, and subtropical fruit trees, poplars, and willows were found in horticulture. The development of irrigation agriculture and a rich diet is evidenced by the charred grains of wheat, barley, millet, and peas found. Also, it was found that pastures were rich in various nutritious grasses.

Поле тутового дерева имеет большое экономическое значение в современных и древних обществах. И в древней китайской литературе два слова, шелковица и ферма, обычно используются как комбинация. Аналогичным образом, в районе среднего бассейна (т.е. Бактрия, куда входят южные области Узбекистана и Северного Афганистана, Маргиана, куда водит современный Туркменистан) Амударьи тутовое поле имеет большое значение и его можно увидеть повсюду.

Листья тутового дерева содержат высокий растительный белок в растительном сообществе, который обеспечивает источник материала для синтеза шелка. Помимо кормления тутового шелкопряда, плоды тутового дерева также являются важным источником витаминов и сахара, и его можно использовать для непосредственного употребления в пищу, приготовления соков или маринования. Кроме того, тутовое дерево также культивируется для стабилизации оросительной дамбы и канала, что необходимо для водоснабжения в засушливом сельском хозяйстве.

Широко распространено мнение, что технология подачи и шелководства червями впервые была разработана в Китае и позднее привезена в Среднюю Азию и была представлена Азии и Европе через регион Синьцзян во время правления династии Хань около 2200 лет назад. Тем не менее, доказательства раннего шелка за пределами Китая до Ханского периода существуют, и список происшествий продолжает расти. Сапаллитепе как памятник древнеземледельческой культуры эпохи бронзы Южного Узбекистана - старейшее сельскохозяйственное место в Центральноазиатском регионе, а также раннее представительное место высокой культуры цивилизации Окса. Здесь, на Сапаллитепе во время раскопок была обнаружена шелка, но его источник шелковой ткани местная или привезена откуда-то остаётся пока неясным. Обнаружение тутового дерева на трех участках, т.е. по данным археологических исследований, произведенных в последних 50 лет на юге Узбекистане, в Северном Афганистане и в Мургабском оазисе сильно подразумевает, что шелкопряд был кормом или диким, живущим в районе 4000 calyr BP, что очень важно для понимания происхождения производства шелка в Центральной Азии.

На основе договора между Институтом археологических исследований АН Республики Узбекистан и Институтом палеонтологии позвоночных и палеоантропологии (ИВПП) Китайской академии наук по теме «Узбекистан регион происхождения сельского хозяйства, эволюция и адаптация климата» в 2017 году производились раскопочные работы на поселении Сапаллитепе Сурхандарьинской области. Материалы культуры Сапалли весьма незначительны. Тем не менее и они позволяют составить некоторое представление о характере одежды обитателей поселка. Так, при раскопках Сапаллитепе, где в погребениях № 1, 14, 35 и других были обнаружены фрагменты тканей одежды, которая, находясь на протяжении многих веков в могилах, приобрела темный цвет с красноватым оттенком. Образцы этих остатков исследованы в лаборатории Ташкентского текстильного института под руководством академика АН УзССР М. А. Хаджиновой. Получено следующее заключение: «При внешнем осмотре остатков пряжи, заработанной в ткань, можно видеть, что ткань тонкая, эластичная, способная образовывать мелкие складки: Исследование нитей под микроскопом подтверждает выводы внешнего осмотра. Раскрутить нить и рассмотреть отдельные волокна не удалось. При горении остатки ткани имеют запах жженого рога, характерного для белковых волокон. К натуральным белковым волокнам относятся шерсть и шелк. При кипячении ткани в 40%-ом растворе едкой щелочи в течение 5 минут происходит полное растворение. В растворе медно-аммиачного комплекса волокна растворяются без набухания, что характерно для натурального шелка».

Узбекистан располагаясь между Амударьей и Сырдарьей является узловой частью древней торговой дороги Великий Шелковый путь, является самым важным сельскохозяйственным центром в Центральной Азии. Этот вопрос является основной базой для решения следующих трех ключевых научных вопросов:

1. Известные древние сельскохозяйственные культуры в Узбекистане, такие как пшеница, ячмень, просо, рис, хлопок и т. д. являются источником и эволюцией сельского хозяйства в Восточной и Западной Азии как показатель процесса коммуникации?

2. Относительная урожайность основных сельскохозяйственных культур в Средней Азии за последние 5000 лет, изменения в структуре водных ресурсов дали толчок к урбанистическим процессам в регионе.

3. Последние 5000 лет, в масштабе глобальных событий изменения климата, каково влияние сельского хозяйства в Узбекистане и как оно адаптируется к человечеству? Поставив перед собой считали необходимым проведения лабораторных исследований, которые состоятся в следующих методах обследования:

1) Радиоуглеродный метод датирования AMS C14: получение дополнительных радиоуглеродных анализов для датировок археологических и палеоботанических материалов. Из древних сельскохозяйственных семян, основанных на методах датирования AMS C14 урожайность сельхозпродуктов в Узбекистане за 5000 лет.

2) Новые методы анализа изотопов углерода современной сельскохозяйственной продукции и сопоставление с образцами древних семян даёт относительные результаты для исследования изменений производительности и водоснабжения в древнем сельском хозяйстве.

3) Методы реконструкции анализ климата: использование образцов из отложения озёр, геомагнитный анализ, геохимические и другие методы восстановления древнего климата Узбекистана.

При этом перед собой поставили следующие цели и задачи:

1) Восстановление происхождения, эволюции и основных сельскохозяйственных регионов Узбекистана его процесс обмена с Восточной и Западной Азией.

2) Установить относительную смену урожайности оазиса в Узбекистане за последние 5000 лет его влияния на урбанистические процессы общества.

3) Создать климатические и экологические отчёты высокого разрешения и интерпретировать узбекский сельскохозяйственный узел. Структурные особенности, процесс разработки и их взаимосвязь с климатическими и экологическими изменениями.

В 2017 году с этой целью, во главе с А.А.АскарOVA производили не на раскопанных участках получить свежие палеоботанические и палеоантропологические материалы из культурных слоёв Сапаллитепа. В северо-западном углу и в центральной части Сапаллитепа произвели раскопочные работы на площади 30x15 м.

После многолетних раскопок А.АскарOVA на поселении Сапаллитепа стало ясно, что укрепленное ядро Сапаллитепа представляло собой квадратную в плане крепость 82x82 м окруженную с четырёх сторон трёх рядной стеной. Действительно, при строительстве крепости поселения была заложена идея, согласно которой первоначально была построена внутренняя кольцевая стена с единым входом в крепость с южной её стороны. На каждой из четырёх сторон крепости к её обводной стене параллельно построены по два замкнутые коридора - образные обводные блоки. Таких обводных блоков оказалось всего восемь (АскарOV. 1973, 1977).

Факты наличия в могилах остатки одежды, исследованные в лаборатории Ташкентского текстильного института под руководством академика М.А.Ходжитновой так же подтверждается и нашими полевыми и лабораторными исследованиями, что «судя по внешнему виду, тонких нитей, характеру разрушения волокон, по запаху

при горении, отношению к химическим реагентам данная ткань выработана из натурального шелка полотняным переплетением».

Таким образом, рассмотренные находки образцов древней ткани из тонких нитей натурального шелка с полотняным переплетением указывают на наличие и развитие ткацкого ремесла кустарного характера. Об этом же свидетельствуют многочисленные каменные и глиняные пряслица, обнаруженные при раскопках поселения Сапаллитепа. На этом основании можно предположить, что одежда сапаллитепцев шилась в основном из шерстяных - хлопковых и шелковых тканей. Основным орудием труда при пошиве одежды являлись бронзовые иголки, известные по материалам культуры Сапалли. Для застегивания нижнего белья изготавливались каменные пуговицы, а верхней одежды - бронзовые булавки с разнообразным оформлением головки (Аскарков. 1973.с.134).

В северо-западном углу Сапаллитепа, в помещениях 149, 25 и прилегающие к ним помещениях 26 и 42 и в центральной части поселения, где мы проводили дополнительные небольшие раскопки, так же подтверждают. В результате археологических работ в этой части крепости проследили три строительных периодов. На раннем этапе сооружаются обводные коридорообразные помещения, в том числе и помещения 149 (1977, Рис. 5). Во втором периоде образуются культурные слои с органическими отложениями толщиной более 60 см, откуда масса происходит семена сельхозпродуктов. Этот период характеризуется периодом рассвета поселения. В третьем периоде, в помещениях 149 прослеживаем натечные слои, толщиной более 20 см. Видимо, одно короткое время поселение осталось запущенным под открытым небом. В северо-западном углу помещения был проходной проем шириной 0,90 см.

Помещение 25 располагается в северной стороне Сапаллитепа (1977, рис.5), оно с западной стороны огораживается тонкой стеной (толщиной 0,50см) от помещения 149. Помещение прямоугольной формы в плане, вытянуто с востока на запад, ширина коридора-помещения 3 м. Над полом прослеживаются шесть напластование мелких культурных слоев. Особенность этих полов в том, что над каждым полом имеются пятна очагов диаметром около 30-60 см. Сопровождающие археологические материалы очень мало, но как прогоревшие уголки богата палеоботаническим материалам, толщина слоев 5-10 см. Над гумусными слоями, как в соседнем помещении, прослеживается натечное надувной слой толщиной около 15-20 см, время запустения. Слой содержит в значительном количестве семена хлопчатника, исходя из того мы предполагали, что здесь хранили запас урожая хлопка.

Часть помещения 26 располагается в жилой части поселения, вытянут с севера на юг (Аскарков,1973, стр.32-33, рис. 6; 1977, стр,29, Рис.5). Над полом прослеживается аналогичной по структуре и по характеру слой светло - желтого оттенка, толщиной 30 см. Сопровождающие палеоботанические материалы также как в соседнем помещении 25, много семян хлопчатника, других диких растений и фруктов. В этом помещении прослеживается только два уровня полов.

Помещение 66 располагается в центре поселения прямоугольной формы. В результате зачистки оконтурили стены помещения 66 из сырцовых кирпичей (?x17x14-13,5 см). Под стенами прослеживается гумусный слой светлым оттенком толщиной 25 см. Вдоль восточной стены помещения 66 под гумусным слоем вскрыта топочная камера керамической печи овальной формы в плане.

В середине поселения Сапаллитепа выделяется возвышенность прямоугольной формы, высотой около 80-90 см. Магистральная дорожка берущая свое начало с главного входа поселения ведет к этой платформе с южной стороны. Северо-восточный угол платформы наиболее хорошей сохранности, северная сторона и северо-западный угол немного разрушены, четкие края как в северо-восточном углу не прослеживаются. Для оконтуривания северо-восточного угла платформы и для выявления ранних слоев заложили раскоп площадью 3,5x2,5 м. В результате зачистки поверхности выделенной нами площади четко открыли северо-восточный угол платформы. Под дерновым слоем сразу выявлены выстланные на поверхности платформы крупные сырцовые кирпичи.

В северо-восточном углу заложили небольшой шурф длиной 3,5 м и шириной 1 м, глубиной 1 м. Над материком толщиной 50 см проследили напластование слой с органическими остатками чередованием черно-углистыми зольными слоями. На глубине 30-40 см от дневной поверхности прослеживается основания выстилки сырцовыми кирпичами (42-43x22-23x13-14 см). Длина платформы по направлению восток-запад оказалось 13,50 м, ширина север-юг оказалась 8,50 м.

Впервые в планировке Сапаллитепа выявлена центральная площадь служившим местом собрания общины. Развитие этой архитектурной традиции прослеживается на общественном храме Джаркутан алтарь огня располагается в середине храма. На основе чего можно сказать, что перед нами руины главного ритуальной площадкой в середине с алтарем огня общины.

Во всех раскопках проследили мощные слои органических остатков толщиной около 30-50 см. В нем были найдены злаковые артефакты т.е. обугленные семена пшеницы, ячменя, проса, гороха и семена хлопка, которые свидетельствуют о высокой производительности структуры сельского хозяйства в эпоху бронзы. Самое главное, что при разборке органических слоев и их обмывки водой через соответствующую научно-техническую аппаратуру показали, что отвалы были насыщены остатками тутового дерева, личинками кокона, косточек джиды и миндаля, также обнаружено множество семян винограда и инжира.

Часть образцы семян хлопка передали для параллельного изучения лабораторию «Центр геномики и биоинформации» Академии наук Республики Узбекистан, руководимой академиком И.Ю. Абдурахмановым. Образцы семян хлопка изучались проф. З.Буриевым. Он сообщил, что представленные материалы для изучения «по внешнему виду действительно похожи на семена хлопка типа «гузы», но внутри коры зернышки (ДНК) сгорели. Поэтому, нет возможности определить сорта хлопков.

Таким образом, наличие семян хлопчатника из этих слоев показывает, что Средняя Азия как Индия и Египет была одним из центров культуры хлопководства древнего мира. Остатки шелковых тканей и тутовые деревья с личинками кокона свидетельствуют о шелкоткачестве в древнем Узбекистане. Находки косточек джиды, миндаля, так же множество семян винограда и инжира говорят о садоводстве, многочисленные злаковые артефакты т.е. обугленные семена пшеницы, ячменя, проса, гороха и другие явно показывают о колосовой культуре в древнейшем Узбекистане. Все эти уникальные находки без преувеличения свидетельствуют о развитой культуре орошаемого земледелия и садоводства, хлопководства и шелководства в эпоху бронзы на территории Узбекистана.

Итак, со II-тыс. до н.э. в Узбекистане выращиваются шёлка и хлопка, также и существует садоводство и колосовых культур орошаемого земледелия.

Использованная литература:

Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.

Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

Аскарлов А.А., Широков Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

Материалы полевых исследований в 2017-2018 годах узбекско-китайских специалистов на тему «Узбекистан регион происхождения сельского хозяйства, эволюция и адаптация климата».

Askarov A. Southern Uzbekistan in the Second Millennium B.C. // Bronze Age Civilization of Central Asia. New York, 1981.

УДК: 902.01

**ТАМГИ II - СЕРЕДИНЫ IV ВВ. Н.Э.
ИЗ КУЛЬТОБЕ ТУРКЕСТАНСКОГО**

© 2020. С.А. Яценко, А.А. Ержигитова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана*

Калит сўзлар: тамгалар, Туркистон, Култебаси, II - IV асрлар, Қанғуй, хоналар бўйича тақсимланиши, идиш турлари, белгиларни асосий турлари, казишмаларда тамгаларни қайд қилиш муаммолари.

Манзогоҳларда олиб борилган қазималар жааёнидан аниқланган тамгаларни қайд қилиш етарли даражада ишланмаган. Уларни алоҳида хоналар бўйича тавсифлаш амалиёти ҳозирга қадар қўланилган эмас. Мақолада 2011 йилда Туркистон/Яса шаҳридаги Қанғуй давлатининг II - IV асрларга оид муҳофазаланган маконида аниқланган тамга-белгилар тавсифи тажрибаси ёритилган. Макон хронологияси яқинда ёшартириш томонга янгиланган. Хоналарда аниқланган тамгалар бир текисда учрамайди; улар фақат маконнинг бошланғич хоналарининг ичида кузатилади; тамгалар хоч шаклидаги бинода қайд этилмаган. Тамгаларнинг "бурчакдаги хона", заргарлик устахонаси ҳудуди, вақтинчалик қишки тураж жойларга эга ҳовлиларда жойлашувдаги ўзига хос хусусиятлар ўрганилган. Функцияси номаълум бўлган хоналарда учраган тамгалар мажмуаси ҳам қизиқарли маълумотлар берди.

Ключевые слова: Тамги, Культобе Туркестанское, II-IV вв. н.э., Кангуй, распределение по помещениям, типы сосудов, основные типы знаков, проблемы фиксации тамг при раскопках.

Фиксация знаков-тамг в ходе раскопок поселений остается недостаточно разработанной темой. Практика описания их по отдельным помещениям еще не применяется, это дело будущего. В статье предлагается опыт такой характеристики знаков-тамг на территории укрепленного поселения II-IV вв. н.э. Культобе государства Кангуй в городе Туркестан / Ясы, исследуемого с 2011 г. Датировка поселения недавно уточнена в сторону омоложения. Тамги, достоверно выявленные в помещениях, встречались неравномерно, они документированы только для помещений внутри первоначальной стены поселения; их не было и раннем здании в форме креста. Рассмотрены особенности размещения тамг в «угловом доме», в зоне ювелирной мастерской, во дворах с временными зимними жилищами. Коллекция тамг, которые были найдены в неизвестных помещениях, также дает интересную информацию.

Key words: Tamga, Kultobe Turkestan, II-IV centuries. AD, Kangyuy, set by room, typical types, types of signs, problems of fixing tamgas during excavations.

TAMGAS OF THE 2ND – MIDDLE 4th CC. CE FROM KULTEPE OF TURKESTAN

S.A. Yatsenko, A.A. Erzhigitova Russia, Kazakhstan

The fixing and description of tamga-signs during the excavations of settlements is still insufficiently studied theme. The practice of their describing for each section is not applied yet, this is a matter of the future. The article devoted to the experience of such a characteristic of tamgas in Kultobe hillfort of ancient Kangju state of the 2nd – 4th cc. CE in Turkestan / Yassy city, studied since 2011. The dating of the settlement has recently been updated to a later time. The tamgas reliably identified in the sections were not evenly met, they are documented only for the sections inside the early settlement wall; they were not found in the early cross-shaped building. The planigraphy of tamgas in the "corner house", in the area of the jewelry workshop and in courtyards with temporary winter houses was analyzed. The collection of tamgas that were found in unknown sections provides also the interesting information.

Изучение древних и средневековых «археологических» знаков-тамг сегодня справедливо привлекает внимание многих исследователей¹. В последнее десятилетие в целом разработана методика их исследования, отраженная в теоретических

введениях к двум большим коллективным международным монографиям (Evans Pim, Perrin, Yatsenko, 2010. P. 7-23; Яценко, Рогожинский, 2019. С. 8-42).

На сегодняшний день фиксация тамг при раскопках там, где их находят сравнительно много на одном памятнике, все еще очень несовершенна во всем мире. В лучшем случае анализируется их совокупность в пределах большого раскопа, и хорошо, если по слоям. Характерный пример – работа такого внимательного исследователя знаков доарабского Чача (особенно – городища Канка), как Г.И. Богомолов, со знаками на керамике Канки (Богомолов, 2011. С. 97-104. Табл. 1). Аналогично с 2005 года Е.А. Смагулов и С.А. Яценко рассматривали самую обширную коллекцию для оазисов Средней Азии керамики со знаками городища Сидак под Туркестаном (интенсивно копавшегося по 2012 год) в рамках конкретных раскопов, лишь изредка обращая внимание на отдельные помещения с хумами, отмеченными тамгой (Смагулов, Яценко, 2019а, рис. 3). В полевой документации Г.А. Брыкиной по ферганскому Кайрагачу нам не без труда удалось в начале 2016 г. обнаружить три помещения, для которых обильный материал с тамгами хоть и не полностью, но был документирован (Смагулов, Яценко, 2019б, рис. 3).

Существуют объективные проблемы, мешающие выявлению тамг по отдельным помещениям. Так, большинство малых, прочерченных тонкой линией знаков обнаруживается только после мытья битой керамики на базе экспедиции, куда отобраны лишь профильные фрагменты: следовательно, уже на начальном этапе значительная часть материала с тамгами выбрасывается в отвал. Живя в разных государствах, соавторы Е.А. Смагулов и С.А. Яценко виделись лишь около месяца в летний полевой сезон. По приезду на базу экспедиции нам приходилось смотреть керамику конца предыдущего сезона, и выяснялось, что часть «малой» информации об уже выявленных, зарисованных и т.п. фрагментах керамики к этому моменту забывалась: ее не хватало времени зафиксировать. Кроме того, мы вообще долго (до работ над материалом Кайрагача в 2016 г.) не ставили трудоемкую задачу фиксации тамг непосредственно по помещениям, и, как и все исследователи тамг с поселений, не понимали значения этого аспекта работы.

Гораздо проще вести документацию тамг в некрополях, которые состоят обычно из небольших закрытых комплексов, традиционно вполне тщательно документируемых. Так, в крымском грунтовой скифо-сарматском некрополе Бельбек IV, благодаря тщательно проработанному и обильному римскому импорту, выявляются на 200 лет использования 6 периодов, и анализ тамг на зеркалах и медальонах на их основе, а также по двум типам могил дал интересные результаты (Яценко, 2018, рис. 1-2).

В этом смысле не стало, увы, исключением выявленное с 2010-2011 гг. небольшое укрепленное поселение Культобе эпохи «кочевой империи» Кангюй в южной части старого Ясы / Туркестана (Смагулов, Ержигитова, Торгоев, 2011; Смагулов, Ержигитова, 2013; Смагулов, 2019 и др.). Сегодня, после пересмотра всего комплекса материалов, А.И. Торгоев датирует крепость Культобе Туркестанскую уже не с рубежа н.э., как первоначально предполагалось, а с II в. н.э. до ее гибели в пожаре в середине IV в. н.э., и выделяет за эти два столетия шесть строительных периодов (рис. 1-2)². Активные раскопки слоев этого времени, давшие много изображений тамг на керамике (за двумя исключениями – оттиска печати и рисунка краской на хумах, это граффити, обычно нанесенные до обжига), продолжались, с перерывом по 2015 г., а во время работ 2017-2019 гг. знаки нами специально не изуча-

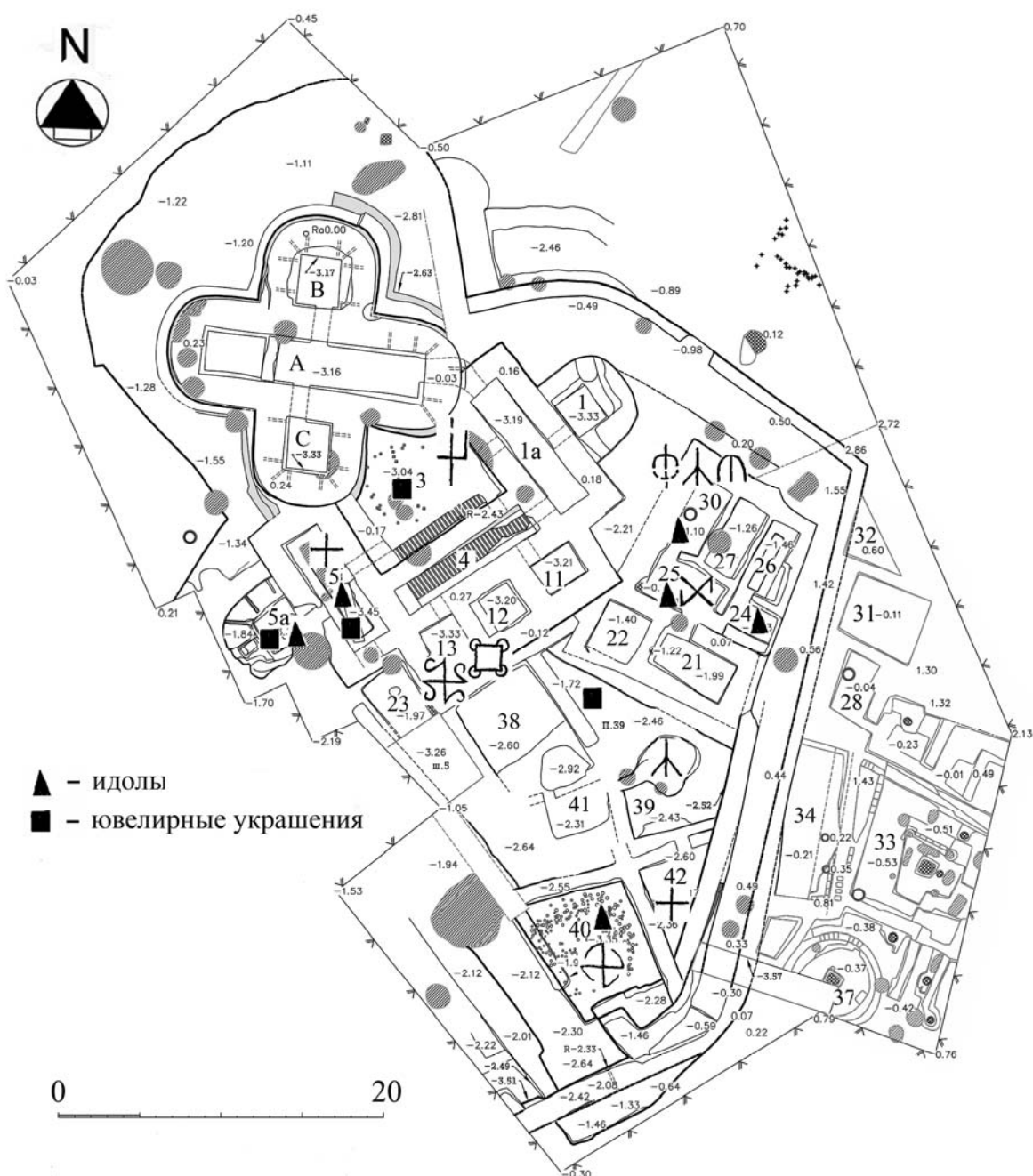
Рис. 1. Аэрофото ранней крепости Культобе Туркестанское, участок позднеантичной застройки, исследованный по 2014 г.

лись, т.к. их было найдено очень мало. К сожалению, необходимость описания этих меток по помещениям была сформулирована нами с опозданием. Все же для части тамг сразу же фиксировалась принадлежность к конкретному помещению, и это можно считать определенным достижением. В результате мы получаем вполне представительную выборку знаков на керамике раннего, кангюйского Культобе, которая анализируется ниже. Впрочем, и не привязанная надежно к малым объектам часть посуды с тамгами тоже может дать немало любопытной информации. Прежде всего, заметим, что все достоверные, привязанные к помещениям находки

Рис. 2. План раскопок Культобе Туркестанского в 2011-2014 гг. Сост. А.В. Кулиш

знаков не выходят за пределы оборонительной ранней стены крепостной стены поселения (которая лишь в IV в. н.э. охватила практически всю его площадь), то есть не отмечены в его восточной части. Не было их выявлено и в самой ранней постройке Культобе в форме креста с закругленными углами 18x18 м с помещениями А, В и С внутри. Иными словами, на площади памятника тамги концентрировались внутри более позднего укрепления и находившегося внутри него прямоугольного замка с двумя башнями на торцах (в начале IV в. замок или «западный дом» был забутован, кроме помещения 13, имевшего отдельный вход с улицы), причем именно в некоторых группах помещений, которые выделяются среди прочих и по иным

▲ - идолы
 ■ - ювелирные украшения

0 20

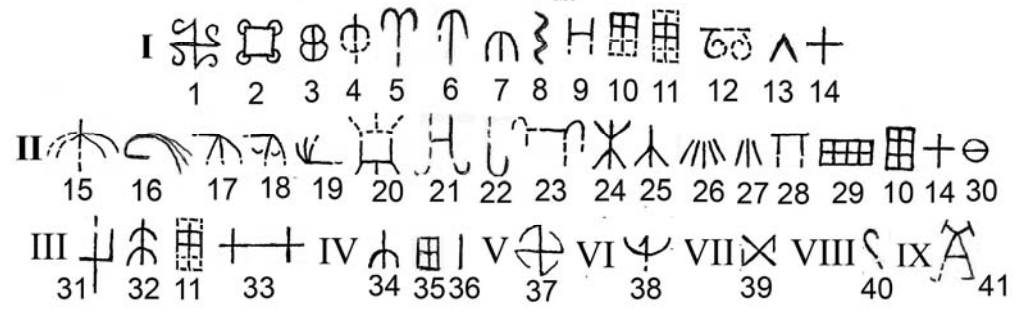

Рис. 3. Типы тамг по помещениям Культобе Туркестанского:
 I - хумы; II - кувшины; III - горшки; IV - кружки; V - тагоры; VI - котлы;
 VII - курильницы; VIII - хумчи; IX - фляги

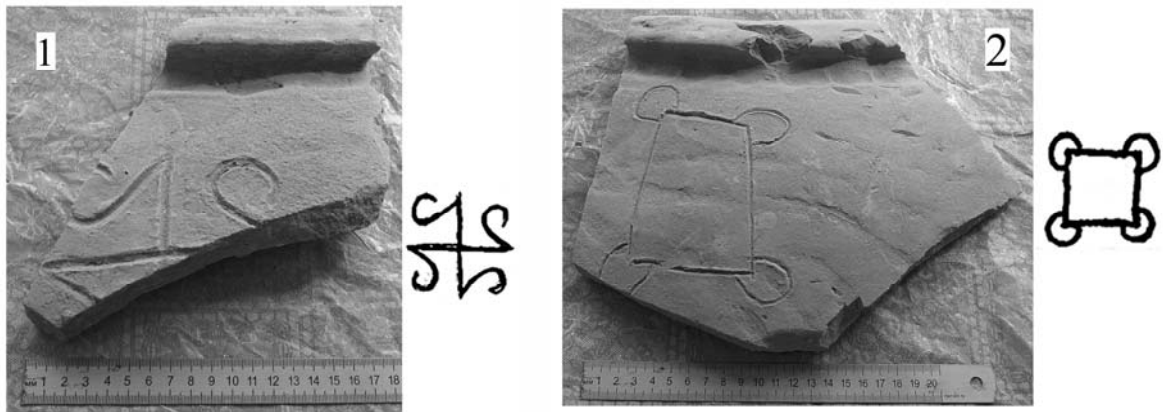

Рис. 4. Тамги на хумах из помещения 13

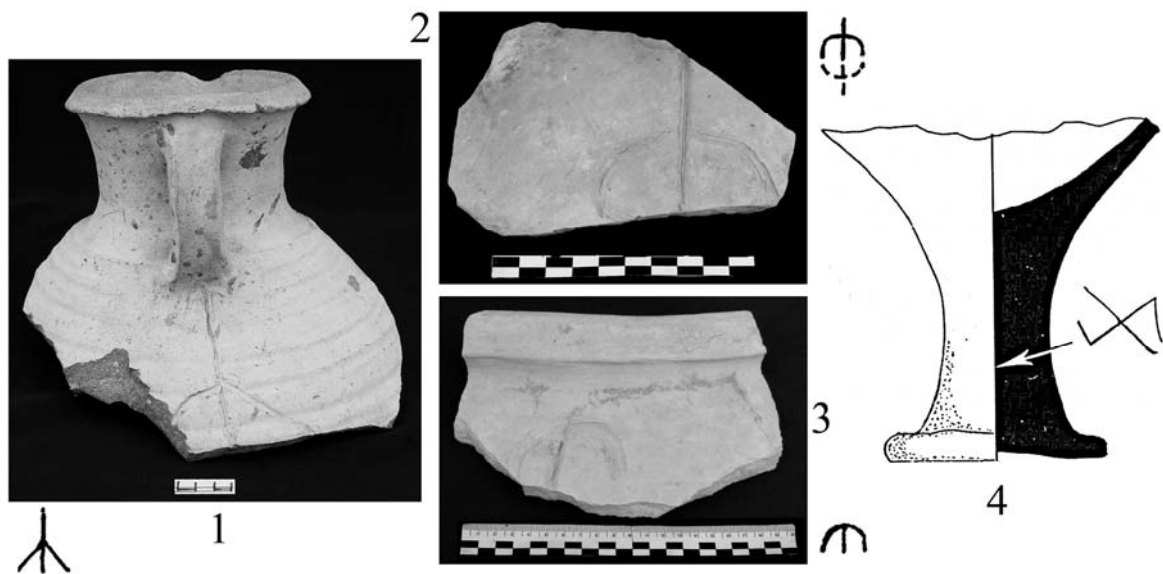

Рис. 5. Тамги на керамике из «углового дома»

причинам (рис. 3). Другая особенность распределения тамг (судя по любезно предоставленным А.И. Торговым наблюдениям по стратиграфии памятника и отдельных его строений и датировкам), заключается в том, что большинство их относится к поздним строительным периодам существования кангуйского поселения – 2-й половиной III - 1-й половиной IV вв. н.э. Но это еще не говорит о том, что знаков таких типов не использовали в данной районе раньше. Заметим также, что в целом в культобинской коллекции знаков среди определяемых по помещениям сосудов преобладают самые крупные из них – хумы, которые, видимо, были более заметны работникам на раскопе (с знаками на горловине), тогда как среди «депаспортизованных» заметно преобладание кувшинов, обычно небольших (на них тамга наносилась чаще всего на тулове, а также на ручке и под нею). В Культобе на сосуде всегда изображалась одна тамга, и нет знаков в виде объемного налепа. Рассмотрим теперь находки по хронологии.

1. Ранние знаки II-III и III вв. н.э.

Особый интерес представляет небольшое помещение 13 в прямоугольном здании замка с двумя башнями на торцах. В нем в нижнем слое найдена кушанская медная

Рис. 6. Тагора из помещения 40

монета Хувишки. В верхних слоях (где перемешаны и синхронные и более ранние образцы керамики) обнаружены остатки трех хумов, два из которых – с тамгой (рис. 4). Однако можно вполне уверенно считать, что оба наших хума – раннего периода, т.к. их формы уже бытовали в европейской Сарматии, связанной с Кангюем, с начала-середины II до середины III вв. н.э.

Самое важное место во всей нашей коллекции, без сомнения, занимает знак № 2 (рис. 3), самый «популярный» в этом поселении. Он найден только на хумах, причем пять раз (!); для четырех из них, увы, номера помещений не определены. На Средней Сырдарье он более не известен, но во II-I вв. до н.э. встречен в контексте особых петроглифов «пост сакского» облика к востоку от оз. Балхаш – в долине Томар на хребте Тарбагатай (Рогожинский, Яценко, 2019. Рис 2, 10). С начала II до середины III вв. н.э. он хорошо известен европейским сарматам, будучи встречен на миниатюрных зеркалах-подвесках и краснолаковой миске в могилах сарматских женщин, выданных, видимо, замуж за нижнедонских меотов (Кобяково) или поздних скифов Крыма (Битак) (Смагулов, Яценко, 2019а, с. 166).

Рис. 7. Хум из помещения 42 с росписью по ангобу

Другая тамга (№ 3) принадлежала в Сарматии какому-то влиятельному клану кочевого происхождения: она четыре раза представлена в скоплениях (следах различных важных договоров, визитов и т.п.) тамг на каменных плитах из Танаиса и Пантикапея, и в глубине степи - на сарматской стеле из Кривого Рога. Во времена Кангюя известен сходный знак (зеркальное отражение по горизонтали) в сплошной вымостке пола из крупных черепков (неоднократно встречающаяся на Средней Сырдарье) в помещении 1 городища Пшакшитобе в ближайшем Отрарском оазисе (Байпаков, Авизова, 2017. С. 159-160; рис. 2, 4).

Однако настоящей загадкой является странная совместимость обоих кланово-семейных знаков как в одном помещении на соседних фрагментах хумов в Культобе, так и в европейской Сарматии в единственном некрополе в двух соседних могилах (Битак на окраине Неаполя Скифского в центральном Крыму) (Яценко, 2018. Рис. 3, 1, 6). Возможно, представителей обоих кланов нечто прочно связывало...

Еще одним из наиболее ранних предметов с тамгой, относящихся к III веку, можно считать хум в дальнем углу пристроенного изнутри к крепостной стене помеще-

ния 42, обращенного к наиболее позднему т.н. пятиугольному двору (последний хорошо виден в центре аэрофото: помещение 39) (рис. 1). Соседние помещения 40 и 42 были в ранние периоды хозяйственными постройками замка, и какое-то время были единым комплексом. Знак отличается не только размерами и тем, что хум с ним долго стоял на полу помещения, но и тем, что это единственное дипинти: огромный знак в виде креста нанесен на нем весьма аккуратно, широкой полосой красной краски (рис. 7). И вторая тамга из этого комплекса тоже не является граффити, как все остальные на поселении: она была оттиском личной печати (помещение 40; см. ниже).

2. Знаки около рубежа III-IV вв. н.э.

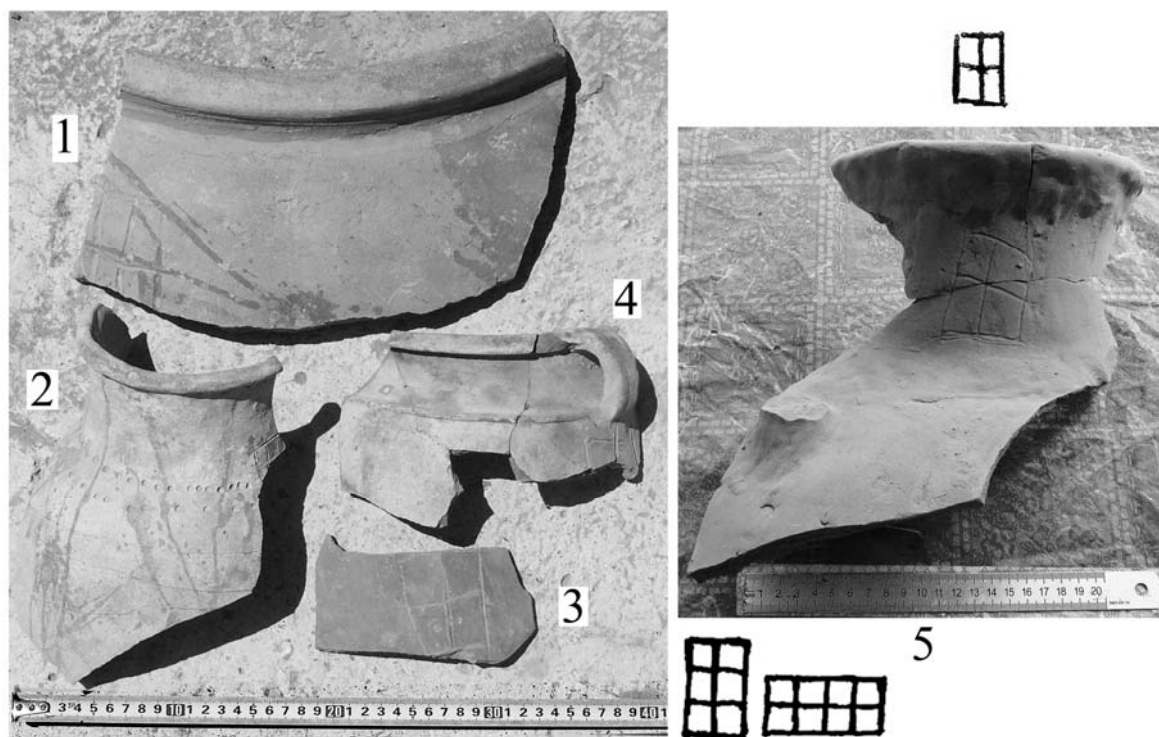
Одна из находок происходит из любопытного и хорошо документированного комплекса – смежных помещений 5 и 5а. Последнее является внутрибашенным помещением юго-западной башни прямоугольного замкового здания («западного дома»), примыкавшего с юга к первоначальной крестовидной постройке с закругленными углами. Вдоль всех стен в обоих устроены суфы. На раннем полу, в ямах, вырытых с него, обнаружены остатки производства мастерской ювелира: материалы и бракованные изделия. В яме № 1 в помещении 5 был также обнаружен фрагмент фигурки идола. Еще одна головка идола с раскраской была найдена между полами в помещении 5а (Смагулов, 2014. Рис. 5, 5; 7, 4). На уровне второго пола планировка помещения 5 практически не изменилась, а в северо-западном углу была сделана загородка между суфами; в образовавшемся сырцовом «ящике» находился разбитый хум, на котором была одна тамга – небольшой простой крестик № 14 (такой же крест нанесен, как уже говорилось, огромного размера и краской на хуме же из помещения 42). находка датируется, видимо, второй половиной III века. Этот же знак встречен и на паре фрагментов кувшинов, но помещения неизвестны. Хумы с таким крестом на горловине в кангюйское время есть и в других пунктах Сырдарьи (см., например, Актобе 2 в Чардаре: Максимова и др, 1968. С. 44. Рис. 17, 2).

Далее следуют находки из двух прямоугольных дворов (№ 3 в замке – «западном доме» и в помещении 40), которые не были крытыми, и внутри них располагались сезонные каркасные зимние полусферические жилища из прутьев, обычные до недавних пор у многих полукочевых народов (то же можно сказать и об одном участке к северо-востоку от крепостных стен). Они оставили на поверхности дворов множество следов неоднократной установки в виде ямок от опорных столбов.

Один из таких знаков выявлен в помещении 40, где тамгу № 37 видим на тазетагоре (она была найдена в мусорном сбросе) (рис. 6). Перед нами не обычное граффити, а оттиск на ручке небольшой квадратной печати (на остальных оттисках, размещенных на венчиках хумов, подчас по несколько в ряд, видим не тамгу, а изображение иного типа – стилизованный растительный побег, вписанный в круг). Другая находка (№ 31) сделана во внутреннем дворе прямоугольного здания замка, примыкавшего к ранней крестовидной постройке (помещение 3). В центре двора были найдены втопанные в верхний пол под конец его бытования золотые бляшки. Знак прочерчен на ручке большого кухонного горшка.

Жившие в обоих дворах в каркасных зимних жилищах люди, как видим, метили тамгами редко употребляемую для этого посуду.

3. Знаки первой половины IV в. н.э.

*Рис. 8. Образцы наиболее распространенной серии знаков
Культобе Туркестанского*

Обратимся теперь к поздним тамгам, близким по времени к общему пожару. Они застали в середине IV в. гибель раннего Культобе (видимо, как и многих укреплений этого региона) от рук северо-западных кочевников.

Это только находки из одного, самого позднего большого домовладения (построенного незадолго до гибельного нашествия врагов), которое было названо условно «угловым домом» (рис. 5). Он действительно находится в северо-восточном углу ранних укреплений поселка, примыкая к ним. По первоначальному мнению Е.А. Смагулова, он состоял из шести небольших помещений, образуя прямоугольник (пом. 21, 22, 24, 25, 26, 27). Однако сегодня, благодаря стратиграфическим наблюдениям, А.И. Торгоев допускает, что не только поздний пятиугольный двор (помещение 39), но и находящиеся южнее помещения 38 и 41, могли быть частью этого домовладения (видимо – хозяйственными). Здесь практически одновременно использовалась посуда с целой серией тамг (5 находок, 4 типа) (рис. 3). В трех помещениях прямоугольной части домовладения найдены небольшие алебастровые идольчики, а также курильница со знаком № 39. В помещениях основного прямоугольника (в каких именно – неизвестно) документированы дополнительно три тамги: на хумах (№№ 4, 7) и на кувшине (№ 25). Еще одна тамга обнаружена на хумевяме, вырытой с уровня верхнего пола двора и прорезавшей полуземлянку во дворе (помещение 39). Это та же тамга, что и на хуме из основного прямоугольника домовладения. Видимо, это и есть знак хозяев дома. Но что тогда означают в том же доме разнотипные (несхожие) знаки собственности на трех других сосудах: подарки, личные вещи женщин, вошедших в эту семью из других, или что-то другое?

Если учесть и знаки из неизвестных помещений, то некоторые их типы найдены неоднократно, и при этом - на разных типах посуды – хумах, кувшинах и горшках

(мы уже учли знаки №№ 14 и 25, которые неоднократно ставились именно на хумах). Это тамги №№ 10 и 29 в форме прямоугольников, разделенных в два ряда на 6 или 8 квадратиков (дважды встречалась и простейшая форма таких знаков из 4 квадратиков (рис. 8). Казалось бы, такие формы должны быть в I-IV веках во многих пунктах Средней Сырдарьи. Но на деле похожие тамги там точных аналогий нашим не имеют. Они появляются на керамике, когда Кангюя уже не стало – неподалеку в Сидаке и на Канке в Ташкентском оазисе (Смагулов, Яценко, 2019а, рис. 2, III; 2019б, рис. 2). Но при этом все три названные формы существуют в I-III вв. на сарматизованном Боспоре (Смагулов, Яценко, 2019а, с. 169).

Мы уже писали в 2017 г. об аналогиях простейшим по форме тамгам Культобе Туркестанского кангюйского времени в материалах раскопок А.Н. Подушкина (Байпаков, Подушкин, 1989. Рис. 64; Подушкин, 2000, с. 38, 64, 94, 101) на Арыси: №№ 6, 7, 31; также - на поясе из Жаман-Толгая на окраине Чача: №№ 6, 13. В посткангюйское время такие аналогии есть на кирпичах Канки (№№ 4, 8, 9, 25, 30), на Ушбастобе (№№ 14, 25), единичные – на Жуантобе 2011 г. (№ 4) (Смагулов, Яценко, 2019а. С. 166-169), в кургане 1 2013 г. восточной группы Культобе Арысского (№ 7) и т.п.

В целом проведенный анализ зафиксированных по конкретным помещениям на поселении тамг дает интересные результаты, и он кажется полезным в работе с этим типом знаковых систем.

Ссылки

1. Статья выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта AP05133405.

2. Благодарим участников экспедиции от Государственного Эрмитажа А.И. Торгоева за разнообразную помощь и консультации, а А.В. Кулиша – за предоставление сводного плана раскопок 2011-2014 годов. Ими также были любезно предоставлены разделы к готовящейся к печати по указанному в примечании 1 гранту коллективной монографии «Археология и история Кангюйского государства».

Использованная литература:

- Байпаков К.М., Авизова А.К.** Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи // Поволжская археология. 2017. № 3.
- Байпаков К.М., Подушкин А.Н.** Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата, 1989.
- Богомолов Г.И.** К типологии и значению тамгообразных знаков на керамике Чача // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. III. Алматы, 2011.
- Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.И.** Древности Чардары // Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища. Алма-Ата, 1968.
- Подушкин А.Н.** Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э. Туркестан, 2000.
- Рогожинский А.Е., Яценко С.А.** Знаки поздней античности в петроглифах Казахстана // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019.
- Смагулов Е.А.** К изучению мелкой культовой пластики древнего Туркестана // Восхождение к вершинам археологии. Сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы, 2014.

- Смагулов Е.А.** К вопросу о возрасте города Туркестан // Поволжская археология. 2019. № 2 (28).
- Смагулов Е.А., Ержигитова А.А.** Цитадель древнего Туркестана: некоторые итоги археологического изучения. 2011-2012 гг. // Известия НАН РК. Серия общественные и гуманитарные науки. 2013. № 3.
- Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торгоев А.И.** Открытие архитектурного комплекса цитадели древнего Ясы / Туркестана // Материалы международной научной конференции «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы». Т. III. Алматы, 2011.
- Смагулов Е.А., Яценко С.А.** Серии знаков из оазисов Южного Казахстана // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019а.
- Смагулов Е.А., Яценко С.А.** Знаки святилища Кайрагач // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019б.
- Яценко С.А.** Планиграфия знаков-тамг в некрополях оседлого населения Сарматии // Stratumplus. 2018. № 6.
- Яценко С.А., Рогожинский А.Е.** Введение // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019.
- Яценко С.А., Смагулов Е.А.** Знаки городищ Чача // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд, 2019.
- Evans Pim J., Perrin O.T., Yatsenko S.A.** Mark Studies: An Interdisciplinary Approach // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. London, Dover, 2010.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

Трибуна Молодого
Исследователя

YOUNG RESEARCHER
TRIBUNE

УДК: 902 (575.151)

ТўДА-1 НЕОЛИТ МАКОНИ НУКЛЕУСЛАРИ (2018 ЙИЛГИ ҚАЗИШМАЛАР МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

© 2020. М.Т. Бердиқулов

Самарқанд Давлат университети

Калит сўзлар: Тўда, нуклеус, зарб майдон, пластинка, учиринди, иш юза, ғор, Бойсун, хомашё, жигарранг кремний, доломит, охактош.

Мақола Жанубий Ўзбекистоннинг Бойсун тоғларидаги неолит даврига оид Тўда-1 ғор маконидан топилган нуклеусларнинг таснифига бағишланган. Тош буюмларнинг кам сонли бўлишига қарамасдан, маконда уларни чақмоқлашнинг қатор усуллари ҳужм сурган. Улар орасида текис ва кенг зарб майдондан периферияси бўйлаб калта ҳажмли учириндилар чақмоқлаш усули алоҳида ўрин эгаллайди. Нуклеуслар ҳажмининг кичрайиши билан ушбу чақмоқлаш техникаси бир-икки зарб майдонли, ортогональ ва атипик конуссимон синдириш техникаларига ўсиб ўтган. Бироқ ушбу чақмоқлаш усуллари фақатгина кремний бўлмаган хомашё жинсларида амалга оширилган бўлиб, улар Тўда-1 ғори атрофида қўлаб учрайди. Тўламда кам сонли бўлсада, жигарранг кремнийдан ва ўта кремнийлашган охактошлардан ишланган нуклеуслар ҳам учрайди ва улар ҳаддан ташқари ишлов берилганлиги ҳамда асосан пластинкалар чақмоқлаб олинганлиги билан ажралиб туради. Бу ҳолат маконда хомашёни кучли палеоиктисод қилинганлигидан гувоҳлик беради. Умуман, нуклеусларга кўра, Тўда-1 ғори индустриясида неолит даврига оид инновациялар (микро чақмоқлаш техникаси) билан бирга тошга ишлов беришнинг палеолит даврига оид анъаналарининг кучли даражада сақланиб қолганлиги кузатилади.

Ключевые слова: Тода, нуклеус, ударная площадка, пластина, отщеп, рабочее поверхность, грот, сырьё, коричневый кремний, доломит, известняк.

В статье рассматривается классификация нуклеусов неолитического грота Тода-1 в горах Байсунтау на юге Узбекистана. Несмотря на малое количество каменных изделий, на стоянке использовались различные способы расщепления камня. Среди них особое место занимает периферийное расщепление укороченных отщепов с ровной и широкой ударной площадки. Этот способ расщепления с уменьшением габаритов нуклеусов переходит в одно-двуплощадочную, ортогональную и атипично конусовидную формы расщеплений. Эти способы расщеплений выполнялись не только из кремния, который в изобилии встречается в окрестностях грота Тода-1. В коллекции, хотя и в малом количестве, встречаются нуклеусы из коричневого кремния и сильно окремненного известняка, которые предельно срабатывались и в основном подвергались пластинчатому расщеплению. Это может свидетельствовать о палеоэкономике качественного сырья на стоянке. Подводя итог, можно сказать, что судя по нуклеусам, в индустрии грота Тода-1 наряду с неолитическими инновациями (микроинвентарь) прослеживается сильное сохранение палеолитических традиций обработки камня.

Key words: Toda, lithic core, striking platform, plate, flake, working surface, grotto, Boysun, raw materials, brown flint, dolomite, limestone.

LITHIC CORES OF THE NEOLITHIC GROTTO TODA-1 (BASED ON 2018 EXCAVATIONS)

M.T. Berdikulov, Samarkand state University

The article considers the classification of the lithic cores of the Toda-1 Neolithic grotto in the Baysuntau mountains which are located in southern Uzbekistan. Despite the small number of stone products, various methods of splitting stone were used in the campsite. Among them, a special role is played by the peripheric knapping of shortened flakes with even and wide shock area. This method of splitting with a decrease in the size of the lithic cores passes into a one-two-site, orthogonal, and atypically conical shape of the splitting. But these splitting methods were performed not only from silicon, which is found in abundance in the environs of the Toda-1 grotto. In the collection, although in small quantities, there are lithic cores from brown silicon and highly silicified limestone, which are extremely triggered and mainly were subjected to plate splitting. This may demonstrate the paleoeconomics of high-quality raw materials in the campsite. Summing up, we can say that judging by the lithic cores, in the Toda-1 grotto industry, along with Neolithic innovations (micro inventory), there is strong preservation of the Paleolithic traditions of stone processing.

Қирриш. Жанубий Ўзбекистон, хусусан, Сурхондарё вилояти, Бойсун тоғлари тош даврига оид рангбарангдорликларга бой худудлардан ҳисобланади. Бу ерда

Ўрта палеолит давридан бошлаб тош даврининг барча босқичларига оид маданиятлар тараққиёти ўз аксини топган. Ўрта палеолит даврига Тешик-тош, Амир-Темир, Катта-Қўрғон (Окладников, 1940. С. 67-69; Окладников, 1949. С. 7-85), сўнгги палеолитга: Тешик-тош-2 (Деревянко и др., С. 101-105), Мачай-2, ва Қоронғудара, мезолит даврига Мачай ғори (Исламов, 1976. С.1-125) ва неолит даврига Қайнар-Камар (Нишиаки и др., 2018. С. 24) ва янги очилган Тўда-1 ғор (Синг, Сайфуллаев, 2018. С. 148-157) маконлари киради.

Тўда-1 ғори 2016 йилда Ўзбекистон-Хитой халқаро ҳамкор экспедицияси ходимларидан Ж. Синг ва У. Рахмоновлар томонидан топилган. Ёдгорлик денгиз сатҳидан 1100 м баландликда, Бойсун шаҳридан 15 км ғарбда жойлашган. Ғор охактошли жинслардан таркиб топган бўлиб, Бойсун тоғларининг жанубий шаҳобчаларидан бирида жойлашган. Ғорнинг кириш қисми баландлиги 3 м, эни 5 м келадиган ассиметрик учбурчак шаклида бўлиб, шарққа қараган. Тўда-1 ғорининг узунлиги 15, эни эса 7 м гача етади. 2018 йилги мавсумда ғорнинг Т-1, Т-2 ва Т-3 қазишмаларида қазиш ишлари олиб борилди ва уларнинг майдони 2х3 м ҳамда репер нуқтасидан 485 см чуқурликкача етказилди.

Тўда-1 ғори маданий ётқизикларидан олинган радиокарбон таҳлиллар 200 см чуқурликдаги қатламлар учун энг қадимги санани берди: 5800±30 минг йиллар. Калибровка қилинган саналар эса 6670-6503 минг йилларни ташкил қилди. Ёдгорликнинг қуйи қатламлари учун бундай кўрсаткичлар анча ёш саналарни берди (ўртача 300 йил). Бундай хулосалар археологик материаллар билан ҳам ўз исботини топади, яъни кремнийдан бошқа тош жинсларидан ишланган буюмларнинг (доломит, қайроқтош, кремнийлашган охактош ва ҳ.к.) устки қисми емирилган ва баъзан уларни аниқлаш қийин кўринишга эга. Бу ҳолат шунинг билан тушунтирилиши мумкинки, ғорнинг марказий қисми неолит давридаёқ қўпорилиб, ўйилиб тушган ва катта туйнук ҳосил қилган ва ундан ғорга қор-ёмғир сувлари кириб турган. Афтидан, ғорнинг кириш қисмида жойлашган йирик ҳарсанг туфайли унинг маданий ётқизикларидаги материаллар пастга оқиб кетмаган, балки ғорнинг ичидагигина аралашиб кетган.

Тўда-1 ғори маданий ётқизикларидан неолит даврига оид тош ва суяқдан ишланган буюмлар, ҳайвон суяқлари, кўмир ва кул қолдиқлари аниқланган. Қуйида биз Тўда-1 ғоридан 2018 йилги қазишмалардан олинган нуклеусларнинг техник-типологик таснифига тўхталамиз.

Асосий қисм. Тўда-1 ғори тош индустрияси ёдгорликдан бир неча юз метрлар шарқроқда жойлашган жигарранг кремний ҳамда пастдаги сой ўзанидан танлов асосида йиғиб олинган қайроқтош, кремнийлашган охактош, айрим ҳолларда яшил кремний ва бошқа жинслардан ишлов берилган. Шунингдек, тош буюмлар яшашда Бойсун тоғ тизмаларида мавжуд бўлган доломит ва кремнийлашган охактошнинг плиткасмон бўлақларидан ҳам кенг фойдаланилган.

Тўпламда нуклеуслар кўп эмас. Уларнинг деярли барчаси кремний бўлмаган тош жинсларидан ишланган. Коллекциянинг нуклеусларини бир қатор типологик гуруҳларга ажратиш мумкин. Ёдгорликда кремний бўлмаган тош жинсларини авваломбор, кенг ва текис зарб майдондан тановорнинг периферияси бўйлаб чакмоқлаш амалга оширилган. Бундай нуклеуслар ўзининг йирик ҳажмлилиги ва чакмоқлашнинг бошланғич босқичларидалиги билан характерланади. Уларда гарчи чакмоқлаш бир йўналишда субпараллель тарзда амалга оширилган бўлса-да, асосан калта пропорцияли учириндиларни қўлга киритишга қаратилган (8экз.).

Бундай турдаги нуклеуслардан бири (энг йириги) доломитдан ишланган бўлиб, ҳажми 95x67x40 мм. Унинг зарб майдони сифатида тановорнинг текис табиий юзасидан фойдаланилган, фақат баъзи жойларидагина айрим текислашлар амалга оширилган ва ушбу негативлар табиий юзадан кўра камроқ патинизациялашганлиги билан ажралиб туради. Тановорнинг энсиз периферияси бўйлаб (4/3 қисмидан) калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Бироқ ушбу йўнилғи негативларининг аксарияти тановорнинг пастки қисмигача етиб келмасдан синган ва шу босқичда нуклеус ташлаб юборилган. Ўзакнинг иш юзасида сақланиб қолган табиий қисми йўнилғи негативларига нисбатан кўпроқ патинизациялашган (1-расм).

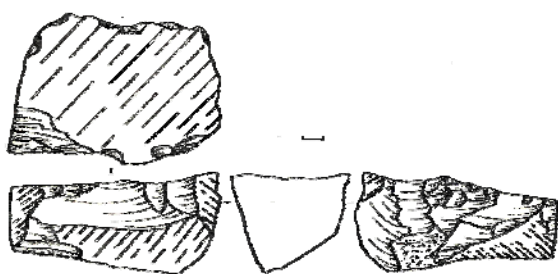
Ушбу тоифадаги иккинчи нуклеус ҳам доломитдан ишланган ва ҳажми 52x43x27 мм. Унинг ҳам зарб майдони текис ва кўпроқ патинизациялашган. Фақат зарб майдон қирраси бўйлаб айрим жойларигина кўшимча текисланган. Нуклеуснинг периферияси бўйлаб (4/3 қисмидан) субпараллель равишда калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Бироқ бу йўнилғи негативларининг барчаси ҳам ўзак иш юзасининг пастки учигача етиб келмасдан синган ва ушбу марказий қисмида тегирилмаган юзасини қисман сақлаб қолган (2-расм).

Тўпламдаги кенг ва текис зарб майдондан чақмоқланган нуклеусларнинг яна бири ҳам оч жигаррангли доломитдан ишланган ва ҳажми 67x48x41 мм. Унинг зарб майдони текис ва кўпроқ патинизациялашган. Фақат зарб майдон қирраси бўйлаб айрим жойларигина кўшимча текисланган. Нуклеуснинг периферияси бўйлаб (4/3 қисмидан) субпараллель калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Бироқ бу йўнилғи негативларининг барчаси ҳам ўзак иш юзасининг пастки учигача етиб келмасдан синган ва бошқа нусхалардан фарқли ўларок, нуклеуснинг бошқа юзаларидан ҳам ортогональ чақмоқлашга бўлган уринишлар амалга оширилган. Аммо бундай уринишлар муваффақиятсиз яқунланган (3-расм).

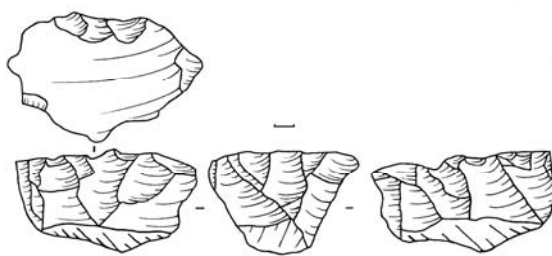
Коллекцияда бир зарб майдондан ва бир юзадан чақмоқлаш амалиёти ҳам қўлланилган (5 экз.). Бундай турдаги нуклеуслардан бири доломитдан ишланган бўлиб, ҳажми 64x44x46 мм. Унинг зарб майдони текисланган, кенг ва орқа тарафига қиялашган. Ўзакнинг бир иш юзасидан узунасига субпараллель равишда калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Нуклеуснинг орқа тарафида зарб майдон ва ўзакнинг ўзини текислашдан қолган ҳамда табиий синган негативлар қолдиқлари сақланиб қолган (4-расм).

Тўпламнинг ушбу тоифадаги нуклеусларидан яна бири ҳам доломитдан ишланган ва ҳажми 42x38x22 мм. Ўзакнинг зарб майдони текисланган ва орқа тарафига ўта қиялаштирилган. Ушбу майдондан узунасига субпараллель тарзда калта учириндилар чақмоқлаб олинган. Бироқ нуклеус иш юзасидаги йўнилғи негативларидан бири камроқ патинизациялашган ва бу ҳолат унинг вақт ўтиши билан қайтадан ишлов берилганлигидан далолат беради. Ўзакнинг орқа тарафида зарб майдонни текислашдан ва аввалги ишлов бериш босқичларидан ҳосил бўлган йўнилғи негативлари сақланиб қолган (5-расм).

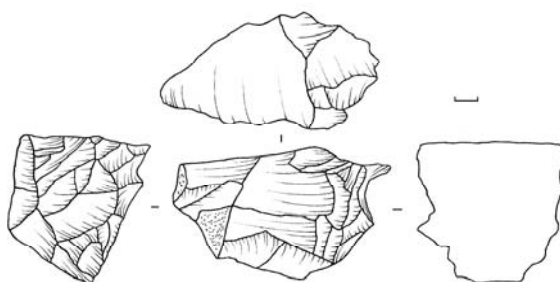
Коллекциянинг бир юзадан ишланган ва бир зарб майдонли ўзакларидан яна бири кремнийлашган охактошдан ясалган ва ҳажми 47x42x23 мм. Унинг зарб майдони нисбатан кичик, узунасига фасеткалаштирилган ва орқа тарафига қиялаштирилган. Ушбу зарб майдондан узунасига субпараллель равишда узунчоқ пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Нуклеуснинг пастки учида ҳам қарама-қарши, фасеткалаштирилган зарб майдон ҳозирланган, бироқ ундан йўниш ишлари амалга оширилмаган. Ўзакнинг орқа тарафида учиринди-тановорнинг вентраль юзаси ва

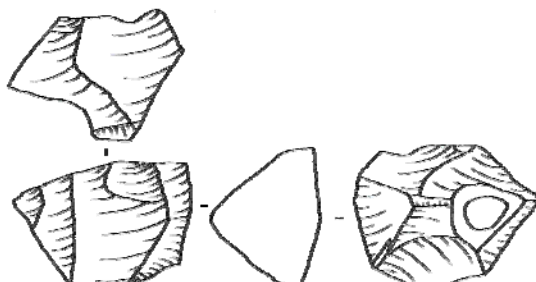
1 расм. Кенг ва текис зарб майдондан периферияси бўйлаб чақмоқланган нуклеус

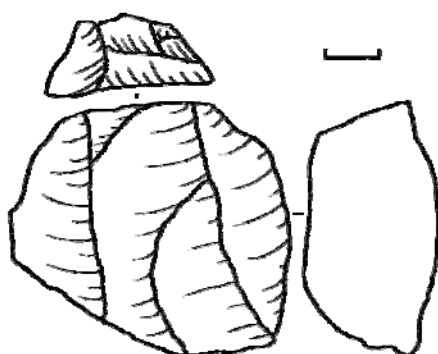
2 расм. Кенг ва текис зарб майдондан периферияси бўйлаб чақмоқланган нуклеус

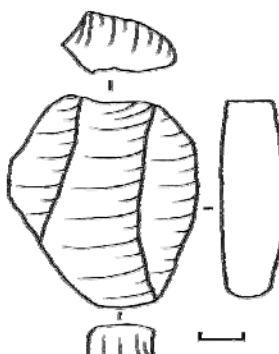
3 расм. Кенг ва текис зарб майдондан периферияси бўйлаб чақмоқланган нуклеус

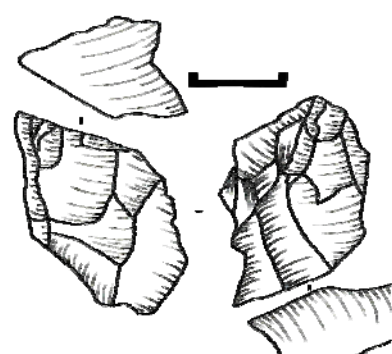
4 расм. Бир зарб майдондан бир юзадан чақмоқланган нуклеус

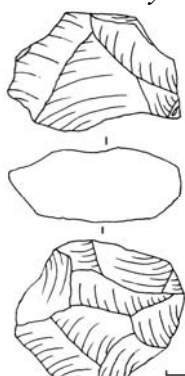
5 расм. Бир зарб майдондан бир юзадан чақмоқланган нуклеус

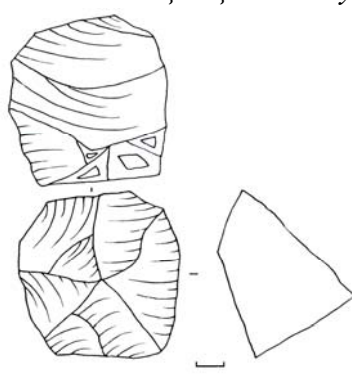
6 расм. Бир зарб майдондан бир юзадан чақмоқланган нуклеус

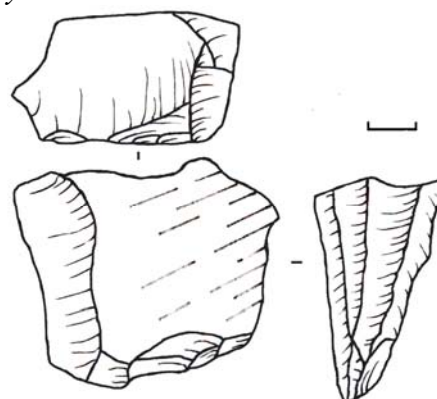
7 расм. Ортогональ нуклеус

8 расм. Ортогональ нуклеус

9 расм. Ортогональ нуклеус

10 расм. Ёнлама нуклеус

зарб майдонларни тайёрлашдан қолган йўнилғи негативлари сақланиб қолган (6-расм).

Тўда-1 ғори нуклеуслари орасида ортогональ чақмоқлаш техникаси ҳам маълум ўрин эгаллайди (5 экз.). Улардан бири доломитдан ишланган ва ҳажми 77x39x37 мм. Унинг зарб майдонларидан бири битта йирик йўниш ёрдамида текисланган ва орқа тарафига ўта қиялашган. Ушбу зарб майдондан тановорнинг энсиз латерали бўйлаб узунасига субпараллель равишда учириндилар чақмоқлаб олинган. Сўнгра ўзакнинг латералларидан бирида битта йўниш ёрдамида орқа тарафга ўта қиялашган иккинчи зарб майдон ҳозирланган ва биринчи гуруҳ йўнишларга ортогональ равишда узунасига субпараллель учириндилар чақмоқлаб олинган. Нуклеуснинг орқа тарафи зарб майдонларни тайёрлашдан қолган йўнилғи негативлари ҳамда табиий синган юзасини сақлаб қолган (7-расм).

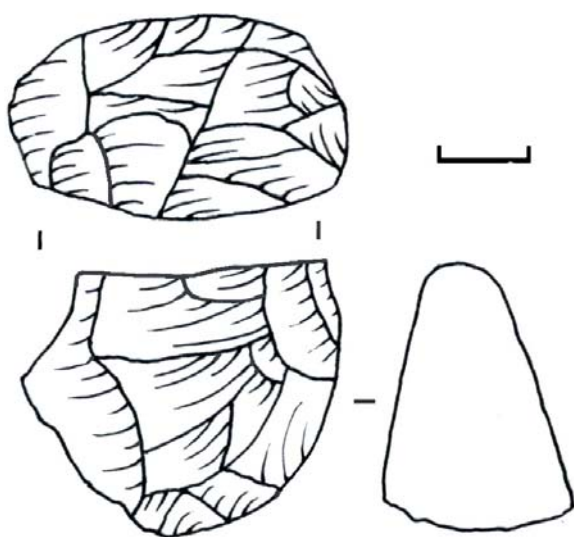
Ушбу тоифадаги иккинчи нуклеус кремнийлашган охактошдан ишланган бўлиб, ҳажми 62x52x40 мм. Унинг зарб майдонларидан бири текисланган, кенг ва орқа тарафига ўта қиялашган. Ушбу майдондан узунасига субпараллель равишда узунчоқ пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган. Сўнгра ўзакнинг орқа тарафидан яна бир фасеткалаштирилган зарб майдон ҳозирланиб, нуклеуснинг асосий иш юзасидаги йўнилғи негативларига ортогональ равишда узунасига субпараллель равишда калта учириндилар чақмоқлаб олинган. Ўзакнинг орқа тарафи зарб майдонларни тайёрлашдан қолган йўнилғи негативлари билан қопланган (8-расм).

Тўпламнинг ортогональ тарзда чақмоқланган нуклеусларидан бири кремнийлашган охактошдан ишланган ва ҳажми 38x46x37 мм. Кўндаланг кесмада ўзак учбурчаксимон ва ундан бири иккинчи юзасидаги йўнилғиларга ортогональ равишда узунасига субпараллель учириндилар чақмоқлаб олинган. Бунда бир юзадаги йўнилғи негативлари иккинчи юзадан чақмоқлашлар учун зарб майдон вазифасини ўтаган. Ўзакдан узунчоқ пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган (9-расм).

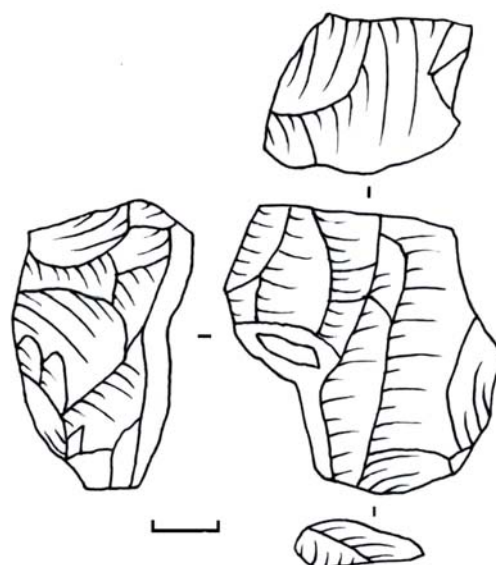
Коллекцияда бир дона доломитдан ишланган ёнлама нуклеус бўлиб, ҳажми 45x44x26 мм. Тановор сифатида йирик учириндидан фойдаланилган ва даставвал унинг қалин чап латералидан ёнлама пластиналар чақмоқлаб олинган. Сўнгра ўзакнинг зарб майдони томонидан учиринди-тановорнинг кенг вентралидан дорсалга йўналтирилган кўндаланг йўнишлар амалга оширилган (Тўда-1 ғори анъанасига кўра) ва натижада калта субпараллель пропорцияли учириндилар чақмоқлаб олинган (10-расм).

Тўда-1 макони нуклеуслари орасида 2 дона кўп зарб майдонлилари мавжуд. Улардан бири жигарранг кремнийли учириндидан шакллантирилган бўлиб, ҳажми 30x35x21 мм. Авваломбор, учиринди-тановорни чақмоқлаш унинг дорсаль тарафидан узунасига субпараллель тарзда амалга оширилган ва узунчоқ пропорцияли учириндилар синдириб олинган. Сўнгра нуклеуснинг зарб майдони томонидан кўндалангига субпараллель қарама-қарши йўналишда калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаш амалга оширилган. Нуклеуснинг орқа тарафида учиринди-тановорнинг вентраль юзаси сақланиб қолган (11-расм).

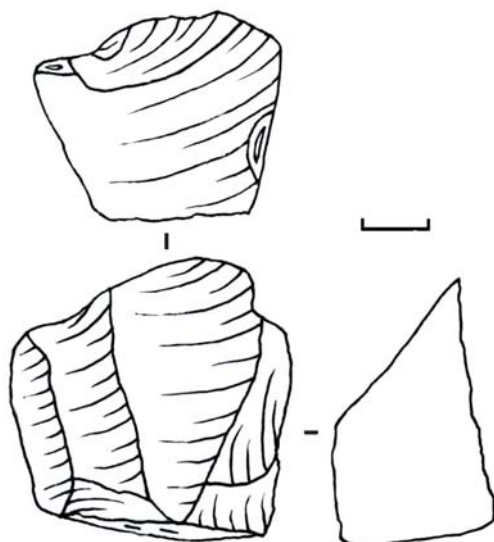
Ушбу тоифадаги иккинчи ўзак доломитдан ишланган ва ҳажми 48x43x28 мм. Даставвал нуклеуснинг иккита фасеткалаштирилган ва орқа тарафига қиялашган зарб майдонларидан қарама-қарши тарзда пластинасимон йўнилғилар чақмоқлаб олинган. Сўнгра унинг ўнг латералидан асосий иш юзасига ортогональ равишда калта пропорцияли учириндилар чақмоқлаш амалга оширилган ва бу йўнишлар учун асосий иш юзадаги йўнилғи негативларидан бири қисман қўшимча текислаш-

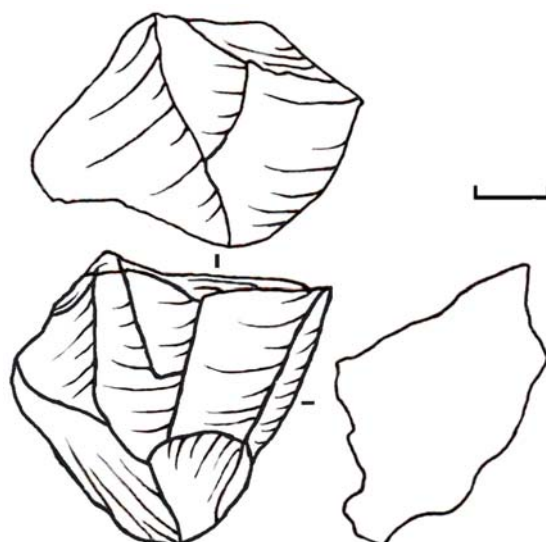
11 расм. Кўп зарб майдонли нуклеус

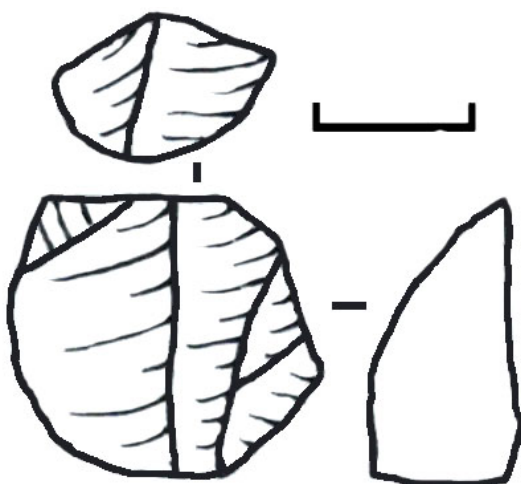
12 расм. Кўп зарб майдонли нуклеус

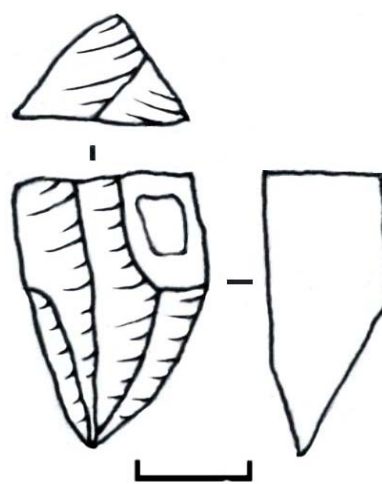
13 расм. Конуссимон нуклеус

14 расм. Конуссимон нуклеус

15 расм. Микронуклеус

16 расм. Микронуклеус

лардан сўнг зарб майдон сифатида фойдаланилган. Ўзакнинг орқа тарафи зарб майдонлар ҳосил қилишдан, ортогональ йўнишлардан қолган негативлар ҳамда тановорнинг табиий синган юзаларини сақлаб қолган (12-расм).

Тўда-1 ғори нуклеуслари орасида 2 экз. атипик конуссимон типлари ҳам мавжуд. Уларнинг ҳар иккаласи ҳам доломитдан ишланган ва кичик ҳажмлилиги билан ажралиб туради. Улардан бирининг ҳажми 35x42x30 мм. Ўзакнинг зарб майдони текисланган, кенг ва орқа тарафига қиялашган. Нуклеусдан периферияси бўйлаб (4/3 қисмида) узунасига субпараллель равишда узунчоқ пропорцияли учириндилар чакмоқлаб олинган (13-расм).

Ушбу тоифадаги иккинчи ўзакнинг ҳажми 27x24x25 мм. Унинг ҳам зарб майдони текисланган, кенг ва орқа тарафига ўта қиялашган. Нуклеусдан периферияси бўйлаб узунасига субпараллель тарзда пластинасимон учириндилар чакмоқлаб олинган (14-расм).

Коллекцияда 2 экз. микронуклеуслар ҳам мавжуд бўлиб, улардан бири жигарранг кремнийдан ишланган ва ҳажми 18x20x9 мм. У бир иш юзали ва бир зарб майдонли бўлиб, зарб майдони фасеткалаштирилган ва орқа тарафига ўта қиялаштирилган. Ўзак ҳаддан ташқари ишлов берилган ва сўнгги босқичда ундан узунасига субпараллель равишда узунчоқ учириндилар чакмоқлаб олинган. Нулеуснинг орқа тарафида табиий ғўла юзаси ва аввалги чакмоқланиш босқичларидан қолган йўнилғи негативлари сақланган (15-расм). Ва ниҳоят, тўпламнинг яна бир микронуклеуси қозиксимон бўлиб, доломитдан ишланган ва ҳажми 22x16x10 мм. Ўзак бир зарб майдонли ва бир иш юзали бўлиб, унинг зарб майдони иш юзасидан микропластинкалар чакмоқлаб олинган сўнг яна қайта текисланган. Ўзакнинг орқа тарафи учиринди-тановорнинг вентраль юзасини сақлаб қолган. Шунингдек, унинг иш юзасида тановорнинг табиий қобиқли юзаси ҳам қисман сақланиб қолган (16-расм).

Коллекцияда 5 дона нуклеуссимон бўлақлар аниқланган. Улар ҳам юқорида зикр этилган кремний бўлмаган тош жинсларидан ишланган.

Хулоса. Шундай қилиб, Тўда-1 ғоридан 2018 йилги қазишмалардан топилган нуклеуслар архаик кўринишга эга. Материаллар сонининг камлиги сабабли статистик таҳлиллар амалга оширилмади. Нуклеусларнинг архаик шакллари бир томондан, ёдгорликда қўлланилган хомашё базаси сифатининг пастлиги билан, иккинчи томондан, маконда учириндилар ишлаб чиқариш катта ўрин эгаллаганлиги билан тушунтирилиши мумкин. Таъкидлаш жоизки, коллекцияда сифатли хомашёдан ишланган нуклеуслар (жигарранг кремний, кучли екремнийлашган охактош) ҳаддан ташқари ишлов берилганлиги маконда сифатли материалларнинг танқис шароитлари ҳукм сурганлигидан далолат беради. Тўда-1 ғорида ҳукм сурган техник анъаналарга келадиган бўлсак, айтиш мумкинки, маконда авваломбор, кенг зарб майдондан, тановорларнинг энсиз томонлари бўйлаб калта пропорцияли учириндилар чакмоқлаб олиш анъанаси ҳукм сурган. Ушбу чакмоқлаш усулида ишлов берилган ўзак тошлар ишланиш босқичлари мобайнида кичрайиб борган ва сўнгра бир-икки зарб майдонли, ортогональ ёки атипик конуссимон синдириш усулларига ўсиб ўтган. Маконда нуклеусларга ишлов беришдан асосий мақсад узунасига субпараллель равишдаги калта ва баъзан узунчоқ пропорцияли учириндилар қўлга киритишга қаратилган. Тўпламда айри микронуклеуслар ҳам мавжуд бўлиб, улар воситачи ёки эзма техника ёрдамида ишлов берилган ва микропластинкалар қўлга киритишга

мўлжалланган. Коллекциядаги йўнилғилар бу ердаги нуклеусларга тўлиқ мос келади.

Умуман, Тўда-1 ғори тош индустриясида инновацион неолит даври тошга ишлов бериш усуллари билан бир қаторда (микрочақмоқлаш), палеолит даврига оид чақмоқлаш усуллари кенг сақланиб қолган. Шу жиҳатдан ёдгорликнинг тош индустриясини майда-микро индустрияли маданиятлар қаторига киритиш мумкин. Унинг материалларига яқин аналогиялар сифатида Бойсун туманидаги Қайнаркамар ва Зарафшон воҳасидаги Сазоғон маданияти ёдгорликлари материалларини киритиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Деревянко А.П., Ширинов Т.Ш., Анойкин А.А., Борисов М.А., Гладышев С.А.** Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.IX. Ч.I. Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвященные 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова. Новосибирск, 2003.
- Исламов У.И.** Пещера Мачай. Ташкент, 1976.
- Нишиаки Т., Сулейманов Р.Х., Арипджанов О., Сайфуллаев Б.К., Эргашев О.Т.** Отчет о проделанных работ в неолитическом гроте Кайнар-Камар (Байсунтау) в 2017 г. // Архив ИАИ. Ф4.О.1.Д.255. Самарканд, 2018.
- Синг Ж., Сайфуллаев Б.К.** Грот Тода-1 - новая неолитическая стоянка на Байсунтау (Узбекистан) // Археология Узбекистана. 2018. №17.
- Окладников А.П.** Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6. М., 1940.
- Окладников А.П.** Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Труды НИИ антропологии. Тешик-Таш: Палеолитический человек. М., 1949.

ФАН ТАРИХИ

ИСТОРИЯ НАУКИ

HISTORY OF SCIENCES

УДК: 39 (575.144/146); 572.9 (09; 043.3)

ЗАРАФШОН ВОҲАСИ ЎЗБЕК АҲОЛИСИНИНГ ШАКЛЛАНИШИНИ
ЎРГАНИШДА ВОҲА ТОПОНИМЛАРИНИНГ ЎРНИ

© 2020. Ш. Эшонкулов

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти

Калит сўзлар: этноним, топоним, этногенез, этнография, археологик тадқиқот, этник таркиб.

Ушбу мақолада Зарафшон воҳасининг этник тарихининг асосий босқичлари, этник таркиби, этнологияси, этнонимлар ва этник хусусиятлари ҳақидаги тарихий манбалардаги маълумотлар очиб берилган. Бундан ташқари, бугунги кунда ҳудудлар топонимикасини тўплаш ва уларнинг этник хусусиятларини аниқлашга асос бўлувчи мақола сифатида эътироф этиши мумкин. Зарафшон воҳасида қадим ва ўрта асрларга хос ўнлаб этник номлардан келиб чиққан этнонимлар воҳанинг бир қатор вилоят ва туманларида учраши билан биргаликда айрим антропоним ёки кейинчалик этнонимга айланган жой номларининг бир хиллик касб этишини ҳам икки хил талқин қилиши мумкин. Шу билан биргаликда, мақолада топонимлар таркибидаги этнонимлар тадқиқ этилган. Хусусан, унда халқимизнинг этногенези, этник тарихини ва этнографиясини ўрганишга эътибор қаратилган.

Ключевые слова: Этноним, топоним, этногенез, археологическое исследование, этнический состав, древние этносы, средневековые этнические процессы.

В данной статье раскрыты интересные данные указанные в исторических источниках об основных этапах этнической истории, этнической составляющей, этнологии, этнонимах и этнических особенностях Зарафшанской долины. Кроме того, можно сказать, что данная статья служит как основа для сбора топонимов регионов и их этнической идентификации. В долине Зарафшана этнонимы, относящиеся к древним и средневековым десяткам этнических названий, также могут интерпретироваться в некоторых регионах и районах дилонь, что названия некоторых антропонимов или более поздних этнонимов имеют одинаковое значение. В то же время в статье исследованы этнонимы содержащиеся в топонимах. В частности, основное внимание уделяется изучению этногенеза, этнической истории и этнографии нашего народа.

Key words: Ethnonyms, toponymy, ethnogenesis, ethnography, archeological research, ethnic composition.

THE ROLE OF TOPONYMS IN THE FORMATION OF THE UZBEK POPULATION OF THE ZERAFSHAN VALLEY

Sh.E. Eshonkulov

This article reveals interesting data indicated in historical sources about the main stages of ethnic history, ethnic component, ethnology, ethnonyms and ethnic features of the Zarafshan valley. In addition, it can be said that this article serves as a basis for the collection of toponyms of regions and their ethnic identification. In the Zarafshan Valley, ethnonyms belonging to the ancient and medieval dozens of ethnic names can also be interpreted in some regions and districts that the names of some anthroponyms or later ethnogonyms have the same meaning. At the same time, the article investigated the ethnonyms contained in toponyms. In particular, the focus is on the study of ethnogenesis, ethnic history and ethnography of our people.

Зарафшон воҳаси аҳолисининг, хусусан, бугунги кунда воҳа аҳолисининг асосий кўпчилигини ташкил қилувчи ўзбекларнинг этник шаклланиши узоқ тарихий жараёни қамраб олган. Хусусан, ўзбекларнинг этник шаклланишига XX асрга оид топонимик маълумотлар орқали назар ташланганда бу масала янада турли-туманлик касб этганлиги кўзга ташланади.

Воҳадаги жой номларининг катта қисми этнонимлардан иборатлиги, ўз навбатида эса уларнинг кўпчилигини туркий этник номлар ташкил этиши диққатга сазовордир (Маликов, 2018. Б. 144-184, 154). Бу ҳолат ўз вақтида Зарафшон этнонимларини ўрганган тадқиқотчиларнинг диққатини ўзига жалб қилган ва бу борада кўплаб фикр-мулоҳазалар билдирилган. Жумладан, Ўзбекистон топоним-

мияси бўйича изланишлар олиб борган С. Қораев, Х. Дониёров, У. Тўйчиев, А. Туробов, Н. Бегалиев, С. Бўриевлар (Қораев, 2005. Б.172-179). Зарафшон воҳасининг турли ҳудудлари бўйича алоҳида изланишлар олиб боришган. Улар томонидан воҳа этнотопонимияси келинган хулосага кўра, гарчи, воҳанинг барча вилоят ва туманларида бу ҳолат бир хил бўлмаса-да, кўп ҳолларда умумийлик касб этади. Яъни Зарафшон воҳасида бир хил номдаги ўнлаб этнотопонимлар мавжуд бўлиб, уларни воҳанинг деярли барча ҳудудларида учратиш мумкин. Масалан, Баҳрин, Найман, Қўнғирот, Туркман ва хоказо. Кейинги йилларда Зарафшон воҳаси этнотопонимиясини XVIII – XX аср бошлари кесимида изчил равишда тадқиқ этаётган А. Маликов ўзининг бир қатор мақолаларида бу масалага катта эътибор қаратмоқда. Хусусан, тадқиқотчи яқинда чоп эттирган “Зарафшон водийсининг туркий этноним ва этнотопонимлари (XVIII – XX аср бошлари)” номли монографиясида воҳада 300 дан кўпроқ туркий этнотопонимлар мавжудлигини қайд этиб, уларни номма-ном келтириши диққатга сазовордир (Маликов, 2018. Б.144-184). Тадқиқотчига кўра, воҳадаги ўзбек, қозоқ, қорақалпоқ ва бошқа туркий халқлар билан боғлиқ этнонимларга мавжуд бўлиб, уларнинг катта бир қисми ўзбеклар билан бевосита ва билвосита боғлиқдир.

Агар Зарафшон воҳаси ўзбеклари билан боғлиқ этнотопонимлар масаласига Самарқанд вилоятидаги айрим туманлар мисолида қараб чиқилса ҳам бир хил этнотопонимнинг бир неча туманда учраши кўзга ташланади. Аввало айтиб ўтиш керак, қипчоқ лаҳжасида сўзлашувчи ўзбеклар кўпчиликини ташкил қиладиган аҳоли масканларида бу ҳолат янада яққолроқ кўринади. Айтиб ўтиш жоиз, қуйидаги жадвалда фақатгина алифбо тартибига асосида (а, б) айрим этнотопонимларни келтиришни лозим топиб, кейинги тадқиқотларимизда эса қолганларига эътибор қаратишни мақсад қилиб қўйдик:

№	Этно-понимлар	Жом-бой	Ишти-хон	Булун-ғур	Ургут	Паст-дарғом	Нур-обод	Катта-қўрғон	Пах-тачи	Қўш-работ	Оқда-рё	Пай-арик
1	Арлот		1							1		
2	Ағрон					3	2					
3	Аючи											1
4	Барлос		1	1	1							
5	Баҳрин		2		1			3	1			1
6	Бешбола	1	1	4								
7	Бешкал	2	1		1	1					1	1
8	Бодой		1						1			1
9	Болғали			1		1				1	1	1
10	Буркут							1	1			1

Юқорида айтиб ўтганимиздек, ушбу жадвалда воҳада учрайдиган этнотопонимларнинг фақатгина кичик бир қисми ўрин олган бўлиб, уларнинг айримлари тарихий ўзбек шажараларида мустақил уруғ номи сифатида (*мас.* арлот, барлос, баҳрин, буркут), бир қисми эса ўзбек уруғларидан бирортасининг таркибидаги тармоқ (тўп / тира) сифатида келади: ағрон – найман; аючи – қипчоқ; беш-бола – ўзбек-туркман, қўнғирот, қипчоқ; бешкал – манғит, юз уруғлари таркибида (Маликов, 2018. Б. 144, 147-151).

Зарафшон воҳасида анъанавий “92 бовли ўзбек уруғи” рўйхатларида келтирган 90 дан ортиқ уруғ номларидан катта бир қисми, деярли 60%ни сақланиб қолганлиги

диққатга сазовордир. Шунингдек, ўзбек уруғлари рўйхатига кирмаган, бироқ рўйхатдаги муайян бир уруғ таркибида ўрин олган яна ўнлаб уруғ номларининг бугунги кунда воҳа этнотопонимларига айлангани кўзга ташланади. Масалан, “92 бовли” рўйхатда жой олмаган Ачамайли, Тортувли, Туёқли каби этнотопонимларга воҳанинг бир қатор туманларида дуч келиш мумкин (Туйчиев, 1990. Б.15-21). Шу ўринда Ачамайли ёки Очамайли шаклида учрайдиган этнотопонимнинг бугунги кунда мамлакатимизнинг бирнеча вилоятларида мавжудлигини айтиб ўтиш зарур. Жумладан, Тошкент вилоятининг Оҳангарон туманида, Қашқадарё вилоятининг Китоб туманида, Сурхондарё вилоятининг Бойсун туманида шу номдаги қишлоқлар бунга мисол бўла олади. Аслида ўрта аср ёзма манбаларида Дашти Қипчоқда яшовчи алоҳида бир туркий уруғ сифатида қайд этилган ачамайлилар сўнгги ўрта асрларда “ашамайли” шаклида қозоқ ва қорақалпоқлар таркибида, асамайли – бошқирларда, ачамайли шаклида эса ўзбек, туркман ва қирғизлар таркибида учраб (Қораев, 1978. Б. 185), баъзан алоҳида, баъзан эса бирор уруғнинг муайян бир тармоғи сифатида қайд этилган. XX асрнинг илк чорагига оид аҳоли рўйхатларида ва бошқа статистик материалларда эса ачамайлиларнинг гоҳ ўзбекларнинг қўнғирот уруғи таркибида, гоҳ эса бошқа бирон-бир уруғ тармоғи, баъзан эса алоҳида уруғ сифатида учрашини ҳам айтиб ўтиш керак.

Шунга ўхшаш айрим этнотопонимларнинг, хусусан улар орасида ўзаро яқин ўхшаш ёки бир хил антропо-этнотопонимларнинг нафақат Зарафшон воҳасида ёки мамлакатимиз ҳудудида, балки қўшни қардош республикаларда ҳам кўплаб учраши масаласига ҳам тўхталиб ўтиш лозим. Агар ўзбек, қозоқ, туркман, қорақалпоқ, қирғиз, бошқирд ва ҳоказо туркий халқлар таркибида учрайдиган ўнлаб этнонимлар (мас. Муса, Муминхўжа, Худойберди, Темирхўжа ва ҳ.к.) аслида битта уруғнинг бир неча халқлар таркибига сингиб кетиши ҳам бўлиши, ёки бўлмаса кейинчалик ҳар бир халқда ўзи алоҳида антропоним сифатида мустақил равишда пайдо бўлган бўлиши ҳам мумкин. Демак, туркий халқларнинг уруғ-қабилла тизимини тадқиқ қилиш мобайнида шу каби омилларни ҳам эътиборга олиш керак бўлади.

Бу масалага Зарафшон воҳаси мисолида қараб чиқилганда ҳам бир қатор қадим ва ўрта асрларга хос ўнлаб этник номлардан келиб чиққан этнотопонимлар воҳанинг бир қатор вилоят ва туманларида учраши билан биргаликда айрим антропоним ёки кейинчалик этнотопонимга айланган жой номларининг бир хиллик касб этишини ҳам икки хил талқин қилиш мумкин. Масалан, аслида киши исми бўлиб, кейинчалик бирор уруғ ёки уруғ таркибидаги тармоқ номи бўлган Темирхўжа, Мирза ва ҳоказо номлар билан аталувчи қишлоқлар аҳолиси бошқа бир тумандаги худди шундай номга эга қишлоқлар аҳолиси билан ўзаро қариндош бўлиши ёки аксинча алоҳида шаклланган, тасодифий ўхшашлик касб этган жой номи ҳам бўлиши мумкин.

Этнотопонимлар билан боғлиқ яна бир масала – XX асрда алоҳида бир туркий халқнинг номи сифатида шаклланган этнонимларнинг баъзи туркий халқларда, хусусан, ўзбеклар таркибида муайян бир уруғи номи сифатида ўрин олганлигидир. Жумладан, турк, туркман, уйғур, бошқирд, татар, қозоқ, қорақалпоқ, қирғиз каби бугунги кунда алоҳида халқ номини ифодаладиган этнонимларнинг ҳам ўрта асрларга тааллуқли ўзбек уруғларидан бирортасининг номи, ҳам бугунги кунда ўзбекча этнотопоним сифатида сақланиб қолганлиги маълум (Қараев, 1991. Б. 52-55,104). Улардан бир қисмининг муайян маънода шу кунлардаги халқлар билан тўғридан-тўғри алоқаси бўлиши ҳам мумкин бўлса-да, кўпчилик ҳолларда бунинг акси эканлиги ҳам англашилади. Масалан, ўзбеклар таркибидаги “бошқирд” ёки

“туркман” этнонимлари бир вақтлар уларнинг бир қисми ўз ўзак қисмидан ажралиб, ўзбеклар таркибига сингиб кетганлиги билан алоқадор бўлса, “турк”, “уйғур”, “қирғиз” каби этнонимларнинг бугунги кундаги шу ном билан аталувчи халқлар билан тўғридан-тўғри алоқадор эканлигини айтиш қийин. Шу ўринда туркий халқлардан бири бўлмиш нўғойлар билан боғлиқ аҳоли масканлари учраб (Дониёров, 1968. Б.77) улар аҳолиси ўзбеклар ҳисобланишади. Маълумки, ўрта асрларда кўчманчи ўзбеклар, қозоқлар, қорақалпоқлар, нўғойлар Дашти Қипчоқда – Нўғой Ўрдада биргаликда яшаб, бир хил этник жараёнларни бошдан кечиришган, уларнинг этник ўзликни англаши ва уруғ-қабилавий таркиби (асосан, туркий ва турклашган мўғул уруғлари) деярли бир хил бўлган (Айтмуратов, 1986. Б. 91.). Шунингдек, ўзбеклар таркибидаги “турк” уруғи Кичик Осиё турклари билан битта номга эга бўлса-да, аслида улардан биринчиси бошқа этномаданий муҳит – Қорахонийлар ёки Темурийлар даврининг маҳсули (Дониёров, 1968. Б.176), яъни қарлуқ лаҳжасида сўзлашувчилар, иккинчиси эса Салжукийлар даврида шаклланган ва ўғуз лаҳжасида сўзлашувчилардир, яъни улар орасидаги алоқадорликка бевосита эмас, билвосита деб қараш лозим (Караев, 1991. Б. 55).

Шунга ўхшаш мамлакатимизнинг Хоразм ва Зарафшон воҳаларида этнотопоним сифатида учрайдиган “уйғур”лар – бу ўрта асрларда Дашти Қипчоқда шаклланган, қипчоқ лаҳжасида сўзлашувчилардир. Яъни улар Шарқий Туркистоннинг маҳаллий аҳолиси – уйғурлар билан гарчи бугунги кунда айни номга эга бўлсалар-да, этник шаклланиш жиҳатидан тўғридан-тўғри алоқадор эмас. Шунингдек, ушбу воҳалардаги “уйғур”лар Фарғона водийси (Валиханова, 2018. Б. 12-22) ёки Тошкент воҳаси уйғурларидан фарқли бўлиб, уларнинг ҳар қайсиси фарқли этномаданий муҳитда шаклланишган. Шунга ўхшаш бугунги кунда оз бўлса-да Зарафшон ва Қашқадарё воҳаларида “Қирғиз” номли қишлоқларни учратиш мумкин, бироқ улар Еттисув – Олой – Фарғона – Тошкент (Бўстонлик) – Зомин – Ҳисор қирғизларидан фарқ қилиб, Дашти Қипчоқ муҳитида шаклланган ва “92 бовли ўзбек” таркибига кирган алоҳида бир уруғ (Султанов, 1977. Б. 165-176) билан алоқалидир.

Шу ўринда Зарафшон воҳаси ўзбек аҳолиси яшайдиган бир қатор қишлоқларнинг “Қозоқ”, “Қозоқ-овул”, “Қозоқ-қишлоқ” деб аталиши кўзга ташланади (Туйчиев, 1990. Б.18). Ушбу номларнинг келиб чиқишини ҳам бир хил изоҳлаш қийин. Улардан айримлари қозоқ халқи билан тўғридан-тўғри алоқали бўлиши ва кейинчалик ўзбеклашиб кетган бўлишлари ҳам мумкин. Бошқа томондан эса бир неча ўзбек уруғлари таркибида “қозоқ” деб аталадиган алоҳида тармоқларнинг мавжудлигини ҳам ҳисобга олиш зарур. Шунингдек, ушбу этнонимнинг ўрта асрларда дастлаб этник ном эмас, балки муайян бир ижтимоий атама бўлганлигини ҳам назарда тутиш керак бўлади. Бундан ташқари, ўрта асрларда, айниқса Олтин Ўрда салтанати даврида Дашти Қипчоқ аҳолисининг катта бир қисми “ўзбек” ёки “ўзбек-қозоқ” деб аталганини (Bregel, 2003. Б.44,48) ҳам назардан қочирмаслик керак. Шу билан биргаликда Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари – Фарбий Сибирни ўз ичига олган Абулхайрхон давлати (1412-1442) даврида кўчманчи ўзбеклардан бир қисми “ўзбек-қозоқлар”нинг ажралиб чиқиб, шарққа – Чу водийсига кетган пайтларида улардан бир қисмининг асл жойида – Сирдарёнинг ўрта ҳавзасида қолиб, кейинчалик Муҳаммад Шайбонийхон билан Амударё – Сирдарё оралиғининг марказий ҳудудларига кириб келган (Ахмедов, 1965. Б. 15-17, 22-23) вакилларининг авлодлари ҳам бўлиши мумкин.

Маълумки, XX асрнинг деярли ҳар чорагида Марказий Осиё минтақаси биридан кескин фарқ қилувчи турли-туман ижтимоий-сиёсий ва этномаданий

ўзгаришларга дуч келди. XX аср бошларида Чор Россиясининг ўз ҳокимиятини минтақа бўйлаб деярли бутунлай ўрнатганлиги, шу асрнинг иккинчи чорагида Шўролар ҳокимиятининг қарор топиши ва шу пайтдан бошлаб бирин-кетин “синфий кураш”, “колхозлаштириш”, “қулоқ қилиш”, “атеизм”, “эскилик сарқитларига қарши кураш”, “ягона совет халқини яратиш”, “коммунизм куриш”, Совет раҳнамо ва арбобларини улуғлаш, Коммунистик партия чора-тадбирлари (съездлар, сессиялар, декадалар ва х.к.) каби сиёсий-мафкуравий ва ижтимоий-маданий амалиётлар жой номларига ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Ҳар бир вилоят ва туманларда ўнлаб “Москва”, “Партсъезд”, “Ленин”, “Ильич”, “Партия”, “Коммунизм”, “Ленинизм” деб аталувчи янги аҳоли масканлари ташкил этилди ёки бундай номлар мавжуд маҳаллий жой номларининг ўрнини эгаллади.

Шу билан биргаликда, фақатгина Шўро тузуми эмас, балки бошқа омиллар ҳам Марказий Осиёнинг, хусусан, Зарафшон воҳасининг мавжуд тарихий топонимларининг йўқолиб кетишига сабаб бўлди. Жумладан, XX асрнинг илк чорагида Бухорода бўлган шарқшунос ва турколог олимлар Бухоро ва унинг тевааракатрофида “қарлук” этноними билан боғлиқ ўнлаб аҳоли масканлари борлигини қайд этган бўлсалар-да, шу аср охирига келиб бундай топонимлардан аксариятининг истеъмолдан чиқиб кетганлиги кўзга ташланади. Уларнинг бир қисми совет тузуми даврида янги маъмурий бирликлар ташкил этилиши ёки бир неча номдаги аҳоли масканларининг битта ном остида бирлаштирилиши натижасида бошқа номда атала бошлаган бўлса, яна бир қисми эса “колхозлаштириш сиёсати” натижасида ўз ўрнини “советча номлар”га бўшатиб беришга мажбур бўлдилар.

Хуллас, Зарафшон воҳаси ўзбек аҳолисининг шаклланиш жараёни ва унинг воҳа топонимларининг ташкил топишидаги ўрни масаласи билан XX аср мисолида қисқача танишиб чиқиш шундан дарак берадики, бу даврда Зарафшон воҳаси аҳолисининг катта қисми ўзбеклардан иборат бўлиб, воҳадаги юзлаб жой номларининг ўзбек тилида изоҳланиши, шунингдек, уларнинг анъанавий “ўзбек уруғлари” шажаралари ва рўйхатларида ўрин олганлиги ҳам буни тасдиқлаб турибди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

- Айтмуратов Д.** Тюркские этнонимы. Нукус, 1986.
- Ахмедов Б.** Государство кочевых узбеков. М., 1965.
- Валиханова Г.** Фарғона водийси уйғурларида анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар // Тарих фан... фал. док. (PhD) автореферати. Тошкент, 2018.
- Дониёров Х.** Ўзбек халқи шажара ва шевалари. Тошкент, 1968.
- Қараев С.К.** Топонимия Узбекистана. Ташкент, 1991.
- Қораев С.** Ўзбекистон вилоятлари топонимлари // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Тошкент, 2005.
- Маликов А.М.** Тюркские этнонимы и этнонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). Ташкент, 2018.
- Султанов Т.И.** Опыт анализа традиционных списков 92 «племен иланий» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977.
- Туйчиев У.** История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1990.
- Bregel Y.** An Historical Atlas of Central Asia // Handbook of Oriental Studies. Vol. 9. Brill, Leiden-Boston, 2003.

ЮБИЛЯРИМИЗ

НАШ ЮБИЛЯР

OUR JUBILAR

ТЕМУР ШИРИНОВ 70 ЁШДА

70th ANNIVERSARY OF PROFESSOR, DR. TEMUR SHIRINOV

Марказий Осиё тарихи ва археологияси намоёндаси, атоқли олим Ширинов Тимур Ширинович 1950 йил 10 мартда Жиззах вилояти, Фориш тумани Қамиш қишлоғида таваллуд топган. 1967 йилда Термиз давлат университетининг тарих факультетига ўқишга кирган ёш тадқиқотчи 1972 йилда университетни аъло баҳоларга битириб, ЎзР ФА Археология институтининг бронза ва илк темир даври археологияси секторига ишга қабул қилинади.

Ёш олим илм йўлидаги изланишларини 1976-1979 йилларда тош даврининг етук мутахассиси, проф. С.А. Семенов раҳбарлигида Россия Фанлар академияси Моддий маданият тарихи институтининг

Ўрта Осиё ва Кавказ секториди аспирантурасида давом эттиради. Аспирантура давомида Т. Ширинов Ўрта Осиёнинг бронза даври тош қуроқларини тадқиқ этиш билан шуғулланиб, у томонидан Замонбобо, Сополлитепа, Далварзин, Чуст ёдгорликларида аниқланган тош қуроқларни ўз даври фанининг илғор усулларини (типология, трассология, статистика) қўллаган ҳолда янги илмий маълумотлар қўлга киритилади. Ушбу кўп йиллик тадқиқот натижаси 1986 йилда нашр этилган “Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья” (Тошкент) монографиясида ўз аксини топади.

Т. Ширинов 1973 йилдан бошлаб Республикамиз ҳудудида олиб борилган археологик қазишмаларда, жумладан бронза даврига оид ёдгорликлар - Жарқўтон, Бўстон, Сополлитепа, Мўлали, Кучуктепа ва бошқаларда фаол иштирок этади. Улар орасида Жарқўтон ёдгорлиги олим учун аҳамиятли ҳисобланади. Хусусан, 1983 йилда бошланган қазишма ишларида олтинчи тепаликда –диний марказ ёки олов ибодатхонаси деб номланган монументал иншоот қолдиқлари аниқланган бўлса, 1987 йилда арқда олиб борилган қазишмалар натижасида “сарой” деб эътироф этилган йирик монументал комплекс очилади. Бундан ташқари қазишмалар жараёнида шаҳар қабристони (некропол), аҳоли яшаш жойлари, ҳунармандлар маҳаллалари ҳам аниқланади. Қўлга киритилган кўп сонли археологик материаллар шу даврга оид Марказий Осиёнинг бошқа ёдгорликлари – Олтин тепа, Гонур-1, Туғолоқ-1, Дашт-

ли-3 кабилар билан қиёсий таҳлил қилиш ҳамда археологик, этнографик ва тарихий манбаларни умумлаштирган ҳолда тадқиқотчи Марказий Осиё бронза даври аҳолисини моддий ва маънавий ҳаётига оид кўплаб муҳим қирраларини очиб беришга муваффақ бўлди.

Жумладан, цивилизация ва илк урбанизациянинг шаклланиши билан боғлиқ масалалар назарий жиҳатдан ривожлантирилди. “Шаҳар”, “маданият”, “цивилизация” тушунчаларига изоҳ берилди. Кўп сонли археологик материаллар мисолида олим Ўрта Осиё ҳудудида илк шаҳар маданияти ва давлатчиликни пайдо бўлиши ҳамда шаклланиш жиҳатларини ёритиб берди, шу билан бирга у бу жараёни иқтисодий илдизларини (сунъий суғорма деҳқончилик, хунармандчилик, савдо сотиқ ва хок.) кўрсатиб берди. У деҳқончилик воҳалари асосида “шаҳар-давлат” назариясини илгари сурди, унга кўра мил. авв. 2 минг йиллик иккинчи ярмида Ўрта Осиёда жанубида маркази Жарқўтон, Даштли-3, Номозгоҳтепа, Олтинтепа ва хок. бўлган митти давлатчалар шаклланди. Шундай қилиб, олим Ўрта Осиёда шаҳар маданиятининг пайдо бўлишини 1500 йилга қадимийлаштириб, давлатчиликнинг пайдо бўлиш асослари бронза даврига оид эканлиги борасида якуний хулосага келади.

Шу билан бир қаторда олим томонидан Жартўтон мисолида илк шаҳарларнинг топорафияси, меъморчилиги, хунармандчилиги борасида ҳам муҳим илмий натижалар қўлга киритилди. Шаҳарнинг морфологик тузилмаси- сарой, ибодатхона, турар жойлар ва хунармандчилик маҳаллалари, қабристон ажратиб берилди.

Олим томонидан ўтган вақт давомида тўпланган кўп сонли археологик материал ва уларнинг таҳлили унинг докторлик ишини асосини ташкил этди. Россия Фанлар академияси Археология институтида бўлиб ўтган диссертация ҳимоясида, иш мутахассислар томонидан юқори даражада баҳолалиб, у Марказий Осиё археологияси ривожига муҳим ҳисса қўшиши қайд этилади. Кейинчалик, Жарқўтон, Бўстон, Мўлали ва бошқа ёдгорликларда қўлга киритилган маълумотлар асосида Т. Ширинов ва А. Асқаровнинг ҳаммуаллифлигида “Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии” (Ташкент, 1993) номли монография нашр этилади.

1979–1989 йилларда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Археология институтида кичик, катта илмий ходим лавозимларида ишлаган Т. Ширинов 1993 йилдан Институт директори сифатида ўз фаолиятини давом эттиради. Унинг раҳбарлигида Ўзбекистон археологияси янги даражага кўтарилди, жаҳон фанлари интеграциясига кириш имкони туғилди. Институт олимлари Франциянинг CNRS (Илмий Тадқиқотлар Миллий Маркази), Германия археология институти, Россия Давлат Эрмитажи ҳамда Италия, Польша ва бошқа хорижий давлатларнинг илмий марказ ва университетлари билан илмий алоқалар ўрнатишди. Институтнинг нашр иши ҳам янги қиёфа касб этиб, “Ўзбекистон моддий маданияти тарихи” даврий тўплами билан биргаликда янги даврий тўплам “Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” нашр этила бошланади.

1998 йилда ҳукумат қарори асосида астроном ва математик Аҳмад ал Фарғонийнинг юбилей санасини нишонлаш мақсадида Т. Ширинов Қува шаҳрида олиб борилган кенг қўламли тадқиқот ишларига раҳбарлик қилади. Натижада, Қува шаҳрининг мил. авв. 4-3 асрларда шаклланиши ва ривожланиш босқичлари кўрсатиб берилади.

Олим бир вақтнинг ўзида Археология институти билан бир қаторда 2001 йилдан бошлаб Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Самарқанд минтақавий бўлимига ҳам бошчилик қилади. 2004 йилдан 2011 йилга қадар Ўрта Осиёдаги қадимий илмий даргоҳи - Самарқанд давлат университетида ректор, 2011–2013

йилларда Ўзбекистон Республикаси Халқ таълими вазири, 2013 йилдан 2016 йилга қадар Тошкент давлат педиатрия тиббиёт институти «Ўзбекистон тарихи, маънавият, социология ва маданият асослари» кафедраси мудири лавозимларда фаолий кўрсатади, 2017 йилдан олим қадар Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти Ислон Каримов номидаги Илмий-маърифий мемориал мажмуа раҳбари лавозимида меҳнат фаолиятини давом эттириб келмоқда.

Айни вақтда Т. Ширинов юртимиз ижтимоий-сиёсий ҳаётида ҳам фаол иштирок этиб, 2001 йилда Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссияси аъзоси, 2016–2017 йилларда Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг доимий асосда ишловчи аъзоси сифатида фаолият кўрсатади.

Т. Ширинов илмий, илмий ташкилий ишлар билан бир қаторда ёш кадрлар тайёрлаш ишларида улкан ҳисса қўшди. Республика Олий таълим муассасаларида “Қадимги цивилизациялар”, “Қадимги шарқ тарихи”, “Турон цивилизацияси”, “Давлатчилик тарихи”, “Авестология”, “Дин тарихи” каби махсус курслар ўқиш билан биргаликда кўплаб аспирант ва докторантларга илмий раҳбарлик қилади. Жумладан, Т. Ширинов раҳбарлиги остида А. Раимкулов фан доктори, З. Холиқов, Б. Туйчибоев, Д. Джуракулова, Ж. Ҳакимниязов, К. Раҳимовлар фан номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертацияларини муваффақиятли ҳимоя қилишади. Ҳозирги кунда Т. Ширинов Миллий археология маркази қошидаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Tar.45.01 рақамли Илмий кенгаш раиси сифатида фаолият кўрсатиб келмоқда. Шу билан бир қаторда илмий натижаларни оммалаштириш ишларида ҳам катта ҳисса қўшиб, у ҳозирги кунда “O‘zbekiston arxeologiyasi”, “O‘zbekiston tarixi” ва бошқа бир қатор журналлар таҳририяти аъзоси ҳисобланади.

Ўтган қарийб 50 йил давомида илмий, илмий педагогик, жамоатчилик ишлари орқали археология фани ривожига катта ҳисса қўшган Т. Шириновнинг Республика ва хорижий давлатларнинг нуфузли нашрларида 300 га яқин илмий ва илмий оммабоп ишлари чоп этилган. Т. Шириновнинг илмий фаолияти дунё илмий жамоатчилиги томонидан ҳам эътироф этилиб, у Германия Археология институтининг муҳбир аъзоси, Франция “Темурийлар даври тарихи ва маданиятини ўрганувчилар жамияти” нинг вице-президенти, Соко (Япония, 1996), Варшава (Польша, 1997) ва Оксфорд (Англия, 2006) университетларининг олий даражадаги мукофотлари совриндори, Вена, Болонья, Бошқирдистон университетлари фахрий профессори ҳисобланади.

Тарих фанинг ривожига қўшган улкан ҳиссаси, кўп йиллик самарали фаол илмий ва жамоатчилик фаолияти юртимиз раҳбарияти томонидан эътироф этилиб, у 2001 йилда “Меҳнат шухрати” ордени, 2009 йилда эса “Ўзбекистон Республикаси-да хизмат кўрсатган фан арбоби” фахрий унвони, биринчи даражали “Меҳнат фахрийси” кўкрак нишонлари билан тақдирланган.

Фидойи олим Тимур Шириновни табаррук 70 ёши билан қизгин табриклар, у кишига сихат-саломатлик, узоқ умр тилаган ҳолда, Ўзбекистон фани равнақиға янада самарали ҳисса қўшишни чин дилдан истаб қоламиз.

Б. Матбабаев, М. Саидов
**“O‘zbekiston arxeologiyasi” журнали таҳририяти
ва Миллий археология маркази жамоаси**

ISSN 2181-032X